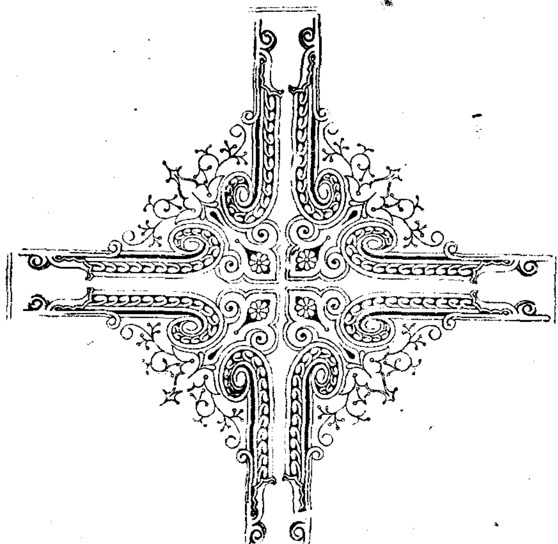
О ЦЕРКОВНОМЪ ОКТОИХѢ.

СОЧИНЕНІЕ

Модеста, Епископа Екатеринбургскаго. Викарія Пермской Епархіи.

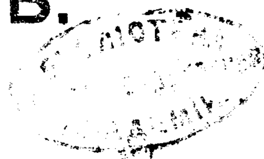

Изданіе второе дополненное.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ.
Типографія И. П. Романова
1878

О церковномъ

ОКТОИХѢ.

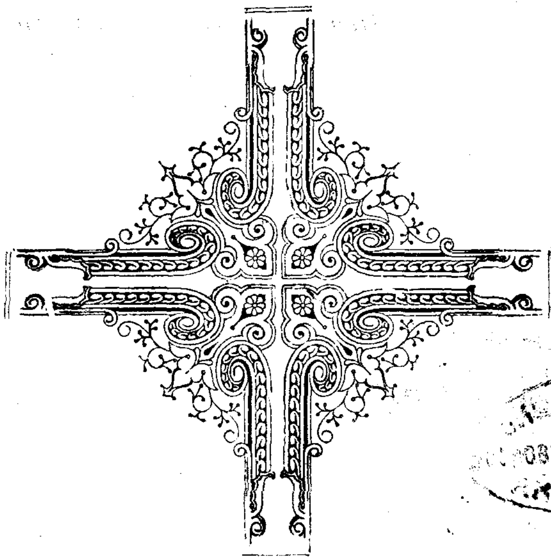

О ЦЕРКОВНОМЪ ОКТОИХѢ.

СОЧИНЕНІЕ

Модеста, Епископа Екатеринбургскаго, Викарія Пермской Епархіи.

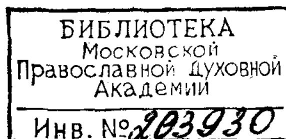

Изданіе второе дополненное.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ И. П. РОМАНОВА.
1878.

Печатать дозволяется, С.-Петербургъ 12 Февраля 1878 года.

Цензоръ Архимандритъ Арсеній.

ОКТОИХЪ (1)

Богослуженіе нашей Православной Церкви получило надлежащій чинъ и составъ не вдругъ, а постепенно, какъ то угодно было Божественной Главѣ Церкви и требовали ея обстоятельства. По вознесеніи на небо Господа нашего Іисуса Христа, горница Іерусалимская была первымъ Христіанскимъ храмомъ, въ которомъ присутствовавшіе единодушно пребывали *въ молитвѣ и моленіи* (2). Когда сошелъ на Апостоловъ Духъ святый, тогда открылось новозавѣтное служеніе Богу *духомъ и истиною* (3). Апостолы, проповѣдуя вѣру Христову, раскрывали Христіанамъ болѣе духъ и смыслъ Христіанскаго Богослуженія, нежели чинъ и порядокъ его. Слѣдуя благовѣствованію, а, можетъ быть, и примѣру самихъ Апостоловъ, первенствующіе Христіане хвалили Господа *седмирицею днемъ*, именно: въ первый часъ дня, третій, шестый, девятый, вечеромъ, въ полночь, и утромъ, по-

---

(1) Великій Октоихъ и параклитикъ есть одна и таже книга. Слово: *Октоихъ* выражаетъ число напѣвовъ, по которымъ поются содержащіяся въ немъ службы, а слово: параклитикъ означаетъ внутреннее содержаніе Октоиха, доставляющее духовное утѣшеніе всякому Христіанину, особенно грѣшнику. (2) Дѣян. 1, 14. (3) Іоан. 4, 23, 24.

лагая въ основаніе такого распредѣленія времени молитвъ новозавѣтныя событія ([1]). Въ ихъ вечернихъ молитвенныхъ собраніяхъ произносили сперва псаломъ 140-й *Господи воззвахъ:* ([2]) потомъ извѣстныя эктеніи ([3]), свѣтильничныя благодаренія ([4]), и пѣснь-свѣте тихій ([5]), о древнемъ употребленіи которой Василій великій приводитъ во свидѣтели св. мученика Аѳиногена, жившаго во второмъ вѣкѣ ([6]). За тѣмъ пѣли вечернее славословіе и „нынѣ отпущаети" ([7]), и читали св. книги Ветхаго и Новаго Завѣта ([8]). Утреннее Богослуженіе Апостольскихъ временъ начиналось 62-мъ псалмомъ: *Боже, Боже мой, къ Тебѣ утренню* ([9]); продолжалось извѣстными эктеніями ([10]), пѣніемъ псалмовъ и другихъ св. пѣсней ([11]), чтеніемъ писаній ([12]), и заключалось 184 псалмомъ: *хвалите Господа съ небесъ* ([13]) и великимъ славословіемъ ([14]). Въ Апостоль-

---

([1]) Constit. Apost. lib. VIII, c. 34, Binham. Orig. Eccl. lib. XIII, c. IX, § pag. 300, Edit. secund. Halae Magd. 1754 ann. ([2]) Const. Apost. lib. VIII, c. 20· [3]) Const. Apost. lib. VIII, c. 36. ([4]) Const. Apost. lib. III, c. 36, Joseph. Binh. or. Eccl. lip. XIII, c. XI, p. 340. ([5]) Ibid. c. 37. ([6]) Basil. de spirit. S. ad. Amphil. c. 29, p. 86, Tom III, edit. Paris. 1839, Binh. or. Eccl. lib. XII, c. X. § IX, p. 324. ([7]) Const. Apost. lib. VII, c. 48, Binh. orig. Eccl. ibid.—Это слѣдующее славословіе: «Хвалите отроцы, Господа, хвалите имя Господне. Хвалимъ Тя, славословимъ Тя, великія ради славы Твоея Господи, Царю, Отче Христа, Агнца непорочнаго, вземлющаго грѣхъ міра. Тебѣ подобаетъ хвала, Тебѣ подобаетъ слава, Богу и Отцу чрезъ Сына въ Духѣ всесвятомъ, во вѣки вѣковъ, Аминь.» ([8]) Const. Apost. lib. II, c. 57. ([9]) Const. Ap. lib. II, c. 59, lib. VIII c. 44. ([10]) Пам. древн. Христ. Вѣтр. Ч. V, стр. 100. ([11]) Instit. Cassian. lib. II, c. 57, Edit. Paris 1642 an. Joan. Bonae de divin. Psalm. p. 30, Edit, Colon. Agripnin. 1677 an. Const. Ap. lib. II, c. 57. ([12]) Binh. Orig. Eccl. Vol. VI, c. I, Const. Apost. lib. I, c. s. 7. ([13]) Inst, Cass. lib. II, c. V, et VI p. 21—24. ([14]) Это славословіе читается такъ: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе пѣснями прославляемъ Тя, благодаримъ Тя, славословимъ Тя, покланяемся Тебѣ, истинному Богу, Единому нерожденному, Единому неприступному, великія ради славы Твоея, Господи Царю Небесный, Боже, Отче Христа, Агнца непорочнаго, вземлющаго грѣхи міра. Пріими молитву нашу, сѣдяй на Херуви-

скія времена къ такому порядку Богослуженія принадлежали еще особенныя дѣйствія лицъ, обладавшихъ чрезвычайными дарами св. Духа; тогда каждый членъ Церкви, движимый Духомъ Святымъ, имѣлъ право произносить въ Церкви свои пѣсни, свое поученіе и проч., на что указывалъ св. Апостолъ, когда говорилъ Христіанамъ: *егда сходитеся кійждо васъ псалмомъ имать* и проч. (1). Св. Апостолы при этомъ заботились только о томъ, чтобы въ Богослуженіи все было *благообразно и по чину* (2). Послѣ временъ Апостольскихъ Богослуженіе болѣе и болѣе обогащалось молитвами и пѣснями. Настоятели Церквей составляли для своей паствы, какъ св. пѣсни, такъ и правила Богослуженія, по духу Христіанскаго Богослуженія, переданнаго Церкви Апостолами. Такъ во второмъ вѣкѣ Св. Игнатій Богоносецъ, по образцу, видѣнному имъ на небѣ, учредилъ Антифонное пѣніе, которое состояло изъ пѣсней (но не изъ псалмовъ) въ честь пресвятой Троицы (3). Въ томъ же вѣкѣ Кай, Пресвитеръ Римскій, опровергалъ ересь Артемона, непризнававшаго Божества Іисуса Христа, тѣмъ, что псалмы и пѣсни въ честь Господа еще прежде были составлены вѣрными (4). Христіане этого времени пѣли малое славословіе: „Слава Отцу и Сыну и Св. Духу“ (5). Въ третьемъ вѣкѣ Павелъ Самосатскій былъ осужденъ Соборомъ Антіохійскимъ, между прочимъ за то, что псалмы, воспѣваемые въ Церкви въ честь Господа, онъ отвергалъ, какъ ново-

мѣхъ. Яко Ты единъ Святъ, Ты единъ Господь Іисуса Христа, Бога всей сотворенной твари, Царя нашего, чрезъ Негоже Тебе слава, честь и поклоненіе.» Const, Ap. lib. VII, c. 47. Binh. Or. Eccl. lib. XIII, c. X, p. 324.

(1) 1 Kor. 14, 26. (2) Тамъ же ст. 40. (3) Socr. lib. 2, cap. 8, Воскр. чт. XV годъ ст. 286. (4) Binh. Orig. Eccl. lib. XIII, c. V, p. 120. (5) Ibid.

изобрѣтенные (1). Съ образованіемъ монастырей въ четвертомъ вѣкѣ Богослужебныя пѣсни и частные обычаи Церквей еще болѣе умножились. Въ Палестинскихъ монастыряхъ прежде другихъ учреждены были молитвенные часы, въ которые иноки, собираясь для Богослуженія, пѣли по три псалма (2). Въ прочихъ монастыряхъ относительно пѣнія псалмовъ были разные обычаи (3), но въ большемъ употребленіи было правило, данное Ангеломъ св. Пахомію великому, въ которомъ повелѣвалось во время вечернихъ и утреннихъ молитвъ пѣть по 12 псалмовъ съ молитвами (4). Въ нѣкоторыхъ Церквахъ послѣ всякаго псалма останавливались и предавались собственнымъ молитвамъ. (5) Въ Египетскихъ Церквахъ послѣ всякаго псалма пѣли: „Аллилуіа“ въ честь Пресвятой Троицы (6); въ другихъ—за чтецомъ, который читалъ или пѣлъ псалмы, народъ подпѣвалъ послѣднія слова стиховъ (7), а въ концѣ послѣдняго псалма всѣ Христіане пѣли: „Аллилуіа.“ „Слава Отцу и Сыну и Св. Духу.“ (8). Такое разнообразное Богослуженіе и обычаи частныхъ церквей, на конецъ до того умножились, что пастыри Церкви начали сознавать необходимость однообразнаго Богослуженія. Василій великій и другіе великіе Отцы и учители Церкви вводили въ

(1) Consil. Antioch. Epist. Sinod. apud Euseb. lib. VII, c. 30. пам. древ. Хр. Вѣт. Том. III, стр. 52. (2) Cass. lib. II, c. 2, et. 5. (3) Въ однихъ изъ Египетскихъ монастырей во время ночныхъ собраній пѣли 20, а въ другихъ 30, 40, 50 и болѣе псалмовъ (Cass. lib. II, c. et. 5); въ иныхъ всякій часъ пѣли по 6-ть псалмовъ или умножали псалмы по числу часовъ; въ 3-й часъ пѣли 3 псалма, въ 6-й 6-ть; и такъ далѣе (Binham. Orig. Eccl. lib. XXIV c. I, § VII). (4) Cass. Inst. lib. II, c. V, et VI. (5) Binh. Orig. Eccl. lib. XXIV, c. I. § VII. (6) Ibid. lib. XIII, c. X, § XIV, p. 336, 337. (7) Пам. Хр. древн. Вѣтр. Том. III, ч. V, стр. 110. (8) Cass lib. II, c. 8, Strab. de reb. Eccl. c. 25.

Богослуженіе уже опредѣленные псалмы и молитвы (1); а на Лаодикійскомъ Соборѣ 4-го вѣка запрещено было принимать въ Церковь пѣсни отъ всѣхъ лицъ. „Не подобаетъ, сказано въ 59-мъ его правилѣ,“ въ церкви глаголати псалмы не священные, то есть не принимать пѣсней, составленныхъ частными лицами и неутвержденныхъ Церковію для всеобщаго употребленія (2). Для св. Отцевъ Церкви казалось и этого мало; имъ хотѣлось, чтобы вездѣ было однообразное Богослуженіе. И потому въ 5-мъ вѣкѣ Карѳагенскій Соборъ опредѣлилъ однообразный чинъ Богослуженія и молитвъ для всѣхъ церквей. „Постановлено и сіе, читается въ 116-мъ его правилѣ, да совершаются всѣми утвержденныя на Соборѣ молитвы, и отнюдь да не приносятъ никогда иныя вопреки вѣрѣ, но да глаголютъ тѣ, кои просвѣщеннѣйшими собраны“ (3). Въ уставѣ Саввы освященнаго въ томъ же вѣкѣ былъ изложенъ чинъ однообразнаго Богослуженія Церкви (4). Это однообразное Богослуженіе, расположенное по днямъ седмицы, отличалось только нѣкоторыми обрядами, особенными чтеніями св. писанія дѣяній и подвиговъ мученическихъ и псалмопѣніемъ (5).

5 век

---

(1) Basil. VII, Epis. 36, ad Heoceja V, Orig. Eccl. Binh. lib. XIII, c. I, p. 23. Сюда относятся всенощныя бдѣнія или литіи (litaniae), во время которыхъ были опредѣленныя молитвы и много разъ повторяли: Господи помилуй. Къ началу утренняго Богослуженія прибавлены псалмы: 50 и 89-й, а къ концу 149, 150 (Cass. inst. lib. II, c. V, VI, p. 21—24). (2) Хр. чт, 1851 года стр. 44. (3) Хр. чт. 1851 г. стр. 44, и Церк. Истор. Иннок. стр. 298. (4) Дни Богосл. ч. III. стр. 4. (5) Въ воскресные и субботные дни, кромѣ обыкновенныхъ чтеній и молитвъ, прибавляли чтенія изъ Евангелій (Const. Ap. lib. II, c. 59). Во дни воскресные и пятидесятницу всегда молились стоя (Orig. Eccl. Binh. lib. XIII, c. 8, p. 253). Ночныя бдѣнія среды и пятка отличались отъ бдѣній прочихъ дней своею продолжительностію, которая простиралась на всю ночь, и пѣніемъ многихъ псалмовъ, послѣ которыхъ предавались размышленіямъ и частнымъ молитвамъ (Ibid. lib. XIII, c. IX, § II, p. 282). Бдѣнія понедѣльника, вторника и четверга небыли такъ продолжительны, какъ въ прочіе дни, и состояли въ обычномъ пѣніи псалмовъ, чтеніи писаній, въ частныхъ и общихъ молитвахъ, Binh. Or. Eccl. lib.

Но при такомъ единообразіи, Богослуженіе, опредѣленное и утвержденное Карѳагенскимъ Соборомъ, не было и не могло еще быть богатымъ и полнымъ. Въ него не вошли нѣкоторые обычаи и св. пѣсни древнихъ Христіанъ, достойныя подражанія и употребленія въ Церкви вселенской,—такъ напр., Антифоны св. Игнатія Богоносца, составленные имъ въ честь пресвятой Троицы (что онѣ составлены, а не одинъ обычай пѣть Антифонами введенъ св. Игнатіемъ, это доказываетъ Іосифъ Бингамъ) (1). Седмичныя службы, не имѣя надлежащаго различія, не имѣли и взаимной связи, а по отношенію къ составу каждой изъ нихъ— внутренней полноты или содержанія, которыя можно было въ нихъ выразить. Въ осьмомъ и девятомъ вѣкѣ, по дѣйствію Духа Святаго, Который дышетъ, гдѣ и когда хочетъ, явился полный составъ седмичнаго Богослуженія. Этотъ составъ Богослуженія заключенъ въ церковномъ Октоихѣ. Достоинство этой первой пѣсненной книги нашей церкви служитъ для насъ побужденіемъ взять ее предметомъ особеннаго разсужденія. Въ изслѣдованіи же сего предмета будемъ слѣдовать порядку, какой указываетъ самое существо дѣла, именно: сперва I, сдѣлаемъ историческое обозрѣніе Октоиха, потомъ II, изложимъ его содержаніе, и наконецъ III, покажемъ его Церковное значеніе и употребленіе при другихъ Церковно-Богослужебныхъ книгахъ.

XIII, c. IX, § VII, p. 299). Кромѣ воскреснаго дня, во всѣ дни седмицы, Христіане преклоняли колѣна на молитвѣ. Такъ же два и болѣе раза въ седмицу праздновали память мучениковъ, и тогда во время Богослуженія читали описанія ихъ страданій (Orig. Eccl. Binh. lib. XIII, c. p. 296).

(1). Ibid. lib. XIII, C. V, p. 120.

I.

ИСТОРІЯ ОКТОИХА.

Октоихъ, употребляющійся въ Церкви, первоначально составленъ въ Греціи, а потомъ съ греческаго переведенъ на славянскій языкъ, и въ Россіи получилъ нѣкоторыя прибавленія и измѣненія. По сему историческое обозрѣніе Октоиха, для большей ясности и удобности, можетъ быть раздѣлено на два отдѣленія: А. на обозрѣніе исторіи Октоиха Греческаго, и Б. обозрѣніе исторіи Октоиха Славянскаго.

А.

ИСТОРІЯ ОКТОИХА ГРЕЧЕСКАГО.

Октоихъ, какъ выше сказано, есть первая пѣсненная книга въ Церкви. До появленія ея было много различныхъ Церковныхъ пѣсней, но безъ надлежащей полноты и связи; съ другой стороны Октоихъ образовался не вдругъ, а постепенно, въ осьмомъ и девятомъ вѣкѣ. По сему скажемъ сперва: 1) о побужденіяхъ пѣснописцевъ къ составленію Октоиха и объ отношеніи его къ древнему Богослуженію, потомъ: 2) о составѣ и времени первоначальнаго образованія службъ Октоиха, ходѣ постепеннаго ихъ умноженія, и о томъ, когда, и кѣмъ эти службы заключены

въ одну книгу, и наконецъ, кто были писатели извѣстныхъ службъ Октоиха.

1) Нѣтъ сомнѣнія, что св. пѣснописцы написали столь богатыя содержаніемъ и образомъ выраженія службы Октоиха по тому главному побужденію, какое внушило имъ высокое понятіе о существѣ Богослуженія христіанскаго.

Богослуженіе есть средство къ Богообщенію. Главная и существенная цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы поддерживать и питать единеніе нашего духа съ Богомъ, пріучить его къ тому вѣчному, непрестающему Богообщенію, которымъ на небѣ наслаждаются Ангелы и блаженныя души человѣковъ. Но чтобы вѣрнѣе приводить христіанъ къ предназначенной цѣли, оно должно быть проникнуто догматами Вѣры и правилами жизни Евангельской. Въ противномъ случаѣ оно не достигнетъ своей цѣли. Это ясно выражали св. Апостолы и великіе пастыри первенствующей Церкви Христовой: при Богослуженіи ихъ временъ много времени посвящалось на чтеніе и изъясненіе слова Божія и преподаваніе правилъ нравственности. Но до нѣкотораго времени невозможно было перевести всѣхъ догматовъ и правилъ жизни въ самое содержаніе Богослуженія — въ св. пѣсни. Св. Апостолы заботились о самомъ существенномъ — о распространеніи Христіанства, а Богослуженіе, учрежденное ими, подобно было сѣмени, которое послѣ само собою должно было возрасти ([1]). Ихъ преемники пастыри и учители Церкви до осьмаго вѣка составляли много св. пѣсней догматическаго и нравственнаго содержанія. Но пѣсни эти употреб-

---

([1]) Опыты Студ. Моск. Акад. Курса 5-го 1828-го г. Моск. Ч. I, стр. 20.

лялись только въ частныхъ Церквахъ, — не многія во всѣхъ. Общей всеобъемлющей мысли о Богослуженіи они не выразили въ св. пѣсняхъ. Гоненія язычниковъ заставляли ихъ скрывать свое Богослуженіе, а дерзость еретиковъ, извращавшая ученіе Вѣры, —ждать благовременныхъ обстоятельствъ Церкви. (¹) Для осуществленія высокой мысли о Богослуженіи нужно было, такъ сказать, отстоять всякую православную мысль и опредѣленіе догматовъ въ непрестанной борьбѣ съ язычниками и еретиками. Это сдѣлано на Вселенскихъ и помѣстныхъ Соборахъ. Послѣ шестаго Вселенскаго Собора можно уже было составить цѣлую науку (систему) догматическаго Богословія, по руководству правилъ Вселенскихъ Соборовъ. Въ осьмомъ вѣкѣ ученые Отцы Церкви дѣйствительно начали сознавать эту возможность и св. Дамаскинъ первый удовлетворилъ этому требованію составленіемъ своего точнаго изложенія Вѣры. Съ того времени, очевидно, можно было и Богослуженіе сдѣлать Богословіемъ. По сему то первымъ побужденіемъ св. Отцевъ къ написанію вообще службъ Октоиха было— сдѣлать Богослуженіе источникомъ Вѣры и дѣятельности Христіанской, иначе, Церковнымъ Богословіемъ, и такимъ образомъ св. храмы не только въ отношеніи къ проповѣданію Слова Божія, но и въ отношеніи къ Богослуженію, въ нихъ совершающемуся, сдѣлать всегдашними, живыми училищами для всѣхъ Христіанъ. Постоянныя, непреклонныя усилія враговъ Церкви отнять у нея чистую и правую истину Вѣры и чистоту жизни Христіанской вызвали въ Отцахъ Церкви непремѣнную рѣшимость перевести Вѣру Христову изъ области догматики и заключить

(¹) Хр. чт. 1831 года, ч. 42, стр. 97.

ее въ практику Церкви, гдѣ всѣ и каждый во всѣ времена могутъ изучать ее для руководства въ жизни. И дѣйствительно они осуществили свое намѣреніе и достигли своей цѣли. Высокая, всеобъемлющая ихъ мысль и понятіе о Богослуженіи, о догматахъ Вѣры и жизни Христіанской отразились и въ ихъ св. пѣсняхъ. Это можетъ сознавать внимательный Христіанинъ, когда пѣсни Октоиха, соединяясь съ обрядами Богослуженія, производятъ въ его умѣ высокое представленіе о домостроительствѣ нашего спасенія, а въ чувствѣ—настроеніе торжественное или умилительное, соотвѣтственно содержанію службы.

Чѣмъ же руководствовались Отцы при написаніи въ отдѣльности той или другой службы, такой или другой пѣсни, а особенно при образованіи цѣлаго состава (объема) службъ Октоиха?—Желаніемъ, представить въ пѣсняхъ Октоиха въ послѣдовательномъ порядкѣ догматы Вселенской Церкви или общенародное Церковное Богословіе. При этомъ они имѣли въ виду и духъ древняго Апостольскаго Богослуженія. Богослуженіе древней Христіанской Церкви не выражало всѣхъ догматовъ Вѣры и жизни Христовой. Нужно было прибавить къ нему пѣсни, содержащія въ себѣ ученіе Вѣры. Это мы и видимъ въ пѣсняхъ Октоиха. Нѣтъ пѣсни, въ которой бы небыло словъ или мысли св. писанія и въ которой бы не раскрывалось какое нибудь ученіе Вѣры. Въ древнихъ седмичныхъ службахъ небыло надлежащаго постояннаго, общепринятаго распорядка и единичности пѣсней чрезъ всю седмицу. Посему то далѣе, св. отцы считали необходимымъ представить въ Богослуженіи нѣкоторый стройный порядокъ (систему). По такому порядку всякій день седмицы долженъ имѣть свою служ-

бу; всякая служба въ своемъ составѣ — содержать нѣчто цѣлое, въ отношеніи къ другимъ службамъ — взаимную связь и послѣдовательность, а всѣ службы вмѣстѣ — выражать полную мысль о Богослуженіи. Все это св. пѣснописцы вполнѣ осуществили въ службахъ Октоиха. Службы его расположены въ общихъ чертахъ по порядку и плану догматики св. Дамаскина и вообще главныхъ предметовъ православной догматики, какъ это будетъ показано во второй части настоящаго разсужденія. Но такъ какъ при прежнемъ образованіи однообразнаго Богослуженія не вошли, какъ мы уже сказали, въ составъ его многія св. пѣсни и обычаи древнихъ Христіанъ, достойныя подражанія и употребленія: то, для выраженія единства Богослуженія всѣхъ временъ, нужно было нѣкоторыя службы Октоиха примѣнить къ древнимъ пѣснямъ и обычаямъ Церкви. Отсюда мы видимъ въ службахъ Октоиха подражаніе древнимъ св. пѣснямъ и обычаямъ. Такъ въ память того, что св. Игнатій Богоносецъ составилъ Антифоны въ честь пресвятой Троицы, св. Ѳеодоръ Студитъ (что онъ именно составилъ, это будетъ показано послѣ) написалъ степенные Антифоны. Во всякомъ гласѣ — три Антифона; всякій Антифонъ имѣетъ три степенныхъ, коихъ, по этому, во всякомъ гласѣ — девять. Невольно приходитъ на мысль, что составитель степенныхъ Антифоновъ хотѣлъ выразить въ нихъ то видѣніе, которое созерцалъ на небѣ св. Игнатій, именно, что девять чиновъ Ангельскихъ поперемѣнно воспѣвали св. Троицу ([1]). Такое же имѣлъ побужденіе и Митрофанъ, составитель Троичныхъ каноновъ. По Студійскому уставу эти каноны должно пѣть попере-

([1]) Предисловіе къ степеннымъ Октоиха Святогорца грека на греч. языкѣ, страп. 4.

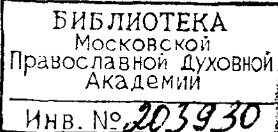
мѣнно на обоихъ клиросахъ. Далѣе, Христiане древнихъ временъ при Богослуженiи заканчивали пѣнiемъ послѣднiе стихи псалмовъ. Заканчиванiе это означало, что пророчество, содержащееся въ псалмахъ, исполнилось въ новомъ завѣтѣ. И св. Дамаскинъ, въ память этого составилъ стихиры на Господа воззвахъ ина хвалитехъ и стиховны. Стихиры соединяются съ нѣсколькими послѣдними стихами псалмовъ. Канонархъ начинаетъ стихъ псалма, а клиръ (который представляетъ собою сонмъ Христiанъ) доканчиваетъ этотъ стихъ и поетъ стихиры. Что стихиры точно выражаютъ ту мысль, что пророчества предшествовали новозавѣтнымъ событiямъ, какъ стихи псалмовъ предшествуютъ стихирамъ и стиховнамъ, объ этомъ говоритъ св. Сѵмеонъ Солунскiй (1). Въ память того, что древнiе Христiане послѣ пѣнiя псалмовъ предавались собственнымъ молитвамъ и размышленiямъ, явились въ Октоихѣ сѣдальны по каѳизмахъ, тропари, кондаки и икосы и прочiя отдѣльныя пѣсни, служащiя какъ бы отдохновенiемъ для стоящихъ и молящихся потому что при чтенiи ихъ можно было сидѣть (2). Въ память того, что въ древней Церкви сходились праздновать память св. мучениковъ два и болѣе раза въ седмицу, св. Отцы посвятили мученикамъ по два тропаря въ канонахъ Октоиха, читаемыхъ въ Понедѣльники, Вторники, Среды и Пятки всѣхъ гласовъ.

Но при написанiи службъ Октоиха св. Отцы руководствовались и самыми обстоятельствами Церкви. Такими обстоятельствами были съ одной стороны монофелитская и иконоборческая

(1) Нов. Скрыж. 1803 г. Моск. ч. I, стр. 25, (2) тамъ же стр. 72, Гомилет. Амфит. ч. I, стр. 167.

ереси, а съ другой—оскудѣніе въ Христіанахъ благочестія. Въ 712-мъ году Императоръ Филиппикъ созвалъ въ Константинополѣ соборъ, на которомъ были отвергнуты дѣянія шестаго Вселенскаго Собора. Хотя бывшіе послѣ него православные Императоры усмирили еретиковъ монофелитовъ, но не могли истребить ихъ мнѣній; ересь въ тайнѣ существовала. Св. Дамаскинъ своими писаніями опровергалъ монофелитовъ; но какъ бы не довольствуясь этимъ, или лучше, желая ученіе о двухъ естествахъ и воляхъ во Христѣ на всегда запечатлѣть въ пѣсняхъ церковныхъ, онъ составилъ пѣсни, называемыя Богородичными догматиками, въ которыхъ изложено помянутое ученіе, и помѣстилъ ихъ въ своемъ Октоихѣ. Другое обстоятельство Церкви вызвало св. Дамаскина къ новымъ ученымъ трудамъ и къ составленію новыхъ св. пѣсней. Левъ Исавръ на девятомъ, или по Баронію, на одинадцатомъ году своего царствованія, издалъ повелѣніе противъ иконопочитанія. Ревнители православія, въ числѣ ихъ и св. Дамаскинъ, обличали иконоборцевъ и много страдали за это. Св. Германа, Константинопольскаго Патріарха, изгнали въ заточеніе; св. Іоанну Дамаскину отсѣкли десницу, но Богоматерь исцѣлила его руку (1). Въ благодарность за такую милость Богоматери онъ написалъ въ честь ея Параклитикъ или каноны на каждый день седмицы чрезъ всѣ восемь гласовъ; въ нихъ св. Отецъ часто изливаетъ свою скорбь, ищетъ утѣшенія въ заступленіи Богоматери, часто говоритъ объ иконопочитаніи, а болѣе всего—о величіи Богоматери. Но духъ злобы въ то время не переставалъ сѣять плевелы посреди пшеницы Божіей. Не успѣвая всѣхъ

(1) Ист. Церк. Иннокен. 8-й вѣкъ, и Барон. вѣк. 8-й изд. 1719 г. Моск.

вѣрныхъ увлечь въ ересь, онъ старался питать и поддерживать въ Христіанахъ языческія суевѣрія. Еще въ четвертомъ вѣкѣ пастыри Церкви замѣчали въ Христіанахъ языческіе обычаи. Св. Григорій Богословъ въ словѣ на праздникъ „свѣтовъ" или на Богоявленіе Господне, обличая суетность ложныхъ боговъ, увѣщавалъ Христіанъ убѣгать языческихъ обычаевъ ([1]). А Св. Златоустъ говоритъ, что многіе изъ Христіанъ его времени предавались суевѣрному замѣчанію дней и гаданіямъ, думая, что если первый день январской луны проведутъ весело, то и весь годъ проживутъ также, и называетъ это діавольскимъ навожденіемъ ([2]). Но какъ зло переходитъ отъ рода въ родъ, то и языческіе обычаи могли быть въ Христіанахъ и осьмаго вѣка, и составители седмичныхъ службъ Октоиха имѣли, между прочимъ, въ виду и то, чтобы совершенно истребить въ Христіанахъ суевѣрія и побудить ихъ въ каждодневномъ призываніи святыхъ искать ихъ предстательства предъ Богомъ. О семъ побужденіи Св. Отцевъ къ написанію седмичныхъ службъ такъ говорится въ послѣсловіи Октоиха, изданнаго въ Москвѣ 1637 года: „вся убо святая преданія сія, яже въ книзѣ сей, святыми и Богоносными Отцы дарова намъ Богъ; яко да угаснетъ еллинскаго идолобѣсія прелесть, яже кощуны и лжею слагаемая—Кроново жреніе и Діево роженіе (рожденіе) ихъ же Богословъ Григорій въ первомъ словѣ на крещеніе Господне, изобличивъ, писаше, Святые и Богомудрые Отцы, Ѳеофанъ Никейскій и Іосифъ пѣснописецъ, до конца сія отсѣщи умыслиша и дни оныя седмичныя во священныя торжес-

([1]) Твор. Григор. Богосл. въ рус. пер. ч. 3, стр. 254. ([2]) Пам. Хр. древн. ч. 9 и 10, стр. 5.

тва предаша; сего ради и книгу сію святую, Октой, написаша; святая же, Соборная и Апостольская Церковь въ свое удобреніе, яко по лѣпотѣ своей, пріятъ ея, и еюже Богъ нашъ вѣчно славится“ (1).

Здѣсь представляется вопросъ: почему св. Дамаскинъ и другіе Отцы расположили свои службы на восемь гласовъ и такимъ образомъ дали какъ бы искуственный видъ Богослуженію? Можетъ быть побужденіемъ къ такому распредѣленію было значеніе числа восьми. Оно, по свидѣтельству Василія великаго (91-е сего правило), Григорія Богослова и Св. Діонисія Ареопагита почитается символомъ вѣчности (2). Св. Дамаскинъ въ числѣ семи видѣлъ все настоящее время, а въ осьмомъ—будущее состояніе по воскресеніи мертвыхъ (3). Богослуженіе Церкви, раздѣленное или подведенное подъ число восемъ, выражаетъ собою ту мысль, что жизнь Христіанская во времени и въ вѣчности состоитъ во всегдашнемъ прославленіи Господа, въ вѣчномъ служеніи Ему, что Церковь воинствующая и торжествующая есть единое царство Божіе о Христѣ (4). Но причина такого распредѣленія службъ Октоиха болѣе открывается изъ свойствъ основныхъ тоновъ Греческой музыки. Греческая музыка имѣетъ много гласовъ (tonos), но главныхъ восемъ, четыре прямыхъ или радостныхъ и четыре косвенныхъ или печальныхъ. Порядокъ косвенныхъ гласовъ соотвѣтствуетъ порядку гласовъ прямыхъ, именно: пятый гласъ (тонъ) есть косвенный перваго гласа; шестой—

---

(1) Опис. старопеч. кн. Граф. Толст Моск. 1829 г. N. 30, стр. 207, (2) Nazianz. orat. in nov. Domin;—S. Dionys. Areop. c. 1, de div. nom. См. Opp. Damasc. edit. Paris. 1712 an. Vol. 11, homil. de transfiguratione Domin. pag. 797. (3) Точн. излож. Прав. вѣр. глав. 23, стр. 403. (4) Тамъ же.

косвенный втораго; седмой — косвенный третьяго; восьмой — косвенный четвертаго и вмѣстѣ сходенъ съ первымъ гласомъ только въ удвоенной мѣрѣ. И потому ихъ можно было бы считать такъ: первый гласъ прямой, второй косвенный и такъ далѣе; но поелику прямые гласы постепенно возвышаются одинъ за другимъ, и за ними также одинъ за другимъ возвышаются косвенные, то прямые имѣютъ свой порядокъ, и называются: первымъ прямымъ, вторымъ прямымъ и проч., а косвенные свой, потому и называются и пятымъ и первымъ косвеннымъ гласомъ, шестымъ и вторымъ косвеннымъ и проч. По замѣчанію знающихъ Греческую музыку, первый прямой гласъ болѣе другихъ простъ, но вмѣстѣ важенъ и величественъ, способенъ настроевать душу къ возвышеннымъ чувствованіямъ. Второй гласъ — нѣжный, трогательный, располагающій къ умиленію и состраданію. Третій — плавный, тихій, степенный, способный укрощать страсти и водворять внутренній миръ. Четвертый — быстрый, торжественный, восхитительный, возбуждающій радость и веселіе. Косвенный перваго прямаго или пятый гласъ — томный унылый; но вмѣстѣ растворенный и чувствованіями радостными, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ возвышающійся до торжественности четвертаго гласа. Шестой — весьма печальный, способный располагать душу къ сердечному сокрушенію о грѣхахъ, но вмѣстѣ и плѣнительный, наполняющій ее благоговѣйнымъ умиленіемъ. Седмой — иначе называемый у Грековъ тяжелымъ есть гласъ важный, мужественный и какъ бы воинственный, вдыхающій бодрость, мужество, упованіе и проч. Восьмой — весьма поразительный и печальный, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ бы плачевный, выражающій глубокую скорбь ду-

ши (1). Этими свойствами гласовъ св. Дамаскинъ могъ воспользоваться и дѣйствительно воспользовался для выраженія разнообразнаго содержанія св. пѣсней и свойствъ человѣческихъ чувствованій. Онъ зналъ весьма хорошо музыку и имѣлъ высокое духовное просвѣщеніе, по которому могъ сочетать въ церковномъ пѣніи и стройность и святость (2). Прочіе св. мужи составители Октоиха подражали св. Дамаскину (3). Что же подало случай и какъ бы вызвало св. Отцевъ на распредѣленіе службъ по гласамъ? Это — обстоятельства Церкви во времена пѣснописцевъ. Еще во времена св. Златоуста Христіане не имѣли той ревности къ Богослуженію, какою отличались ихъ предки. Многіе изъ нихъ большую часть времени посвящали на зрѣлища, а во храмъ приходили только для слушанія проповѣдей, приводя въ оправданіе свое ту мысль, что и дома можно помолиться. „Отъ этого все пропало и испортилось, говорилъ св. Златоустъ. Ибо есть ли надобность въ проповѣдникѣ? Это вошло отъ нашей безпечности“ (4). Съ другой стороны еретики, пользуясь искуственнымъ пѣніемъ, перелагали на него свои еретическія мысли и такимъ образомъ увлекали въ свое общество Христіанъ. Такъ Армоній Сиріецъ, изложивъ въ гармоническихъ стихахъ свои заблужденія и облекши ихъ въ пріятное пѣніе, заманивалъ Сирійскихъ

(1) Хр. чт. 1831 г., ч. 43, стр. 133—159. (2) Въ житіи св. Дамаскина о немъ и о Космѣ Маюмскомъ такъ говорится: «въ мусикіи таковы быша, каковыхъ являютъ церковные, отъ нихъ сложеннiи гимны и стихи письменные»(Дек. 4, ч. Мин.). (3) Знаніе музыки почиталось въ Греціи принадлежностію всякаго образованнаго человѣка. Отъ поэзіи оно не было отдѣляемо, Поэты были вмѣстѣ и музыканты. Христ. чт. 1831 г., ч. 43, стр. 142—143. (4) Бесѣд. на 2-е посл. къ Сол. Пам. Хр. др. Вѣтр. ч 9 и 10 стр. 18, 19.

Христіанъ въ свои молитвенныя собранія. Аріане въ Константинополѣ, Донатисты въ Африкѣ тщеславились шумными и витіеватыми распѣвами и укоряли православныхъ за простоту ихъ Богослуженія. Этимъ еретикамъ Отцы Церкви противопоставляли свои священныя пѣсни. Св. Ефремъ Сиринъ, облекши свои пѣсни въ пріятные звуки, сдѣлалъ праздники мучениковъ столь свѣтлыми и торжественными, что Сирійскіе Христіане охотно стекались на оные. Попеченіемъ св. Златоуста Константинопольское Богослуженіе доведено до такой торжественности, что Христіане вовсе прекратили посѣщеніе Аріанскихъ собраній ([1]). Симъ великимъ пастырямъ подражали св. пѣснописцы. Въ осьмомъ вѣкѣ оскудѣніе благочестія въ Христіанахъ усилилось. Народъ любилъ посѣщать зрѣлища, увлекался шумною и разнообразною ихъ музыкою. Посему то св. Церковь, какъ попечительная мать, почла благовременнымъ воспользоваться искуствомъ музыки при своемъ Богослуженіи. Она приняла гласное пѣніе (учрежденное св. Дамаскинымъ), чтобы посредствомъ его стройности возбудить въ Христіанахъ любовь къ Богослуженію, открыть имъ красоту и величіе предметовъ Вѣры, ихъ преимущество предъ языческими зрѣлищами и свѣтскою музыкою ([2]).

Изъ этого обозрѣнія побужденій св. Отцевъ къ составленію службъ Октоиха видимъ, что св. пѣснописцы, во первыхъ, со-

---

([1]) Хр. чт. 1831 г., ч. 43. стр. 147—149. ([2]) Евген. Булгаря разсуж. о музык. рукоп. 1828, въ Библіот. Кіев. Д. Акад.—Исидоръ Испалійскій говоритъ: «въ началѣ Церковь употребляла пѣніе простое; пѣніе же искуственное введено послѣ, не для духовныхъ, а для плотскихъ Христіанъ, дабы сіи послѣдніе, не трогающіеся предметами пѣнія, трогались по крайней мѣрѣ пріятными звуками.» Хр. чт. 1831 г., част. 43, стр. 140.

ставляли ихъ не какъ нибудь случайно, безъ всякой мысли о св. пѣсняхъ; а напротивъ съ глубокимъ знаніемъ своего дѣла; почему всякой пѣсни они дали свое мѣсто и значеніе и, не смотря на то, что составляли ихъ въ разныя времена, всѣ выражали одну высокую мысль о Богослуженіи; — во вторыхъ — составляли эти службы именно при содѣйствіи Духа святаго, ибо естественный человѣкъ, какъ бы онъ ни былъ образованъ, не могъ бы выразить въ Церковныхъ пѣсняхъ такой силы, увлекательности, трогательности и въ особенности такой чистоты догматовъ и сознанія правилъ нравственности, какія выражены въ пѣсняхъ Октоиха. *Очесомъ бо помолимся*, говоритъ Апостолъ, *якоже подобаетъ, не вѣмы, но Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи не изглаголанными* (1), *и никтоже можетъ нарещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ* (2).

Что же такое Октоихъ, когда онъ составленъ и кто были его писатели?

2) Октоихъ великій или Параклитикъ есть книга Церковныхъ пѣснопѣній, раздѣленныхъ на восемъ гласовъ или отдѣловъ, изъ коихъ каждый имѣетъ свой особый напѣвъ и подраздѣляется на семь частнѣйшихъ возслѣдованій, приспособительно къ семи днямъ недѣли. Въ общій составъ великаго Октоиха входятъ: воскресныя службы св. Іоанна Дамаскина, св. Θеодора Студита, Анатолія, Митрофана, и седмичныя службы св. Θеофана и Іосифа пѣснописца съ прибавленіемъ на концѣ книги пѣсней Греческихъ Императоровъ: Льва Премудраго, Константина Багрянороднаго

(1) Рим. 8, 26. (2) 1 Кор. 12, 3.

и Өеодора Ласкаря. А седмичные каноны Богоматери (составленные, подобно Октоиху, на 8-мъ гласовъ, входящіе въ составъ Славянскаго Октоиха и Греческой и Россійской Церквѣ имѣющіе одинаковое употребленіе при Богослуженіи) въ Греціи составляютъ отдѣльную книгу отъ Параклитика вообще или великаго Октоиха и называются Параклитикомъ въ честь Богоматери.

Судя по свидѣтельствамъ исторіи и древнимъ рукописямъ, первоначальный составъ Октоиха содержалъ въ себѣ однѣ творенія Іоанна Дамаскина — однѣ воскресныя службы на восемъ гласовъ. Службы эти заключали въ себѣ слѣдующія пѣсни на восемъ гласовъ: три стихиры на Господи воззвахъ, Богородичные догматики на великой и малой вечерни, стиховны съ Богородичнами великой и малой вечерни, воскресные тропари съ Богородичнами, сѣдальный по каѳизмахъ, ѵпакои, каноны воскресные, крестовоскресные и Богородичные съ кондаками и икосами, четыре стихиры на хвалитехъ, два воскресные тропаря, попеременно поемые на извѣстные гласы послѣ великаго славословія, и восемъ стиховъ на Литургіи, называемыхъ блаженными [1]. Параклитикъ въ честь Богоматери первоначально содержалъ въ себѣ тѣже каноны, какіе и теперь находятся, именно, каноны на повечеріи для каждаго дня седмицы всѣхъ восьми гласовъ. Когда написаны эти двѣ книги, съ подробною точностію опредѣлить трудно. По свидѣтельству исторіи, св. Дамаскинъ началъ писать свои сочиненія 730 года [2], а жизнеописатель его (Іоаннъ, Патріархъ

(¹) Allat. de Octoecho dissert. 1, p. 64, Cave hist, litter. Eccl. vol. 11. dissert. 11. de libr. Eccl. Graec. p. 34. Edit. Oxon. 1740 an.—Prolog. Allta in opp. Dam. edit. 1712 an. Paris p. XLI. cap. LXIV.—Обозр. Богосл. кн. Греко-Росс. Церк., стр. 80, 83. (²) Cav. hist. lit. Eccl. Saec. Ecconocl. vol. 1, p. 624.

Іерусалимскій) говоритъ, что св. Дамаскинъ „начало первѣй книзѣ своей сотвори, рекъ: Твоя побѣдительная десница и проч.“ (1). Такъ и начинается первая пѣснь перваго воскреснаго канона Октоиха. Въ надписаніи Октоиха, въ первый разъ напечатаннаго въ Дерманскомъ монастырѣ, сказано, что св. Дамаскинъ составилъ свой Октоихъ въ лѣто отъ Рожд. Христова 730 (2). И дѣйствительно, безъ противорѣчій можно утверждать, что Октоихъ св. Дамаскина написанъ въ показанномъ году и есть первая пѣсненная его книга. Извѣстно, что св. Дамаскинъ поступилъ въ монастырь св. Саввы немедленно послѣ чудеснаго исцѣленія его десницы, усѣченной за истину, именно 727 года (3). По правилу монастырскому онъ порученъ былъ смотрѣнію одного старца съ которымъ прожилъ три года. Съ начала старецъ строго запретилъ Іоанну писать что нибудь, и только по особенному явленію и повелѣнію Богоматери позволилъ ему составлять св. пѣсни и другія творенія (4). Годъ этого позволенія, какъ называютъ, долженъ быть 730-й; ибо Бароній говоритъ, что въ этомъ году св. Дамаскинъ издалъ сочиненіе объ иконопечатаніи, чего безъ позволенія старца онъ никакъ не сдѣлалъ бы (5). Слѣдовательно въ этомъ же году онъ могъ приступить къ труду, чтобы даровать Церкви и воскресныя службы Октоиха, давно имъ обдуманныя, которыя въ канонахъ начинаются словами: „Твоя побѣдительная десница и проч.“ Что Октоихъ св. Дамаскина есть первая пѣсненная его книга, въ этомъ можно увѣриться тѣмъ, что

---

(1) Чет. Мин. 4-го Дек. (2) Сопик. Сл. Ист. пис. дух. чин. СПБ. 1827 г. стр. 161, № 752. (3) Церк. Истор. Барон. вѣкъ 8-й стр 883, Моск. 1719 г (4) Чет. Мин. 4-го декабр. (5) Барон. тамъ же.

ирмосы и даже цѣлыя пѣсни Октоиха вошли въ составъ прочихъ службъ, позже написанныхъ св. Дамаскинымъ. Напримѣръ, въ службѣ его на свѣтлую седмицу помѣщены изъ Октоиха стихиры на Господи воззвахъ и на хвалитехъ всѣхъ гласовъ, исключая седмаго; ирмосы воскресныхъ дней Параклитика пресв. Дѣвѣ совершенно сходны съ воскресными ирмосами Октоиха. Посему должно думать, что св. Іоаннъ написалъ сей Октоихъ, когда былъ еще простымъ монахомъ. А Параклитикъ пресв. Дѣвѣ, вѣроятно, написалъ св. Отцемъ въ Іеромонашествѣ; ибо каноны его надписываются такъ: „твореніе Іеромонаха Іоанна" (¹).

Эти двѣ пѣсненныя книги св. Отца служили образцемъ для составленія пѣсней прочими Отцами. Св. Дамаскинъ составилъ воскресныя службы, но ихъ нужно было пополнить другими пѣснями, чтобы вполнѣ выразить величіе и торжество дней воскресныхъ. Отсюда первое побужденіе для прибавленія службъ къ Октоиху. Для сей цѣли св. Θеодоръ Студитъ, жившій между 741-мъ и 826-мъ годами по Рожд. Христовѣ, написалъ воскресные степенные Антифоны (²). Анатолій, монахъ Студійскаго монастыря, ученикъ Θеодора Студита, жившій въ девятомъ вѣкѣ, составилъ стихиры на Господи воззвахъ и на хвалитахъ (³); а Митрофанъ, Митрополитъ Смирнскій, скончавшійся 880 года, сочинилъ Троичные каноны (⁴). Далѣе, благолѣпіе и стройность воскресныхъ службъ естественно подавали мысль и служили побужденіемъ составить и службы седмичныя. Отсюда новое прибавленіе службъ къ Октоиху.

(¹) Въ Среду на Повечер. 6-го гласа канонъ. (²) Новая лѣствица, на греческомъ языкѣ, или толкованіе на степенны Октоиха, изд. 1844, Константиноп. предисловіе. (³) Великій греческій часословъ. Венеція, 1845 г., стран. 828. (⁴) Cav. hist. lit. script. Eccl. Tom. II, p. 51.

И св. Θеофанъ, бывшій около 845 года Митрополитомъ Никейскимъ (¹), и Іосифъ пѣснописецъ, скончавшійся 883 года (²), составили седмичныя службы на шесть дней начиная съ понедѣльника (³). Годы составленія всѣхъ этихъ службъ неизвѣстны. Всѣ эти составляемыя и умножаемыя службы Октоиха, не смотря на взаимную свою связь, вѣроятно, съ начала не заключались въ одной книгѣ, а пѣлись въ Церкви, какъ отдѣльныя службы. Ибо о постепенномъ внесеніи въ книгу каждой службы порознь нигдѣ не говорится, а упоминается только о собраніи въ одну книгу всѣхъ службъ въ одно время и однимъ лицомъ, именно, св. Іосифомъ пѣснописцемъ. Онъ по благословенію, вѣроятно, Митрофана, Митрополита Смирнскаго и Θеофана, Митрополита Никейскаго, какъ участниковъ въ составленіи службъ Октоиха, совокупилъ ихъ въ одну книгу подъ названіемъ Параклитика великаго, или новаго Октоиха. Что дѣйствительно великій Параклитикъ есть не что иное, какъ Октоихъ св. Дамаскина съ прибавленными къ нему службами, это показываютъ названія онаго то Параклитикомъ, то великимъ Октоихомъ (⁴) то новымъ Октоихомъ (⁵); а что составитель его есть св. Іосифъ пѣснописецъ, это также подтверждается свидѣтельствомъ, находящимся въ Греческомъ Часословѣ, изданномъ въ Венеціи 1845-го года. Тамъ говорится, что Іосифъ пѣснописецъ составилъ почти всю книгу, называемую Параклитикомъ и потому преимущественно названъ пѣснописцемъ (⁶). Каве также говоритъ, что Парак-

(¹) Cav. hist lit. saec. Phot. Том. II, p. 16. (²) Велик. греч. часословъ, стран. 295. (³) Prolog. Allat. in opp. Damasc. 1712, an. edit. Paris. cap. LXIV. (⁴) Такъ надписывается Греч. Параклитикъ, изд. въ Венеціи 1850 г. (⁵) Cav. hist. lit dissert. 11 p. 34, sub. voce: Paraclytiky. (⁶) Великій греч. Часосл. 3, Апр. стран. 295.

литикъ составленъ св. Іосифомъ ([1]). Св. Іосифъ писалъ службы нарочно для окончательнаго составленія Параклитика ([2]). Время составленія Параклитика указано въ надписаніи Славянскаго Октоиха, первый разъ напечатаннаго въ Дерманскомъ монастырѣ: „Октоихъ, такъ онъ надписывается, сирѣчъ осьмогласникъ, твореніе отчасти преподобнаго отца нашего Іоанна Дамаскина въ лѣто по Рожд. Христовѣ седмосотное тридесятое; въ лѣтоже осьмосотное шестдесятъ первое блаженный Ѳеофанъ, Митрополитъ Никейскій, Іосифъ пѣснопѣвецъ и Митрофанъ Патріархъ Константинопольскій ([3]), составиша тропари канономъ, почину творенія Іоаннова и совокупиша во едину книгу во сто тридесять лѣтъ по немъ, въ царство Михаила царя и матери его Ѳеодоры ([4]). Подобное свидѣтельство о времени составленія Октоиха, находится въ послѣсловіи Октоиха изданнаго въ Москвѣ 1637 года. Тамъ говорится: „Ѳеофанъ, Никейскій Епископъ и Іосифъ пѣснописецъ, книгу сію святую, Октай, написаша, яже бѣста въ царство Михаила и Ѳеодоры царей Греческихъ“ ([5]). Изъ этихъ двухъ свидѣтельствъ видимъ, что здѣсь подъ составленіемъ Октоиха не разумѣется только составленіе службъ шести дней, а именно собраніе разныхъ службъ въ одну книгу. Ибо, кромѣ Ѳеодора Студита, всѣ прочіе отцы съ тѣмъ намѣреніемъ и писали свои службы, чтобы составить великій Октоихъ или Параклитикъ ([6]). Такъ

([1]) Cav. ibid. sub voce: Paraclytiky. ([2]) Св. Іосифъ написалъ девять службъ седмичныхъ: покаянныя въ понедѣльники и вторники, кресту и Богоматери въ среды и пятки, въ четвергъ св. Николаю, въ субботу всѣмъ святымъ. См. надп. въ Окт. ([3]) Прежде по невѣденію утверждали, что Троичные каноны написаны св. Митрофаномъ, ок. 320 года бывшимъ Констант. Патріархомъ. См. Часосл. велик. 4 Іюня стран. 314. Это мнѣніе повторено и здѣсь. ([4]) Ист. сл. Сопик. стран. 151, № 752. ([5]) Опис. староп. кн. Граф. Толст. Моск. 1829 г. № 90 стр. 207. ([6]) Обозр. богосл. кн. Грекорос. Церк. Кіев. 1836 г. стр. 82.

составился Параклитикъ; не смотря на то воскресныя службы Октоиха св. Дамаскина съ прибавленными къ нему Антифонами св. Θеодора Студита, стихирами Анатолія и Троичными канонами Митрофана отдѣлялись отъ великаго Октоиха или Параклитика подъ именемъ вообще Октоиха. Это дѣлалось для удобнаго употребленія въ бѣдныхъ церквахъ, какъ и теперь дѣлается въ Греціи. Въ X и XIII-мъ вѣкѣ по Рожд. Христовѣ къ Греческому Октоиху прибавлены еще разъ нѣкоторыя пѣсни, какъ то: утреннія Евангельскія стихиры Льва Премудраго, Ексапостиларіи сына его Константина Багрянороднаго ([1]) и канонъ Θеодора Ласкаря Дуки ([2]), Императоровъ Греческихъ. Но онѣ положены не на ряду службъ, а въ концѣ книги, и это, между прочимъ, потому, что уже существовалъ Параклитикъ, въ составъ котораго послѣдующіе пастыри Церкви не дерзали вносить новыхъ пѣсней. Такъ образовался Параклитикъ или великій Октоихъ. Въ такомъ видѣ онъ и доселѣ существуетъ въ Греціи съ немногими въ концѣ его прибавленіями, не относящимися къ сущности Октоиха.

И такъ первоначальный Октоихъ есть твореніе св. Іоанна Дамаскина. Эта, кромѣ надписей въ древнѣйшихъ рукописяхъ, ([3]), доказываютъ свидѣтельства Іоанна Іерусалимскаго Патріарха, жизнеописателя Дамаскинова ([4]), Іоанна Зонары, монаха Аθон-

---

([1]) Cav. hist. Eccl. Vol. 11, saec. Phot. p. 65, saec. obscur. p. 92. ([2]) Ibid. saec. Scholast. p. 304. ([3]) Рукоп. Окт. св. Дам. есть въ музеѣ Румянц. см. вѣкъ Болгар. цар. Сомеона 1852 г. СПБ. стр. 60—62. ([4]) Онъ говоритъ въ житіи св. Дамаскина: «воспѣ медоточная своя воспѣванія, составивши Октоихъ, имъ же даже до днесь Церковь, аки духовною цѣвницею, увеселяетъ. Чет. Мин. 4-го Дек.

ской горы, скончавшагося около 1118 г. и написавшаго изъясненіе на воскресные каноны Октоиха [1] и Льва Аллатія, ученаго изслѣдователя древностей церковныхъ [2]. Къ твореніямъ св. Дамаскина принадлежитъ и Параклитикъ пресв. Дѣвѣ Маріи. Объ этомъ свидѣтельствуетъ надпись надъ нѣкоторыми канонами. Такъ въ среду на повечеріи 6-го гласа канонъ надписывается: „твореніе Іоанна Іеромонаха,“ а въ канонѣ субботы 8 го гласа первый тропарь первой пѣсни начинается сими словами: „пріидите тайно, братіе, яко отъ начала, св. Богородцѣ внесемъ вѣрніи пѣснь.“ Выраженіе: „яко отъ начала,“ показываетъ, что св. Іоанну принадлежатъ всѣ каноны Параклитика Богоматери [3]. Объ этомъ же Параклитикѣ пресв. Дѣвѣ воспоминаетъ Аллатій въ спискѣ твореній св. Дамаскина, посланномъ въ Парижъ Іоанну Авберту [4]. Самое содержаніе этихъ двухъ книгъ служитъ доказательствомъ, что онѣ принадлежатъ ко временамъ св. Дамаскина. Въ Богородичныхъ догматикахъ Октоиха говорится о двухъ воляхъ и естествахъ Іисуса Христа, о приснодѣвствѣ Богоматери. Въ канонахъ Параклитика пресв. Дѣвѣ часто говорится о почитаніи иконъ, а въ обѣихъ книгахъ — о нападеніи на христіанъ Магометанъ, которые называются въ св.

(1) Подлинная рукопись этого изъясненія находится въ Лаврѣ св. Аѳанасія Аѳонскаго на Аѳонѣ. см. Eortodromion 1836 ann. стран. 55. (2) Prologom. Allat in opp. Dam. cap. LXV. pag. LXI. (3) Св. Іоаннъ Дамаскинъ чрезъ семь гласовъ седмичныхъ каноновъ Параклитика Богоматери, раскривалъ ученіе и излагалъ свои чувства въ похвалу Богоматери, а въ осьмомъ гласѣ кратко повторяется все выше изложенное. Потому онъ и начинаетъ первый канонъ этого гласа: „пріидите… яко отъ начала“ и пр. Подробнѣе о подобномъ расположеніи мыслей въ пѣсняхъ Октоиха скажемъ во второй части нашего разсужденія. (4) Praefat in. opp. Dam. edit. Paris. 1712 an.

пѣсняхъ Срацинами, Аравлянами, Измаильтянами ([1]). Все это было въ осьмомъ вѣкѣ и ревностнѣйшимъ защитникомъ иконъ и обличителей монооелитовъ и другихъ ересей былъ св. Дамаскинъ.

Что касается до службъ, послѣ прибавленныхъ къ воскреснымъ службамъ св. Дамаскина, какъ то Антифоновъ, стихиръ Анатоліевыхъ и Троичныхъ каноновъ, то долгое время не знали, кому онѣ принадлежатъ, и потому приписывали ихъ тѣмъ лицамъ, которые ихъ не писали. Такъ, къ твореніямъ св. Дамаскина присоединяли воскресные степенные Антифоны. Однако усердные изслѣдователи древностей церковныхъ доказали, что они составлены св. Өеодоромъ Студитомъ. Никифоръ Каллистъ Ксанфонулъ (14-го вѣка), будучи спрошенъ однимъ филологомъ, почему никто ничего незнаетъ ни о составителѣ Антифоновъ, ни о ихъ древности, вмѣсто устнаго отвѣта, написалъ цѣлую книгу изъясненій на Антифоны. Тамъ онъ, между прочимъ, доказываетъ, что писатель ихъ есть св. Өеодоръ Студитъ ([2]). Фабрицій, изслѣдователь древнихъ Греческихъ писателей и ихъ твореній, на основаніи свидѣтельствъ Льва Аллатія, говоритъ, что нѣкоторые пѣсни св. Өеодора Студита находятся въ Октоихѣ ([3]). Хотя Фабрицій и Аллатій не указали, какія это пѣсни; но то несомнѣнно, что они заимствовали это свидѣтельство изъ каталога Греческихъ пѣснописцевъ Никифора Каллиста ([4]). Слѣдовательно на свидѣтельствѣ Никифора Каллиста мы можемъ утверждать, что эти пѣсни св. Өеодора суть Антифоны. Въ нашъ вѣкъ монахъ

([1]) Смотр. Кан. въ нед. на повечеріи, гласъ 1-й, 3-е пѣсни, 1-й трон. ([2]) Nea Klimaks 1844 anno стран. 13. ([3]) Bibliothec. Graec. Fabric. Vol. X, p. 138. Hamburg. 1721, an. edit. ([4]) Этотъ Каталогъ Каллиста смотр. Fabric. Biblioth. Graec. Vol. VI lib. V, p. 133.

Аѳонской горы Никодимъ Агіоритъ, любитель и изъяснитель церковныхъ пѣсней ([1]) въ „новой (духовной) лѣствицѣ“ говоритъ, что Антифоны не суть твореніе св. Дамаскина, и въ доказательство этого указываетъ на слогъ и гармонію Антифоновъ, которыя отличаются отъ слога св. Дамаскина; а что Антифоны суть твореніе св. Ѳеодора Студита, онъ вмѣстѣ съ Никифоромъ Каллистомъ ссылается на какое то точнѣйшее и древнѣйшее свидѣтельство и на самое содержаніе Антифоновъ ([2]). Дѣйствительно содержаніе ихъ служитъ доказательствомъ, что Антифоны написаны св. Ѳеодоромъ Студитомъ. Такъ, во второй степенной третьяго Антифона третьяго гласа написано: „окрестъ трапезы твоея возвеселися, зря твоя, пастыреначальниче, исчадія, носяща вѣтви благодѣланія.“ Во второй степенной седмаго гласа 3-го Антифона указывается на пастыреначальника, приводящаго дѣтей ко Христу: „окрестъ трапезы твоея, написано тамъ, яко стебліе видя исчадія твоя, радуйся и веселися, приводя сія Христови, пастыреначальниче“ ([3]). Пастыреначальникъ, о которомъ здѣсь говорится, въ точномъ значеніи разумѣется Іосифъ, Архіепископъ Ѳессалоникійскій, братъ св. Ѳеодора Студита. Этотъ святитель имѣлъ въ своемъ вѣденіи 40 Епископовъ ([4]) и потому

([1]) Никодимъ воспользовавшись изъясненіемъ Антифоновъ Никифора Каллиста, которые имѣлъ подъ руками, присоединилъ къ этому изъясненію выписки изъ свящ. Писанія, Отцевъ Церкви и свои замѣчанія, и все это издалъ въ одной книгѣ подъ названіемъ: *Новая лѣствица* (nea klimaks). Въ 1806 году онъ посвятилъ эту книгу Константинопольскому Патріарху Григорію, и мудрый Архипастырь своею грамотою одобрилъ ее для всеобщаго употребленія. ([2]) Nea klimaks. prologom. pag. 13. ([3]) Тамъ же. По греческому подлиннику слово: *Пастыреначальникъ*, въ обѣихъ приведенныхъ степенныхъ стоитъ въ зват. падежѣ: poimenarcha. ([4]) Тамъ же въ примѣч. стр. 13.

былъ не только пастыремъ, но и пастыреначальникомъ. Ему то св. Θеодоръ посвятилъ свои Антифоны и его—то называлъ пастыреначальникомъ въ показанныхъ степенныхъ. Чада, о которыхъ здѣсь говорится, суть братія Студійскаго монастыря,—Игуменомъ коего былъ св. Θеодоръ. Въ Греціи съ древнихъ временъ существуетъ обычай, по которому послѣ Богослуженія Патріарха или Митрополита, во время трапезы, при собраніи Архіереевъ, пѣвчіе поютъ въ честь перваго Архипастыря эти самыя степенны (1). Нельзя думать и утверждать, что Антифоны поднесъ какому нибудь святителю св. Дамаскинъ; потому что онъ не былъ настоятелемъ монастыря и потому не могъ принесть ихъ отъ лица многихъ, какъ это сдѣлалъ св. Θеодоръ.

Какъ незнали писателя Антифоновъ, такъ незнали составителя, такъ называемыхъ, воскресныхъ Анатоліевыхъ стихиръ „на Господи воззвахъ и нахвалитехъ.“ Нѣкоторые (напр. Аллатій) приписывали ихъ св. Анатолію Константинопольскому Патріарху, жившему въ пятомъ вѣкѣ и бывшему предсѣдателемъ IV-го Вселенскаго Собора (2). Но это недоказанное мнѣніе легко опровергается исторіею св. пѣсней. Извѣстно, что въ Церкви до осьмаго вѣка не было осьмогласнаго пѣнія, не было и пѣсней церковныхъ, расположенныхъ на восемь гласовъ; посему въ пятомъ вѣкѣ не могло явиться такого рода пѣніе. Если допустимъ, что св. Дамаскинъ самъ расположилъ эти пѣсни на гласы; то, по уваженію къ знаменитому и святому Архипастырю, онъ положилъ бы

(1) Тамъ же въ примѣчаніи., pag. 2, Anfologia Edit. 1844 A-o Konstantinop. Sinopsis Kalofonikon hirmon, Edit. Konstant. 1842 ann. pag. 99. (2) Христ. чт. 1851 год. ч. 11, стр. 42.

въ службахъ стихиры его прежде своихъ стихиръ, поелику ихъ содержаніе одно. Это сдѣлали бы и составители Параклитика. Извѣстно также, что Тріодь и мѣсячныя Минеи были составляемы въ девятомъ и въ послѣдующіе вѣка и въ нихъ помѣщено много стихиръ Анатолія (1). Нельзя объяснить, какимъ образомъ помѣщены въ нихъ стихиры Патріарха Анатолія на восемъ гласовъ, когда въ его время незнали сего рода пѣнія. Слѣдуетъ, по этому, отдать справедливость тѣмъ, которые Анатоліевы стихиры приписываютъ Анатолію монаху, Студійскаго монастыря, жившему въ 9-мъ вѣкѣ и бывшему ученикомъ св. Θеодора Студита (2). Въ составленіи пѣсней церковныхъ онъ подражалъ своему учителю. Какъ св. Θеодоръ составилъ на 8-мъ гласовъ воскресные Антифоны, такъ и Анатолій написалъ на восемъ гласовъ воскресные стихиры. Св. Θеодоръ написалъ много пѣсней Тріоди и Анатолій помѣстилъ въ ней нѣсколько своихъ стихиръ. Св. Θеодоръ любилъ сего Анатолія, называлъ его своимъ сыномъ и написалъ къ нему два письма изъ заточенія (которому подвергся за иконопочитаніе). Эти неизданныя письма находятся въ кодексѣ великой Библіотеки Коисліаны (3) Левъ Аллатій помѣщаетъ Анатолія, Студійскаго монаха, въ каталогѣ Греческихъ пѣснописцевъ; это еще болѣе подтверждаетъ, что стихиры Анатоліевы принадлежатъ сему Студійскому пѣснописцу—монаху Анатолію (4). Троичные каноны приписывали прежде св. Митрофану, Константинопольскому Патріарху 4-го вѣка, но очевидно, они не могли быть имъ написаны. Потому новѣйшими изслѣдователями церков-

(1) Тамъ же. (2) Orologion mega, 3 dies Juli, pag. 328, 329. (3) Bibliothec. Praec. Fabric. Volum. IX, p. 238. Эти письма въ числѣ другихъ писемъ св. Θеодора Студита считаются подъ № 343 и 491-мъ, Ibid. (4) Ibid. Volum. X, p. 130.

ныхъ древностей дознано, что они принадлежатъ Митрофану Смирскому (1). Почему же изслѣдователи церковныхъ древностей и въ прежнія и въ позднѣйшія времена незнали о писателяхъ степенныхъ Антифоновъ, Анатоліевыхъ стихиръ и Митрофановыхъ Троичныхъ каноновъ? Причиною тому были обстоятельства пѣснописцевъ и судьба службъ Октоиха. Доколѣ жили св. Θеодоръ Студитъ, Студійскій монахъ Анатолій и Митрофанъ, Митрополитъ Смирнскій, дотолѣ, можетъ быть, носилось по церквамъ преданіе о писателяхъ указанныхъ службъ; но когда составился Параклитикъ или великій Октоихъ и явился отдѣльно отъ него малый Октоихъ, а пѣснописцы перешли въ блаженную вѣчность: тогда преданіе о службахъ Октоиха, написанныхъ помянутыми писателями, мало по малу начало ослабѣвать. Притомъ Антифоны св. Θеодора Студита не имѣли никакой надписи; потому ихъ почли твореніемъ св. Дамаскина, и только Никифоръ Каллистъ первый доказалъ, что онѣ принадлежатъ св. Θеодору. Анатолій, Студійскій монахъ, имѣлъ, кажется, несчастіе перейти на сторону иконоборцевъ, хотя вскорѣ и покаялся. Ибо о его паденіи съ горестію и участіемъ говоритъ св. Θеодоръ Студитъ въ письмѣ къ Навкратію, бывшему послѣ него настоятелемъ Студійской обители (2). По этому объ Анатоліѣ, Студійскомъ монахѣ 9-го вѣка, осталось преданіе только, какъ о пѣснописцѣ. Его стихиры и пѣсни, помѣщенныя въ Октоихѣ, въ Тріоди и въ мѣсячныхъ Минеяхъ, приписали св. Анатолію, Константинопольскому Патріарху, 5-го вѣка, между тѣмъ, какъ въ 5-мъ вѣкѣ не было извѣстно

(1) Orolog. meg. 4 Jun. pag. 314. (2) Jacob. Sirmond. Oper. Tom V, p. 362; epist. XL, Edit. Venet. 1728 an.

ни осьмогласнаго пѣнія, ни Тріодей, ни Миней ([1]). Преданіе о твореніяхъ Митрофана, Митрополита Смирнскаго на нѣкоторое время также затмилось. Сей Пастырь, по запутаннымъ тогда обстоятельствамъ, былъ на сторонѣ противниковъ Патріарха Фотія ([2]). Потому, о его твореніяхъ, съ возстановленіемъ памяти Фотія, скоро забыли, и Троичные каноны на восемъ гласовъ приписали св. Митрофану, Константинопольскому Патріарху 4-го вѣка ([3]). Аллатій доискался истины, но только касательно творца Троичныхъ каноновъ; о творцахъ Антифоновъ и Анатоліевыхъ стихиръ онъ, а за нимъ Фабрицій и Каве, повторили древнее испорченное преданіе ([4]). Потому то когда Аллатій говоритъ, что древній Октоихъ содержалъ въ себѣ однѣ службы св. Дамаскина, то вѣроятно, онъ присоединялъ сюда же и Антифоны св. Θеодора Студита и стихиры монаха Анатолія. Ибо, не имѣя подъ руками рукописи Никифора Каллиста, въ которой показанъ творецъ Антифоновъ, онъ почиталъ ихъ твореніемъ Дамаскина, хотя, основываясь на каталогѣ Греческихъ пѣснописцевъ, составленномъ Никифоромъ Каллистомъ, сказалъ, что въ Октоихѣ есть нѣкоторыя пѣсни св. Θеодора Студита. Тоже должно сказать о стихирахъ Анатолія. Можетъ быть, Аллатій думалъ, что св. Дамаскинъ воспользовался стихирами Патріарха Анатолія для дополненія стихиръ своего Октоиха, хотя на основаніи вышеуказаннаго каталога тоже говоритъ, что Студійскій монахъ Анатолій 9-го вѣка былъ пѣснописцемъ ([5]).

([1]) Orolog. meg. 3. Jul. pag. 328, 329. ([2]) Cav. hist. lit. script. Eccl. Tom. II, p. 51. ([3]) Orolog. meg. 4 Jun. pag. 314. ([4]) Истор. обозр. Богослуж. кн. стр. 80. ([5]) Biblioth. Eraec. Fabric. Volum. X, p. 138. Cnec. Volum. VI, lib. V, p. 133: о монахѣ Анатоліѣ—Vol· IX, p. 238.

Что касается седмичныхъ службъ, то никто не сомнѣвался, что писатели ихъ суть св. Θеофанъ Митрополитъ Никейскій и Іосифъ пѣснописецъ. Первый, какъ видно изъ надписей службъ, написалъ возслѣдованія Ангеламъ, Апостоламъ и по усопшихъ, а св. Іосифъ пѣснописецъ написалъ службы покаянныя въ понедѣльники и вторники, Предтечи вторники, Кресту и Богоматери въ среды и пятки, въ четвертокъ св. Николаю; въ субботу всѣмъ святымъ. Что эти службы именно принадлежатъ помянутымъ св. Отцамъ, въ этомъ увѣряетъ Аллатій (1). Прибавленныя въ концѣ великаго Октоиха или Параклитика пѣсни написаны Греческими Императорами, коихъ носятъ названія (3), именно: Евангельскія стихиры написаны, какъ мы уже сказали Львомъ премудрымъ,—экзапостиларіи—сыномъ его Константиномъ Багрянороднымъ (2), наконецъ—канонъ Богоматери принадлежитъ Θеодору Ласкарю Дукѣ (4).

И такъ полный составъ Греческаго Октоиха образовался, съ одной стороны, не вдругъ, а постепенно, а съ другой—изъ службъ и пѣсней лицъ, знаменитыхъ какъ святостію своей жизни, такъ и высокимъ образованіемъ и саномъ. Во первыхъ, образованіе состава Октоиха начато св. Дамаскиномъ, составившимъ воскресныя службы Октоиха; потомъ эти службы были восполнены Антифонами св. Θеодора, стихирами монаха Анатолія и Троичными канонами Митрофана Смирнскаго, наконецъ къ нимъ прибавлены седмичныя службы, и въ тоже время всѣ онѣ заключе-

(1) Prolog. Allat. in opp. Damasc. 1712 an. Edit. cap. LXIV. (2) Nea ekd. Paraklytiky. Venet. pag. 366 и 383. (3) Cav. hist. lit. Eccl. script. Vol. II, saec. Phot. p. 65; saec. opscur. p. 92. (4) Ibid. saec. scholast. p. 304.

ны въ одну книгу подъ именемъ Параклитика или великаго Октоиха. Въ концѣ его еще разъ присоединены пѣсни Греческихъ Императоровъ. Въ такомъ видѣ онъ остается доселѣ въ Греціи; въ такомъ видѣ онъ перешелъ и къ другимъ православнымъ Церквамъ. Во вторыхъ, въ составленіи Греческаго Октоиха участвовали не только подвижники благочестія, каковы: св. Іоаннъ Дамаскинъ, св. Ѳеодоръ Студитъ, св. Іосифъ пѣснописецъ, Анатолій монахъ; но и высшіе Пастыри Церкви, каноны Митрополиты: Митрофанъ и Ѳеофанъ, и даже самые вѣнценосные помазанники—Императоры Греческіе: Левъ премудрый, Константинъ Багрянородный и Ѳеодоръ Ласкарь. Что же касается до перевода Греческаго Октоиха на Славянскій языкъ и судьбы его въ нашемъ отечествѣ, объ этомъ скажемъ въ исторіи Славянскаго Октоиха.

Б.

ИСТОРІЯ ОКТОИХА СЛАВЯНСКАГО.

Въ исторію Славянскаго Октоиха входятъ слѣдующіе вопросы: 1) когда и кѣмъ Греческій Октоихъ переведенъ на Славянскій языкъ; 2) какія получалъ въ Россіи измѣненія и прибавленія; 3) когда и гдѣ въ первый разъ былъ напечатанъ.

1) Пастыри Восточной Церкви, при обращеніи Славянскаго народа въ Христіанскую вѣру, даровали ему и св. Писаніе и Богослужебныя книги на его родномъ нарѣчіи. Обращеніе Моравскихъ Славянъ и переводъ необходимыхъ для Церкви ихъ книгъ *совершены Кирилломъ и Меѳодіемъ. Они же перевели* Октоихъ, какъ свидѣтельствуетъ преподобный Несторъ въ своей лѣтописи ([1]). Впрочемъ св. Отецъ не объяснилъ, какой Октоихъ перевели св. Кириллъ и Меѳодій, великій ли, или Параклитикъ т. е. малый Октоихъ, состоящій изъ однихъ воскресныхъ службъ св. Дамаскина, св. Ѳеодора, Анатолія и Митрофана. По этому, сколько возможно, рѣшимъ вопросъ, какой Октоихъ могли перевести и перевели св. первоучителя Славянъ.

Говорятъ вообще, что Кириллъ и Меѳодій перевели одинъ Октоихъ св. Дамаскина: потому, ... что составители Параклитика (времени составленія его неуказываютъ) и Троичныхъ канововъ жили въ девятомъ вѣкѣ, и потому, будто, просвѣтители Славянъ не могли знать и перевести ихъ ([2]). Но чтобы знать истину, или, покрайней мѣрѣ, приблизиться къ ней, сравнимъ

([1]) По Кинисбергскому списку, Том. II, стр. 60, Ист. сл. Сопик. Том. II, стр. 28. ([2]) Обозр. Богослуж. кн. стр. 84.

время жизни составителей Октоиха и время составленія Параклитика или Октоиха великаго, равно и малаго съ временемъ жизни Кирилла и Меѳодія и—отправленія ихъ на проповѣдь въ Моравію. Просвѣтители Славянъ жили въ одно время съ составителями Параклитика. Такъ, св. Ѳеофанъ, около 845 года сдѣланъ Митрополитомъ Никейскимъ ([1]), Митрофанъ, Митрополитъ Смирнскій, скончался 880 года ([2]), а Іосифъ пѣснописецъ скончался 883 года ([3]). Между тѣмъ св. Константинъ (въ монашествѣ Кириллъ) около 841 года вызванъ въ Константинополь Логоѳетомъ Ѳеоктистомъ, опекуномъ трехлѣтняго Греческаго Императора Михаила, учится вмѣстѣ съ царемъ. Св. Кириллъ и Меѳодій были въ Константинополѣ, когда въ 861 году составленъ былъ великій Октоихъ св. Іосифомъ пѣснописцемъ ([4]). Съ тогоже времени начали отдѣляться отъ Параклитика или великаго Октоиха воскресныя службы подъ именемъ вообще Октоиха (который по объему можно назвать *малымъ октоихомъ*). Спустя годъ послѣ составленія великаго Октоиха и явленія Октоиха малаго, то есть, 862 года Кириллъ и Меѳодій начали переводить въ Цареградѣ съ Греческаго на Славянскій языкъ Евангеліе отъ Іоанна, а 863 или 864 года они первый разъ отправились въ Моравію для обращенія Славянъ въ Христіанскую вѣру. ([5]). Св. Кириллъ умеръ въ началѣ 869 года, а св. Меѳодій 885 года, двумя годами позже св. Іосифа пѣснописца ([6]). Такимъ

([1]) Cav. hist. lit. Tom. II, p. 16. ([2]) Ibid. pag. 16. ([3]) Orolog. meg. 3 Aplil. pag. 295. ([4]) См. надпис. Октоиха 1604 года и послѣдов. Моск. Октоиха 1637 г., выше подъ № 78, 79. ([5]) Истор. Хр. въ Росс. до св. Владимір. Архим. Мак. 1846 г. стр. 200. ([6]) Чтен. ист. и древн. Росс. при Моск. Универ. годъ 3-й № 7-й 1848 г. III, иностр. матеріал. стр. 40. Вѣкъ Сим. Болгарск. стр. 60—68.

образомъ, чрезъ два года послѣ составленія Параклитика, до отправленія Славянскихъ первоучителей въ Моравію, малый Октоихъ во множествѣ списковъ Греческихъ могъ придти во всеобщее употребленіе, особенно въ бѣдныхъ церквахъ, а прежде всего въ столичномъ городѣ Константинополѣ, гдѣ жили Кириллъ и Меѳодій. А какъ имъ нужно было перевести скоро и сперва самыя необходимыя книги для Славянской Церкви, то, они и могли взять съ собою въ Моравію и перевести Октоихъ малый, по удобности его переписки и употребленія въ начальныхъ и бѣдныхъ Славянскихъ Церквахъ. Подтвержденіемъ этому нашему имѣнію служатъ, кромѣ того, слѣдующія соображенія. Никто не сомнѣвается въ томъ, что во времена Кирилла и Меѳодія употреблялся въ Церкви Греческой Октоихъ св. Дамаскина; слѣдовательно, потому, употреблялись и воскресные Антифоны; ибо ихъ до 14 вѣка считали твореніемъ сего же отца. Признаютъ также за несомнѣнное, что при Кириллѣ и Меѳодіѣ были въ употребленіи стихиры Анатолія [1]. Кто былъ этотъ Анатолій мы выше показали. Поэтому уже необходимо признать, что Кириллъ и Меѳодій перевели Октоихъ не одного св. Дамаскина но съ Антифонами и стихирами Анатолія. Остается показать, что они могли перевести и Троичные каноны Митрофана Смирнскаго. Аллатій говоря объ Октоихѣ (маломъ) (но не о Параклитикѣ или великомъ Октоихѣ) замѣчаетъ, что въ новѣйшемъ — помѣщаются Троичные каноны Митрофана Смирнскаго [2]. Когда же послѣдовало

---

[1] Сочинен. о Кириллѣ и Меѳодіѣ Фил. Еп. Рижск. 1846 г. [2] Allat. de Octoech. p. 64, Cav. hist. litt. Vol. II, dissert. II, de libris Eccl. Praec. p. 34, sub. voce: Oktoychos.

помѣщеніе этихъ каноновъ въ Октоихѣ, если не во время составленія Параклитика или великаго Октоиха. Слово: новѣйшій —(recentior), Аллатій употребилъ потому, что не доискался времени составленія Параклитика. Онъ думалъ, вѣроятно, что Октоихъ и Параклитикъ составлены по смерти пѣснописцевъ и даже отдѣльно одинъ отъ другаго. Онъ также думалъ, что Параклитикъ составляютъ однѣ седмичныя службы Октоиха ([1]), и уже послѣ него Каве ясно сказалъ, что Параклитикъ есть не что иное, какъ Октоихъ св. Дамаскина съ прибавленными къ нему службами другихъ пѣснописцевъ ([2]). И такъ съ вѣроятностію можно думать, что Кириллъ и Меѳодій перевели всѣ воскресныя службы Октоиха. Оба вмѣстѣ они переводили свящ. книги съ 862 до 869 года, а по смерти Кирилла св. Меѳодій съ своими учениками —по 885-й годъ. Въ теченіе 23-хъ годовъ можно было перевести много книгъ и слѣдовательно малый Октоихъ, какъ нужнѣйшую книгу—Шафарикъ говоритъ, что Кириллъ и Меѳодій перевели Октоихъ св. Дамаскина, заключавшій въ ихъ время (862 г.) малое число пѣсней, чуть ли не тѣ только, которыя содержатся въ полимпсестѣ Римскомъ XIили XII вѣка ([3]), хранящемся въ Барберинской библіотекѣ ([4]). Не отнимая чести у

([1]) Sect. de Octoech, p. 47. Обозр. Богосл. кн. стр. 83. ([2]) Cav. hist. litt. Vol. II, dissert. II, sub. voce: Paraklytiky. ([3]) Полимпсестъ есть пергаменная рукопись, коей первоначальное письмо счисчено и покрыто другимъ письмомъ. Нѣкоторые листы этой рукописи первоначально содержали въ себѣ отрывки изъ Библіи на Греческомъ языкѣ,—другіе Октоихъ на Славянскомъ; то и другое покрыто позднѣйш Греческимъ письмомъ, принадлежащимъ къ XIII-му вѣку. Слѣд. Октоихъ, котораго письмо гораздо древнѣе письма Греческаго, долженъ принадлежать къ XI или не позже XII вѣка (См. Библіограф. лист. 1825 г. № 17 стр. 230, изд. СПБ. 1826 года. ([4]) Чт. при Моск. Универс. Истор. и древн. Росс. 3-й годъ № 7 изд. 1848 года. стр. 40, 41.

почитаемаго всѣми изслѣдователя Славянскихъ древностей, мы однако не можемъ не замѣтить, что св. Дамаскинъ не могъ составить тѣхъ службъ и пѣсней, которыя въ славянскомъ переводѣ находятся въ полимпсестѣ Римскомъ. Ибо св. Отецъ составилъ однѣ воскресныя и притомъ неполныя службы, а въ полимпсестѣ находятся одни отрывки изъ Параклитики. Такъ по дошедшему жъ намъ описанію, Славянское письмо начинается въ немъ съ 57 листа. На этомъ листѣ Октоихъ начинается не воскресною службою перваго гласа (онъ бы такъ начинался если бы въ полимпсестѣ заключались пѣсни одного св. Дамаскина), а седмичною службою 6-го гласа, именно: канономъ Ангеламъ. На 77 мъ листѣ—канонъ воскресный седмаго гласа; на листѣ 96 мъ воскресные Антифоны. Всѣхъ листовъ полимпсеста, на которыхъ находятся отрывки изъ Параклитика—80 ([1]). Когда изслѣдователи Славянскихъ древностей докажутъ, что упомянутая пергаменная рукопись съ отрывками изъ Славянскаго Параклитика принадлежитъ ко временамъ Кирилла и Меѳодія, тогда всѣ признаютъ, что св. просвѣтители Славянъ перевели не только одинъ Октоихъ малый или даже Октоихъ одного св. Дамаскина, но и весь Параклитикъ или великій Октоихъ. А доколѣ сего не сдѣлано, до тѣхъ поръ мы можемъ думать, что Кириллъ и Меѳодій перевели одинъ малый Октоихъ или Октоихъ со всѣми воскресными службами, исключая пѣсней Греческихъ Императоровъ, которые послѣ нихъ жили. Еслибы Славянскіе первоучители перевели весь Параклитикъ, въ такомъ случаѣ надписали

([1]) Библіографич. лист. 1825 года, стр. 130, 131. № 17.

бы его такъ, какъ онъ надписанъ въ *подлинникѣ:* „Параклитикъ или великій Октоихъ." Такъ же, можетъ быть, назвалъ бы его и препод. Несторъ. Но намъ неизвѣстны ни свидѣтельства, ни рукописи Октоиха, которыя бы относились ко временамъ Кирилла и Меѳодія и своимъ свидѣтельствомъ или надписью показывали, что Октоихъ, переведенный ими, назывался Параклитикомъ. Поэтому, опять останавливаемся на томъ нашемъ мнѣніи, что Кириллъ и Меѳодій могли перевести и перевели Октоихъ св. Дамаскина съ прибавленными къ нему службами св. Ѳеодора, монаха Анатолія и Митрофана Смирнскаго.

Время и мѣсто, гдѣ переведенъ Параклитикъ или великій Октоихъ, равно и переводчики его неизвѣстны. Хотя въ царствованіе Симеона Болгарскаго царя, Славянская письменность была въ цвѣтущемъ состояніи, и Климентъ, ученикъ Кирилла и Меѳодія, умершій 916-го года, перевелъ много Богослужебныхъ книгъ: но въ числѣ ихъ не упоминается о Параклитикѣ или великомъ Октоихѣ, а признается, что Славянскій Октоихъ во время Климента содержалъ однѣ воскресныя службы (1). На основаніи свидѣтельствъ полимпсеста Римскаго, переводъ Параклитика несомнѣнно *можно относить* къ XI-му или, не позже, къ XII вѣку. Можетъ быть, Параклитикъ или великій Октоихъ переведенъ въ Россіи при Ярославѣ 1-мъ; ибо тогда переведено было много Богослужебныхъ книгъ съ Греческаго на Славянскій языкъ (2). *Но какимъ образомъ* полимпсестъ съ отрывками изъ Славянскаго Параклитика *явился* въ Римской Барберинской библіотекѣ, это трудно рѣшить.

---

(1) Вѣкъ Болг. цар. Сом. стр. 86. (2) Ист. обозр. Богосл. кн. стр. 84.

2) *По сравненіи нашего* Октоиха съ Греческимъ находимъ, что въ Славянскомъ Октоихѣ произошли слѣдующія прибавленія:

а) Параклитикъ Богоматери или каноны, читаемые у насъ на повечеріи. Они расположены по днямъ и гласамъ въ Октоихѣ, въ первый разъ напечатанномъ въ Москвѣ 1594 года,—были также помѣщены въ первыхъ изданіяхъ Октоиховъ Дерманскаго 1604 и Львовскаго 1630 годовъ (1).

б) Ко всѣмъ воскреснымъ стихирамъ на Господи воззвахъ прибавлены стихиры Павла Амморейскаго; онѣ прибавлены не раньше 18-го вѣка; ибо въ Октоихѣ, первый разъ изданномъ въ Кіевѣ 1699 года и во всѣхъ другихъ изданіяхъ прежнихъ годовъ этихъ стихиръ нѣтъ.

в) Въ концѣ Октоиха помѣщены Троичны св. Григорія Синаита, которые въ Греціи печатаются въ Часословѣ, а не въ Октоихѣ; къ нимъ прибавлена молитва, читаемая обыкновенно послѣ недѣльной полунощницы. Эта молитва написана св. Кирилломъ, Епископомъ Туровскимъ, жившимъ въ половинѣ XII вѣка (2) и можетъ быть, имъ же прибавлена къ Октоиху.

г) Пѣсни Льва премудраго и сына Константина переведены на Славянскій языкъ и помѣщены въ концѣ Октоиха не раньше XVII вѣка. Въ предисловіи къ Октоиху, изданному въ Кутейнѣ 1646 года говорится, что въ составъ его вошли свѣтильны воскресные, стихиры Евангельскія и троичны дневные въ четыредесятницу (3).

---

(1) Обозр. Слав.-Русск. Библіограф. вып. 4-й Том. I, кн. 2, СПБ. № 270, стр. 92. (2) Истор. сл. пис. дух. чин. Том. I, стр. 332, подъ словомъ «Кириллъ.» (3) Обозр. Слав.-Рус. Библіограф. вып. 4-й Том. I, кн. 2, стр. 149, № 461.

д) Въ 1682 году, —какъ говорится въ послѣсловіи Октоиха, напечатаннаго въ Черниговѣ въ семъ же году, помѣщены въ концѣ его утреннія воскресныя Евангелія и Литургійныя Апостолы и Евангелія (1).

Такимъ образомъ въ первомъ Кіевскомъ изданіи Октоиха 1699 года въ концѣ его были помѣщены: 1) припѣвы по Троичномъ канонѣ; 2) тропари по непорочныхъ; 3) свѣтильны воскресные и дневные; 4) Троичные дневные и уставъ. Въ семъ уставѣ—правила: а) какъ поются службы Октоиха съ Минеею въ недѣлю, понедѣльникъ и въ субботу; б) о седмичныхъ свѣтильнахъ; в) о храмѣ воскресенія Господня; г) о томъ, что должно читать, когда въ субботу поется: Аллилуіа, и наконецъ; д) какъ пѣть парастасъ (поминовеніе) по усопшихъ. Въ Московскихъ изданіяхъ Октоиха 1618, 1683, 1718, 1727 и 1731 годовъ указа о поминовеніи усопшихъ нѣтъ; на противъ въ нихъ лишнее въ сравненіи съ Кіевскимъ изданіемъ: а) экзапостиларіи и утреннія стихиры воскресныя и всей седмицы; б) указъ о службѣ всей седмицы и о службѣ субботной; в) канонъ Богородицѣ Ѳеодора Ласкаря; г) воскресные Апостолы и Евангелія (2). Новѣйшія (XIX вѣка) Московскія и Кіевскія изданія Октоиха согласны между собою въ прибавленіяхъ въ началѣ и концѣ его. Въ началѣ Октоиха помѣщаются: 1 пространныя чиноположенія малой и великой вечерни и всенощнаго бдѣнія; 2) уставъ, какъ пѣть Октоихъ, если въ недѣлю случится святый, которому по-

(1) Дополн. къ староп. кн. Гр. Толст. и Купца Царск. Моск. 1847 г., № 114, стр. 199. (2) Историко-статистич. опис. Харк. Епарх. отд. I, Моск. 1852 г., стр. 46.

ложенъ или а) бдѣніе, или б) полiелей, или в) простая служба; 3) какъ поется великая вечерня и утреня во свое время въ малыхъ обителяхъ, въ соборныхъ и приходскихъ церквахъ, гдѣ всенощныя бдѣнія не бываютъ. Въ концѣ Октоиха помѣщены: 1) шесть столповъ Евангельскихъ; 2) Ексапостиларіи съ Богородичнами и утреннія Евангельскія стихиры на восемь гласовъ; 3) утреннія воскресныя Евангелія; 4) Троичны дневные на восемь гласовъ; 5) свѣтильны дневные на всю седмицу; 6) Ексапостиларіи всей седмицы; 7) Троичны Григорія Синаита съ іерейскою *молитвою*, читаемою послѣ недѣльной полунощницы; 8) тропари воскресные, поемые по непорочнахъ всѣхъ недѣль; 9) воскресные Апостолы и Евангелія; 10) указъ о службахъ всей седмицы; 11) о седмичныхъ свѣтильнахъ; 12) о службѣ субботной; 13) указъ о храмахъ Христова воскресенія, — какъ должно въ субботу на утрени пѣть канонъ настоящаго гласа; 14) наконецъ канонъ Богоматери Өеодора Ласкаря съ указомъ, какъ его пѣть.

Изъ этого обозрѣнія измѣненій и прибавленій къ Славянскому Октоиху видно, что Пастыри Церкви, сообразуясь съ состояніемъ ввѣренныхъ имъ Церквей, заботились облегчить затрудненія—имѣть всѣ Богослужебныя книги и весь Типикъ. Въ разныхъ мѣстахъ Епархій открывались разныя нужды касательно Богослужебныхъ книгъ. Оттого мы видимъ въ первыхъ изданіяхъ Октоиховъ въ разныхъ мѣстахъ разныя прибавленія. Въ новѣйшихъ изданіяхъ его—прибавленія одинаковы; потому что удовлетворены всѣ требованія церквей и священнослужителей. Въ иныхъ бѣдныхъ церквахъ нѣтъ мѣсячныхъ Миней; въ такомъ случаѣ стихиры Павла Амморейскаго во дни воскресные поются

вмѣсто стихиръ изъ Минеи; посему въ Октоихѣ и замѣчено, что онѣ поются „идѣже нѣсть Минеи или на Литіи.“ Иной священнослужитель могъ бы ошибиться или въ чтеніи воскресныхъ Евангелій, или въ чиноположеніи недѣльнаго Богослуженія при стеченіи разныхъ праздниковъ и случаевъ,—для того помѣщены въ осьмагласникѣ Евангельскіе столпы, даже самыя Евангелія и подробные уставы о пѣніи Октоиха. Всѣ эти прибавленія показываютъ заботливость нашихъ пастырей о достойномъ и чинномъ Богослуженіи и оправдываются прибавленіями въ Греческомъ Октоихѣ новѣйшихъ изданій (1).

з) Когда и гдѣ были первыя изданія Славянскаго Октоиха?—Георгій Самуилъ Бандке, Профессоръ Библіографіи и Библіотекарь Университета въ Краковѣ издалъ 1815 года исторію типографій сего города, начиная отъ первыхъ тисненій до нынѣшняго времени. Въ этой исторіи, говоря о Славянскихъ книгахъ, печатанныхъ въ Краковѣ, онъ отдаетъ Октоиху безспорное преимущество между всѣми печатными книгами Церковно-Славянскаго языка. Октоихъ напечатанъ въ Краковѣ 1490 года (2). Причиною, по которой Октоихъ былъ напечатанъ прежде въ Краковѣ были виды Гусситовъ на Греческую Церковь.

(1) Въ Греческомъ великомъ Октоихѣ (напеч. 1850 года), на концѣ помѣщаются: 1) Екзапостиларіи съ Богородичнами и утреннія Евангельскія стихиры на восемъ гласовъ; 2) Троичныя пѣсни по гласу, поемыя въ постные дни; 3) Екзапостиларіи всей седмицы; 4) Богородичныя отпустительныя на всякій день, наконецъ 5) каноны: Іисусу и три Богоматери, въ числѣ коихъ и Θеодора Ласкаря. (2) Этотъ Краковскій Октоихъ надписывается такъ: «Богомъ почипается осьмогласникъ, твореніе Препод. Отца нашего Іоанна Дамаскина . . . . докончана бысть (книга сія въ печатаніи) мѣщаниномъ Шватополкомъ Фіоль изъ Нѣмецъ (или), Нѣмецкаго роду Франкъ, и скончася по Божіемъ нарожденіи четыренадесятъ сотъ девятдесятъ на лѣто,» (то есть, въ лѣтнюю пору, какъ объясняетъ Бандке).

Они желали сблизиться съ Славянами православнаго исповѣданія. Святополкъ Фіоль, имѣвшій собственную типографію взялся тайно печатать Славянскія книги и напечаталъ сперва Октоихъ, потомъ Часословъ и Псалтирь, но вскорѣ, будучи преслѣдуемъ католиками, отказался отъ своего дѣла (1). Во второй разъ Октоихъ напечатанъ въ Черногорьи 1495 года. Между тѣмъ Россія въ продолженіи этого времени не имѣла у себя ни одной печатной книги, а письменныя время отъ времени становились неисправнѣе. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный на стоглавомъ соборѣ 1551-го года рѣшился завести въ Москвѣ типографію и завелъ ее 1553 го года, но, по новости дѣла, Октоихъ едва былъ напечатанъ въ 1594-мъ г. (2). Потомъ здѣсь многократно былъ издаваемъ, какъ-то: 1616, 1618, 1629, 1631, 1639, 1644, 1649, 1686, 1689, 1692 г. и такъ далѣе, все въ двухъ частяхъ (3). Въ началѣ XVII вѣка повелѣніемъ Острожскаго князя Константина Константиновича заведена новая типографія въ Дерманскомъ монастырѣ, принадлежавшемъ помянутому князю. Въ сей типографіи въ первый разъ напечатанъ Октоихъ 1604 года, а потомъ въ 1616 и 1618 годахъ. Въ Львовѣ первый разъ напечатанъ Октоихъ 1630 года, благословеніемъ святѣйшихъ восточныхъ Патріарховъ, прежде бывшихъ: Іоакима Антіохійскаго, Мелетія Александрійскаго, Іереміи Константинопольскаго, и въ то время возсѣдавшаго на Константинопольской каѳедрѣ Кирилла Лукаря. Въ Венеціи Ок-

---

(1) Вѣстн. Европ. 1819 г. ч. 106, стр. 121—134. (2) Истор. слов. о дух. пис. Том. I, стр. 268, Опыт. Библ. Рос. Сопик. предувѣд. стр. LXVII. (3) Тамъ же лист. 163.

вмѣсто стихиръ изъ Минеи; посему въ Октоихѣ и замѣчено, что онѣ поются „идѣже нѣсть Минеи или на Литіи.“ Иной священнослужитель могъ бы ошибиться или въ чтеніи воскресныхъ Евангелій, или въ чиноположеніи недѣльнаго Богослуженія при стеченіи разныхъ праздниковъ и случаевъ,—для того помѣщены въ осьмагласникѣ Евангельскіе столпы, даже самыя Евангелія и подробные уставы о пѣніи Октоиха. Всѣ эти прибавленія показываютъ заботливость нашихъ пастырей о достойномъ и чинномъ Богослуженіи и оправдываются прибавленіями въ Греческомъ Октоихѣ новѣйшихъ изданій ([1]).

з) Когда и гдѣ были первыя изданія Славянскаго Октоиха?—Георгій Самуилъ Бандке, Профессоръ Библіографіи и Библіотекарь Университета въ Краковѣ издалъ 1815 года исторію типографій сего города, начиная отъ первыхъ тисненій до нынѣшняго времени. Въ этой исторіи, говоря о Славянскихъ книгахъ, печатанныхъ въ Краковѣ, онъ отдаетъ Октоиху безспорное преимущество между всѣми печатными книгами Церковно-Славянскаго языка. *Октоихъ напечатанъ въ Краковѣ 1490 года* ([2]). Причиною, по которой Октоихъ былъ напечатанъ прежде въ Краковѣ были виды Гусситовъ на Греческую Церковь.

([1]) Въ Греческомъ великомъ Октоихѣ (напеч. 1850 года), на концѣ помѣщаются: 1) Екзапостиларіи съ Богородичнами и утренніи Евангельскія стихиры на восемъ гласовъ; 2) Троичныя пѣсни по гласу, поемыя въ постные дни; 3) Екзапостиларіи всей седмицы; 4) Богородичныя *отпустительныя* на всякій день, наконецъ 5) каноны: Іисусу и три Богоматери, въ числѣ коихъ и Θеодора Ласкаря. ([2]) Этотъ Краковскій Октоихъ *надписывается* такъ: «Богомъ починается осьмогласникъ, твореніе Препод. Отца нашего Іоанна Дамаскина .... докончана бысть (книга сія въ *печатаніи*) мѣщаниномъ Шватополкомъ Фіоль изъ Нѣмецъ (или), Нѣмецкаго роду Франкъ, и скончася по Божіемъ нарожденіи четыренадесятъ сотъ *девятдесятъ на лѣто*,» (то есть, въ лѣтнюю пору, какъ объясняетъ Бандке).

Они желали сблизиться съ Славянами православнаго исповѣданія. Святополкъ Фіоль, имѣвшій собственную типографію взялся тайно печатать Славянскія книги и напечаталъ сперва Октоихъ, потомъ Часословъ и Псалтирь, но вскорѣ, будучи преслѣдуемъ *католиками, отказался отъ своего дѣла* (¹). *Во второй разъ* Октоихъ напечатанъ въ Черногоры 1495 года. Между тѣмъ Россія въ продолженіи этого времени не имѣла у себя ни одной печатной книги, а письменныя время отъ времени становились неисправнѣе. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный на стоглавомъ соборѣ 1551-го года рѣшился завести въ Москвѣ типографію и завелъ ее 1553 го года, но, по новости дѣла, Октоихъ едва былъ напечатанъ въ 1594-мъ г. (²). Потомъ здѣсь многократно былъ издаваемъ, какъ-то: 1616, 1618, 1629, 1631, 1639, 1644, 1649, 1686, 1689, 1692 г. и такъ далѣе, все въ двухъ частяхъ (³). Въ началѣ XVII вѣка повелѣніемъ Острожскаго князя Константина Константиновича заведена новая типографія въ Дерманскомъ монастырѣ, принадлежавшемъ помянутому князю. Въ сей типографіи въ первый разъ напечатанъ *Октоихъ 1604 года, а потомъ въ 1616 и 1618 годахъ*. Въ Львовѣ первый разъ напечатанъ Октоихъ 1630 года, благословеніемъ святѣйшихъ восточныхъ Патріарховъ, прежде бывшихъ: Іоакима Антіохійскаго, Мелетія Александрійскаго, Іереміи Константинопольскаго, и въ то время возсѣдавшаго на Константинопольской каѳедрѣ Кирилла Лукаря. Въ Венеціи Ок-

---

(¹) Вѣстн. Европ. 1819 г. ч. 106, стр. 121—134. (²) Истор. слов. о дух. пис. Том. I, стр. 268, Опыт. Библ. Рос. Сопик. предувѣд. стр. LXVII. (³) Тамъ же лист. 163.

тоихъ былъ напечатанъ однажды 1644 года [1]. Наконецъ въ Кіевѣ Октоихъ первый разъ былъ напечатанъ 1699 года при Петрѣ великомъ, Патріархѣ Адріанѣ, Митрополитѣ Кіевскомъ Варлаамѣ Ясинскомъ, при Архимандритѣ Кіевопечерской Лавры Іоасафѣ Кроковскомъ и при Іоаннѣ Мазепѣ [2].

Такова исторія Греческаго и Славянскаго Октоиха. Изъ указаній ея видно, что между Греческимъ и Славянскимъ Октоихомъ нѣтъ существенной разности. Тѣже самыя службы, пѣсни и уставы, какія въ нашей Церкви прибавлены къ Октоиху, находится и въ Церкви Греческой только въ различныхъ книгахъ, притомъ пѣсни эти, хотя не помѣщены въ Октоихѣ, но поются наряду съ пѣснями Октоиха. Составъ нашего Октоиха имѣетъ, потому, свое, не маловажное преимущество то, что заключаетъ въ себѣ всѣ пѣсни и уставы, нужные при отправленіи Богослуженія въ извѣстныя времена по Октоиху и облегчаетъ невыгоды, могущія встрѣтиться при Богослуженіи.

---

(1) Ист. Слов дух. пис. Сопик. Т. I, стр. 163. (2) Въ заключ. Окт. печат. въ Кіев 1699 года.

II.

О СОДЕРЖАНІИ ЦЕРКОВНАГО ОКТОИХА.

Для ясности представленія, въ содержаніи церковнаго Октоиха можно различить двѣ стороны: внѣшнюю или седмичныя службы, и внутреннюю или ученіе вѣры и нравственности въ службахъ Октоиха содержащееся. А потому при разсмотрѣніи содержанія Октоиха скажемъ сперва: 1) о составѣ его седмичныхъ службъ, а потомъ 2) о его догматическомъ и нравственномъ содержаніи.

1) Разбирая седмичныя службы Октоиха, мы покажемъ: а) объемъ и значеніе порядка седмичныхъ службъ; б) ихъ внутренній составъ и значеніе его.

а) *Объемъ службъ Октоиха* заключаетъ въ себѣ службы семи дней недѣли, расположенныя на восемъ гласовъ. Эти службы суть слѣдующія. Въ недѣлю на полунощницѣ службы или каноны пресв. Троицѣ, на утрени недѣли и вмѣстѣ на вечерни, относящейся къ воскресному дню — службы воскресныя. Каноны этихъ службъ суть: воскресные, прославляющіе воскресеніе Господа, крестовоскресные — крестъ и воскресеніе и Богородичные — въ честь Богоматери. Въ понедѣльникъ *службы св. Ангеламъ и покаянная, во вторникъ* — честному Предтечи и покаянная; въ среду св. Кресту и Богоматери; въ четвертокъ св. Апостоламъ и св. Николаю; въ пятокъ св. кресту и Богоматери; въ субботу всѣмъ святымъ и объ усопшихъ. Въ этомъ объемѣ и порядкѣ службъ Октоиха видна система Христіанскаго Бо-

гословія, которую св. Отцы хорѣли выразить въ Богослуженіи [1]. Въ этой системѣ выражены въ общихъ чертахъ планъ догматики св. Іоанна Дамаскина и исторія домостроительства нашего спасенія. Въ „точномъ изложеніи православной Вѣры“ св. Отецъ предлагаетъ ученіе сперва о Тріединомъ Богѣ (кн. 1-я), потомъ о твореніи (кн. 2-я), далѣе—о домостроительствѣ нашего спасенія (кн. 3-я), о частныхъ предметахъ Вѣры и, между прочимъ, о почитаніи креста и святыхъ; наконецъ—о воскресеніи (кн. 4-я). О почитаніи святыхъ св. Дамаскинъ такъ говоритъ: „будемъ почитать Богородицу, какъ истинную матерь Божію, пророка Іоанна, будемъ почитать Апостоловъ, пророковъ, пастырей и учителей, мучениковъ и преподобныхъ Отецъ нашихъ“ [1]. Сообразно тому и въ осьмогласникѣ во главѣ другихъ службъ положены службы пресв. Троицѣ. Въ нихъ, кромѣ ученія о Тріединомъ Богѣ, говорится о твореніи Ангеловъ, видимой природы и человѣка. За Троичными канонами слѣдуютъ службы воскресныя, въ которыхъ кратко, но ясно выражено все домостроительство нашего спасенія, какъ то: ученіе о рожденіи по плоти Господа нашего Іисуса Христа, о Его двухъ естествахъ, воляхъ, дѣйствіяхъ, о Его единой Божественной ѵпостаси, о Его страданіи (въ крестовоскресныхъ канонахъ) и воскресеніи изъ мертвыхъ (въ канонахъ воскресныхъ); о присноДѣвствѣ и величіи Богоматери (въ канонахъ Богородичныхъ). За тѣмъ—службы седмичныя, въ которыхъ изложено ученіе о почитаніи Ангеловъ, Апо-

(1) Въ извѣстной молитвѣ церкви, читаемой на всенощ бдѣніи: «спаси, Боже, люди Твоя и проч.» выраженъ тотъ же почти порядокъ почитанія святыхъ, какъ и въ Октоихѣ. (1) Точное излож. прав. вѣры св. Дамаск. кн. 4-я гл. XV стр. 265.

столовъ, Святителей, креста и всѣхъ святыхъ; наконецъ догматъ о поминовенiи усопшихъ и всеобщемъ воскресенiи. И въ порядкѣ службъ Октоиха изображена также исторiя домостроительства нашего спасенiя. Такъ; Троичные каноны, занимающiе первое мѣсто въ Октоихѣ, поются въ недѣльныя полунощницы. Полунощное время, какъ говоритъ св. Маркъ Ефесскiй, изображаетъ будущiй вѣкъ и второе славное пришествiе въ мiръ Господа нашего (1). Первое значенiе полунощнаго времени, какъ указывающее на радость будущаго блаженства, св. Отцы отнесли преимущественно къ полунощницѣ дня радостнаго, недѣли; второе, о страшномъ судѣ—къ полунощницѣ прочихъ дней седмицы. А потому св. пѣснописцы опредѣлили на недѣльной полунощницѣ пѣть Троичные каноны съ тою цѣлiю, чтобы показать, что наши славословiя Триѵпостаснаго Бога и въ юдоли земной и въ будущемъ вѣкѣ должны составлять первую нашу радость и блаженство о Господѣ (2). Мы должны прославлять Господа прежде всего правою вѣрою, безъ которой невозможно угодить Богу. Посему то опять, какъ говоритъ св. Маркъ Ефесскiй, св. Церковь положила Троичные каноны во главѣ другихъ службъ Октоиха, чтобы научить насъ прежде право вѣровать въ Бога, а потомъ достойно прославлять Его (3). За Троичными канонами слѣдуютъ службы воскресныя, въ которыхъ какъ выше сказано, воспѣвается домостроительство нашего спасенiя и ублажается Матерь Божiя, какъ бли-

---

(1) Въ рук. кн. о пр. вѣр. и о церк. служб. св. Сѵм. Солун. и св. Марк. Ефесск. писанной съ Молдавскаго изданiя на Славян. язык. въ Моск. 1712 г. и наход. въ библiот. Кiев. Д. Ак. о полунощницѣ № 380. (2) Кратк. обозрѣн. Богосл. пр. Церк. прот. Дебольск. 1851 года, СПБ. стр. 72. (3) О полунощницѣ тамъ же въ рукоп. кн.

жайшая всѣхъ тварей къ престолу Всевышняго, послужившая спасенію рода человѣческаго рожденіемъ Бога-Слова. Поелику же смертію и воскресеніемъ Господнимъ средостѣніе вражды разрушилось (1), и Церковь земная вступила въ тѣснѣйшее общеніе съ Церковію небесною (2), снова возстановлено единство царства Божія, бывшее прежде паденія человѣка (3): то въ порядкѣ седмичныхъ службъ Октоиха показывается и единство Церкви Божіей небесной и земной и самая исторія того, какъ о Христѣ совершилось и совершается доселѣ это единство. А потому въ понедѣльникъ положена служба Ангеламъ, какъ первымъ тварямъ и послѣ несозданнаго, безначальнаго Свѣта вторымъ умнымъ, сотвореннымъ свѣтамъ, которые послѣ Богоматери, честнѣйшей всѣхъ Ангеловъ, занимаютъ первое мѣсто въ царствѣ Божіемъ и въ ликѣ святыхъ (4). Послѣ Ангеловъ и видимой природы созданъ человѣкъ, малымъ чѣмъ умаленный отъ Ангеловъ; но онъ палъ, расторгъ духовный союзъ съ безплотными силами и доселѣ повторяется паденіе въ сынахъ Адамовыхъ. Спаситель Христосъ Своими заслугами даровалъ намъ блаженный возвратъ въ отечество небесное; христіанское покаяніе, между прочимъ, служитъ намъ лѣствицею духовнаго восхожденія къ Небу. Посему то въ понедѣльникъ при службѣ Ангеламъ положена служба покаянная (5). За паденіемъ человѣка до пришествія Мессіи слѣдовали времена ветхозавѣтныя, въ которыя Господь праотцу Адаму и патріархамъ обѣщалъ послать Избавителя міру,

(1) Еф. 2, 14, 15. (2) Евр. 12, 22, 23. (3) Еф. 2, 14. (4) Дни Богосл. пр. Черк. част. III, СПБ. 1840 г. стр. 36—39. (5) Гомилетик. Амфитеатр. ч. I, стр. 197.

а пророки возвѣщали Его приближеніе, рожденіе и всѣ обстоятельства жизни на землѣ. Славнѣйшій изъ пророковъ св. Іоаннъ Предтеча заключилъ собою рядъ ветхозавѣтныхъ пророковъ и перстомъ указалъ на Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра. Св. Отцы, по этому, опредѣлили, чтобы вторникъ, изображающій собою времена ветхозавѣтныя, посвященъ былъ большему въ рожденныхъ женами, Предтечи. Вмѣстѣ съ предсказаніемъ о Мессіи пророки приготовляли родъ человѣческій къ принятію Его. Подобно тому и мы, по зову св. Іоанна Крестителя, должны всегда уготовлять путь Господень въ своемъ сердцѣ, должны выну срѣтать Господа, невидимо къ намъ приходящаго. Онъ ударяетъ въ двери сердца нашего: и мы должны покаяніемъ отверзать его для принятія Спасителя нашего. Потому то вторникъ, какъ и понедѣльникъ, оглашается службами покаянными ([1]). Съ пришествіемъ Мессіи настали времена новозавѣтныя. Спаситель Христосъ во все время земной Своей жизни несъ крестъ, отягчаемый поношеніемъ, невѣріемъ, хулою и наконецъ былъ преданъ Своимъ ученикомъ Іудою Искаріотскимъ. Матерь Божія раздѣляла всѣ скорби своего Сына и Бога. Въ память этого въ среду положены службы св. Кресту и Богоматери ([2]). Во время земной жизни Господь избралъ Апостоловъ, первыхъ проповѣдниковъ Евангелія послѣ Его воскресенія, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ пастырей Церкви. И св. Отцы прилично положили въ четвертокъ службы Апостоламъ и св. Николаю, бывшему правиломъ вѣры и образомъ кротости для пастырей и пасомыхъ ([3]). Въ пятокъ Господь нашъ постра-

([1]) Дни Богосл. ч. III, стр. 43, Гомил. Амф. ч. I, стр. 197. ([2]) Тамъ же, стр. 45—58. ([3]) Тамъ же, стр. 50—54. Въ Греціи и въ нашемъ отечествѣ

далъ на крестѣ; при распятомъ Господѣ находилась Его св. Матерь, *сердце которой*, по предсказанію Симеона, *оружіе прошло, егда распинаема видѣла сына своего*. Въ память этого положены въ пятокъ службы честному кресту и Богоматери (¹). Во время крестной смерти своею честною кровію Господь стяжалъ св. Церковь свою. Ее составляютъ св. апостолы, пророки, мученики и всѣ святые и кающіеся грѣшники. Святые, преселившись въ будущую жизнь, предстоятъ престолу Божію, а кающіеся грѣшники, умершіе въ надеждѣ воскресенія, но не принесшіе достойныхъ плодовъ покаянія, чаютъ блаженнаго воскресенія и общенія *со святыми, по ходатайству* церкви воинствующей. По этому въ субботу положены службы всѣмъ святымъ и объ усопшихъ (²). Притомъ суббота—день покоя изображаетъ продолжительный покой усопшихъ въ вѣрѣ и надеждѣ блаженнаго воскресенія. Въ Синаксарѣ мясопустной субботы говорится: „въ субботу присно душамъ память творимъ, яко суббота упокоеніе есть еврейски, и умершихъ убо, яко отъ житейскихъ и прочихъ упокоившихся, въ покоищномъ дни за нихъ мольбы творимъ, еже убо на всяку удержася бывати субботу“ (³). Субботный день предшествуетъ воскресному дню, какъ сія жизнь и покой усопшихъ предшествуютъ всеобщему воскресенію (⁴); *посему* и службы всѣмъ святымъ и объ усопшихъ поставлены на концѣ другихъ службъ Октоиха.

христіане съ древнѣйшихъ временъ питаютъ особенное уваженіе и усердіе къ св. Николаю, пользуясь его многочисленными благодѣяніями и молитвами предъ Богомъ.

(¹) Тамъ же, стр. 55—58. (²) Тамъ же, стр. 72—88. (³) Постн. Тріодь 1761 г. Моск. стр. 21. (⁴) Св. Сум. Солун. о Церк. возслѣд. въ рукоп. кн. гл. 20, стр. 75.

Такимъ образомъ порядокъ службъ Октоиха въ краткихъ чертахъ заключаетъ въ себѣ все ученіе вѣры, всю исторію домостроительства нашего спасенія, и притомъ не раздѣльно одно отъ другаго. Въ ученіи вѣры онъ (*т. е. порядокъ службъ Октоиха*) изображаетъ исторію домостроительства нашего спасенія, а въ исторіи — ученіе вѣры; одно другимъ объясняетъ и пополняетъ. Впрочемъ не одинъ порядокъ и объемъ, но и самый составъ службъ Октоиха заключаетъ въ себѣ высокое значеніе и высокую мысль о христіанской вѣрѣ и Богослуженіи.

б) Составъ службъ Октоиха во дни воскресные полнѣе, а въ прочіе дни недѣли сокращеннѣе. Въ составѣ воскресныхъ службъ Октоиха находятся *слѣдующія пѣсни*. На *вечерни*: а) стихиры на Господи воззвахъ съ Богородичными догматиками; б) стихиры на стиховнѣ; в) тропари съ Богородичнами. На утрени: а) сѣдальны по каѳизмахъ; б) ѵпакои; в) антифоны; г) каноны съ кондаками и икосами; д) утренніе екзапостиларіи; е) стихиры на хвалитехъ съ стиховнами; ж) утреннія Евангельскія стихиры съ общимъ для всѣхъ гласовъ Богородичнымъ: „преблагословенна еси и проч.;“ з) два общихъ воскресныхъ тропаря и наконецъ, и) блаженны на Литургіи. Въ составѣ службъ седмичныхъ помѣщены слѣдующія пѣсни на *вечерни и утрени*: а) стихиры на Господи воззвахъ съ Богородичнами; б) стиховны съ Богородичнами: в) сѣдальны; г) каноны; д) стиховны послѣ утренняго славословія, и е) блаженны на Литургіи. Во всякую субботу, кромѣ того, положено пѣть ж) стихиры на хвалитехъ. Общее значеніе состава воскресныхъ и седмичныхъ службъ таково. Вечерня вообще изображаетъ въ краткомъ видѣ судьбы міра, Бо-

гомъ созданнаго и хранимаго,—сотвореніе, паденіе и искупленіе міра. Сотвореніе изображается вечернимъ или предначинательнымъ (103) псалмомъ, имѣющимъ надписаніе: „псаломъ Давидовъ о сотвореніи міра." Грѣхопаденіе и вмѣстѣ воздыханія падшаго Адама. св. Церковь изображаетъ въ псалмахъ: 140, 141, 129 и 116 ([1]). Падшіе прародители исповѣдали предъ Богомъ свой грѣхъ и Богъ обѣщалъ послать имъ Спасителя ([2]). Обѣтованіе искупленія исполнилось воплощеніемъ, страданіемъ и воскресеніемъ изъ мертвыхъ Господа нашего Іисуса Христа. Св. Церковь во дни воскресные прославляетъ это домостроительство нашего спасенія въ стихирахъ воскресныхъ на Господи воззвахъ и на стиховнахъ ([3]). Въ прочіе дни седмицы въ стихирахъ прославляются Ангелы, честн. крестъ, подвиги святыхъ, чѣмъ указывается на славу церкви Христовой, искупленной, вошедшей въ тѣснѣйшее единеніе съ Церковію первородныхъ на небѣ. Чрезъ соединеніе стиховъ изъ ветхозавѣтныхъ книгъ съ новозавѣтными пѣснями Церковь показываетъ, что обѣтованія завѣта ветхаго осуществились въ событіяхъ завѣта новаго. Пришествіе на землю Искупителя св. Церковь особенно изображаетъ окончательными пѣснями Октоиха, называемыми догматиками, въ которыхъ содержится Богословское ученіе о воплощеніи Сына Божія,

---

([1]) Нов. скрыж. 1803 г., Моск. ч. I, стр. 25, Крат. об. Богослуж. пр. церк. Протоіер. Дебольск. 1851 г., СПБ. стр. 67. ([2]) Быт. III, 15. ([3]) Стихирами на Господи воззвахъ и на хвалитехъ называются пѣсни Октоиха, поемыя послѣ стиховъ изъ псалмовъ, а стиховными стихирами—тѣ пѣсни Октоиха, которыя въ разные праздники поются съ разными стихами. Въ обителяхъ на Литіи въ притворѣ поютъ стихиры святаго безъ стиховъ, потомъ возвратившись въ церковь поютъ стихиры со стихами. Отсюда—стиховныя стихиры. Нов. Скрыж. стр. 25.

о лицѣ Его какъ Богочеловѣка, а также и о достоинствѣ Богородицы, которую Церковь называетъ всемiрною славою, небесною дверiю, Матерiю паче естества и Дѣвою паче слова и разума (1). Тропарь воскресный, поемый послѣ „нынѣ отпущаеши“ выражаетъ въ краткихъ чертахъ сущность службы воскресной.

Какъ вечернее Богослуженiе преимущественно указываетъ на сѣнь грядущихъ благъ —времена ветхозавѣтныя, хотя кратко возвѣщаетъ и явленiе истины — Спасителя нашего: такъ Богослуженiе утреннее съ особенною ясностiю изображаетъ начало и зарю христiанства. Показавъ это въ псалмахъ, обыкновенно читаемыхъ на утрени, и въ пѣсни: Богъ Господь и проч. (2), св. Церковь повторяетъ опять воскресный тропарь, чтобы снова подтвердить истину воскресенiя Христова. Въ прочiе дни поются тропари Ангеламъ и святымъ въ знакъ того, что съ пришествiемъ Господа явились много святыхъ въ Церкви Божiей. Послѣ пѣнiя тропаря, скажемъ словами блажен. Марка Ефесскаго, „часть нѣкую псалтыри вземше, прочитаемъ, средостизающее славословiями и тропарьми, глаголемыми сѣдальнами, на нихъ же и отъ инуду нѣкуду прочитанiя творимъ сѣдяще, какъ пользы ради, такъ купно и воспочиванiя ради.“ „Таже сѣдящимъ, говоритъ св. Симеонъ Солунскiй, и воспѣвающимъ, ово убо ради малаго тѣлеснаго воспокоенiя, ово же, яко и сѣдящимъ и стоящимъ подобаетъ Бога воспѣвати.“ (3). Послѣ отдохновенiя св. Церковь пѣснiю „vпакои“ возбуждаетъ насъ съ особеннымъ вниманiемъ

(1) Изъясн. всен. бдѣн. Протоiер. Гомилевск. 1853 г. Моск. стр. 30—32. (2) Кратк, обозр. Богосл. правосл. церк., стр. 73. (3) Нов. Скрыж. ч. стр. 72.

усвоять благовѣстіе о воскресеніи Господа [1]. Послѣ сего Церковь представляетъ нашему вниманію духовную лѣствицу добродѣтелей, возводящихъ на небо въ пѣсняхъ Октоиха, называемыхъ степенными Антифонами [2]. Антифоны составлены на основаніи степенныхъ псалмовъ, такимъ образомъ, что прямые (1, 2, 3 и 4) и соотвѣтствующіе имъ косвенные (5, 6, 7, и 8) гласы имѣютъ одно и тоже основаніе, а именно:

Гласы 1 и 5	антифонъ	1	псал.	119.
	—	2	—	120.
	—	3	—	121.
Гласы 2 и 6	антифонъ	1	псал.	122.
	—	2	—	123.
	—	3	—	124.
Гласы 3 и 7	антифонъ	1	псал.	125.
	—	2	—	126.
	—	3	—	127.
Гласы 4 и 8	антифонъ	1	—	128.
	—	2	—	129.
	—	3	—	130.
	—	4	—	131—133

Для того чтобы видѣть, какъ содержаніе псалмовъ служило основаніемъ для содержанія антифоновъ, укажемъ на составъ 1 антифона 4 гласа.

(1) Въ нихъ возвѣщается воскресеніе Господа или отъ Ангеловъ Мироносицамъ, или отъ Мироносицъ Апостоламъ, или отъ Апостоловъ всѣмъ вѣрнымъ, которые имѣютъ нужду въ *подслушиваніи* и вниманіи, дабы увѣровать въ радостное Евангеліе. Потому и называются *ипакоями* (Смотр. Евген. Булгаринъ разсужд. о музык. рукоп. 1828 года, находит. въ Библіот. Кіевской Духов. Академіи. (2) Антифоны названы такъ по подобію видѣннаго св. Игнатіемъ Богоносцемъ на небѣ Ангельскаго пѣнія и степенными потому, что выбраны изъ псалмовъ степеней. Каждый степенный Антифонъ имѣетъ свой напѣвъ, а несообразуется съ другимъ, какъ тропари съ ирмо-

Антифонъ 1 степен. 1: „отъ юности моея многи борютъ мя страсти, но самъ мя заступи и спаси Спасе мой.“ Основаніемъ для сей степенной служили 1, 2 и 3 стихи 128 гласа: *множицею брашася со мною отъ юности моея, да речетъ убо Израиль: множицею брашася со мною отъ юности моея, ибо не премогоша мя. На хребтѣ моемъ дѣлаша грѣшницы, продолжиша беззаконіе свое.*

2 Степен. „Ненавидящіи Сіона посрамитеся отъ Господа, яко трава бо огнемъ будетъ изсохше.“ Основаніе въ 4, 5 и 6 стихахъ того же псалма: *Господь праведенъ сѣче выя грѣшниковъ. Да постыдятся и возвратятся вспять вси ненавидящіи Сіона; да будутъ яко трава на кровѣхъ, яже прежде восторженія изсше, ею же не исполни руки своея жняй, и нѣдра своего рукояти собираяй.*

Подобнымъ образомъ составлены и всѣ другіе степенные антифоны имѣютъ духовное знаменованіе. Къ храму Соломонову вели 25 ступеней, восходя по которымъ, священники на всякой ступени пѣли по одному псалму, попеременно. Многіе Іудеи и св. Θеодоритъ говорятъ, что Давидъ и Соломонъ предвидѣли плѣненіе Вавилонское и возвращеніе Іудеевъ изъ плѣна въ Іерусалимъ и потому написали и опредѣлили пѣть эти псалмы на ступеняхъ, ведущихъ къ храму. Св. Августинъ даетъ этимъ псалмамъ духовное знаменованіе, говоритъ, что въ нихъ изображается восхожденіе души отъ земнаго къ небесному, отъ грѣ-

---

самп. Потому и названы не тропарями, а степенными. Nea Klimaks monach. Nekod. Agiorit. Konstantinop. 1844 An. pag. 6.

ши; наши (1). Послѣ чтенія въ недѣлю воскресенаго утренняго Евангелія и 50-го псалма, Церковь обращается къ особенному, подробному воспоминанію священныхъ событій воскреснаго или другаго дня недѣли посредствомъ пѣнія, такъ называемаго, канона. Слово „канонъ" вообще значитъ правило. Канономъ церковнымъ называется пѣснопѣніе, составленное по особымъ правиламъ, во славу Бога, въ честь святыхъ, въ память усопшихъ и въ назиданіе живущихъ. Всякій канонъ имѣетъ опредѣленную мѣру, именно, имѣетъ девять пѣсней или ирмосовъ (или лучше восемъ, поелику вторая пѣснь во всякомъ канонѣ опускается и употребляется только въ св. четыредесятницу) ни больше, ни меньше того. Всѣхъ пѣсней — девять потому, можетъ быть, что эти пѣсни соотвѣтствуютъ Іерархіи небесной славословящей Господа (2). Число девять, кромѣ того, есть образъ св. Троицы, поелику имѣетъ въ себѣ трichисленную троицу (3). Пѣсни канона составлены изъ ирмосовъ и тропарей. Первый стихъ всякой пѣсни называется ирмосомъ, то есть, связію, образцемъ для прочихъ стиховъ, за нимъ слѣдующихъ и сообразно первому расположенныхъ и воспѣваемыхъ. Оттого пѣніе всего канона обыкновенно называется ирмосами. Прочіе стихи, слѣдующіе за первымъ, называются тропарями или подобными, то есть, такими пѣснями, которые размѣромъ своего сочиненія (стопами) и напѣвомъ принаровлены къ ирмосамъ или подобны имъ. Послѣдній тропарь въ каждой изъ девяти пѣсней относится къ Богоматери, къ которой Церковь весьма часто обращается, какъ высшей всѣхъ святыхъ и славнѣй-

(1) Тамъ же. (2) Псал. 28, 9. (3) Eortodromion. Venet. 1836 An. prolog. Pag. 18, 19.

шей ходатаицѣ нашей предъ Богомъ. Послѣдній стихъ пѣсни или ирмосъ называется *катавасіею*, то есть, схожденіемъ; потому что для (заключительнаго) пѣнія его иногда, по древнему обычаю, оба хора сходятъ съ клиросовъ на средину церкви, въ знаменіе соединенія всѣхъ вѣрующихъ во Христѣ. Основныя мысли и выраженія ирмосовъ всѣхъ каноновъ заимствуются изъ священныхъ пѣсней, большею частію ветхозавѣтныхъ, и такимъ образомъ отъ древнихъ пророчествъ и прообразованій возводятъ насъ къ событіямъ новозавѣтнымъ, отъ чудесъ Божіихъ древнихъ къ чуднымъ дѣйствіямъ новой благодати (1). Не входя въ изслѣдованіе сущности и значенія всѣхъ каноновъ Октоиха, мы изложимъ сущность и значеніе ветхозавѣтныхъ священныхъ пѣсней, на которыхъ основываются ирмосы каноновъ Октоиха; а по подобію ирмосовъ составляются и всѣ каноны, примѣнительно къ разнымъ днямъ седмицы.

Первый ирмосъ для всѣхъ каноновъ заимствуется изъ пѣсни Моусея, воспѣтой двумя ликами, мужескимъ, которымъ управлялъ самъ Моусей, и женскимъ, надъ которымъ начальствовала сестра Моусея Маріамъ: *„поимъ Господеви,* восклицали они, *славно бо прославися“* и проч. (2). Эта пѣснь въ новомъ завѣтѣ имѣетъ такое значеніе: Египтяне держали Іудеевъ въ тяжкомъ рабствѣ, но Господь, пославши къ нимъ Моусея, мышцею высокою спасъ ихъ отъ руки Фараоновой. Моусей раздѣлилъ жезломъ черное море и евреи прошли по сухому его дну, а Фараонъ съ воинствомъ своимъ погибъ въ его волнахъ. Такъ и мысленные Египтяне—демоны господствовали надъ пад-

(1) Изъясн. всенощн. бдѣн. стр. 79. (2) Исх. гл. 15. [illegible] 5.

шимъ родомъ человѣческимъ и угнетали его дѣлами тьмы грѣховной. Но милосердый Господь *тако возлюби міръ, яко и Сына Своего Единороднаго* послалъ къ нему (1), и Спаситель нашъ освободилъ насъ отъ власти темной, проложилъ намъ крестомъ Своимъ путь къ небу, а діавола низложилъ въ бездну вѣчной погибели.—Второй ирмосъ заимствуетъ выраженіе изъ обличительной пѣсни того же пророка, по прошествіи пустыни воспѣтой: *„вонми небо возглаголю“* и проч. (2). Эту вторую пѣснь св. Дамаскинъ и другіе пѣснописцы, опустили въ канонахъ Октоиха и Миней потому, что предметъ ихъ пѣснопѣній или торжественный и радостный, или молитвенный и благодарственный, но нигдѣ въ нихъ не заключается обличенія и прощенія, какъ во второй пѣсни Моvсея. Потому то она имѣетъ мѣсто только въ постной Тріоди, во время покаянныхъ дней четыредесятницы. Третьему ирмосу послужила образцемъ благодарственная молитва св. Анны, матери пророка Самуила, за разрѣшеніе ея неплодства, воспѣтая ею при посвященіи сына на служеніе Богу: *„утвердися сердце мое въ Господѣ“* и проч. (3) и изображаетъ молитвенныя чувствованія все Церкви, прежде неплодной, а нынѣ веселящейся о многихъ святыхъ чадахъ своихъ, или—каждой души христіанской, просящей утвержденія себѣ въ Господѣ. Четвертый ирмосъ внушенъ пѣснію пророка Аввакума, съ благоговѣйнымъ трепетомъ созерцавшаго славу пришествія Божія (изъ горы пріосѣненныя): *„Господи! услышахъ слухъ Твой и убояхся“* и проч. (4). Симъ ирмосомъ прославляется спасительное таинство воплощенія Сына Божія. Пятый ирмосъ заим-

(1) Іоан. 3, 16. (2) Второзак. 32, 16. (3) I Царст. гл. 2. (4) Аввак. гл. 3.

ствованъ изъ пѣсни пророка Исаіи, содержавшей въ себѣ пророчество о Христѣ, и его прославленіе: *„отъ нощи утреннюетъ духъ мой къ Тебѣ Боже“* ([1]). Подъ нощію разумѣются ветхозавѣтныя времена темныя дѣлами грѣховными. Утренневать къ Богу, значитъ возводить мысли и сердце свое къ хотящему прийти и освѣтить вѣсь міръ — истинному Солнцу правды. Шестой ирмосъ заимствованъ изъ пѣсни пророка Іоны: *возопихъ въ скорби моей къ Господу Богу моему* ([2]). Въ этой пѣсни изображается воскресеніе Господне, какъ самъ Іона носитъ его образъ, по слову Спасителя ([3]). Эта пѣснь и самая исторія Іоны указываетъ также не состояніе наше въ грѣховномъ мірѣ — въ мысленномъ морѣ, въ которомъ злобный китъ — діаволъ господствуетъ и поглощаетъ многихъ. Непрестанная, пламенная молитва и вѣра къ Богу, какъ пророка Іону, можетъ освободить насъ отъ его власти. Послѣ шестой воскресной пѣсни канона положены кондакъ и икосъ ([4]). Они показываютъ, что прообразованіе Іоны исполнилось на самомъ дѣлѣ, когда воскресъ Іисусъ Христосъ. Седьмой и осьмой ирмосы основываются на пѣсни трехъ отроковъ и состоятъ въ прославленіи Господа за чудесное освобожденіе изъ пещи огненной, въ которую они ввержены были, по повелѣнію Навуходоносора ([5]). Въ семъ мірѣ владычествуетъ мысленный Навуходоносоръ — исконный врагъ нашего спасенія и привлекаетъ новозавѣтныхъ Израильтянъ — Христіанъ къ поклоненію истукану своему, дѣланію разныхъ пороковъ, изъ коихъ

([1]) Исаія: 26, стр. 91—21. ([2]) Іон. гл. 2. ([3]) Мѳ. 12, 40. ([4]) Кондакъ отъ kondos малый есть краткая пѣснь, а икосъ отъ ikos домъ — пѣснь болѣе пространная, содержащая въ себѣ сущность праздника. Нов. скры. ч. I, стр. 74. ([5]) Дан. III, 26.

составляется образъ діавола. Поборниковъ благочестія діаволъ ввергаетъ въ пещь великихъ искушеній и скорбей, но молитва, терпѣніе и преданность Богу изводятъ праведниковъ невредимыми изъ пещи искушеній въ сладкую свободу духа. Девятый ирмосъ составляется изъ двухъ пѣсней, изъ пѣсни Богоматери: „*величитъ душа моя Господа*“ (1), и изъ пѣсни Захаріи пророка, отца Іоанна Предтечи (2). Этотъ ирмосъ служитъ вѣнцомъ и объясненіемъ всѣхъ прежнихъ пѣсней. Своимъ содержаніемъ онъ возвѣщаетъ явленіе благодатнаго царства Христова на землѣ (3). Послѣ сего св. Церковь возвѣщаетъ посланіе Господомъ Апостоловъ въ міръ на проповѣдь Евангелія и приготовляетъ насъ къ достойному со всѣми тварями прославленію Благодѣтеля и Спасителя нашего, Своимъ воскресеніемъ даровавшаго намъ животъ вѣчный. Посланіе въ міръ Апостоловъ на проповѣдь Евангелія выражено въ екзапостиларіяхъ, поемыхъ во дни воскресные; а молитва о ниспосланіи благодатнаго свѣта или просвѣщенія ума къ достойному прославленію Господа Промыслителя—въ свѣтильнахъ, поемыхъ въ прочіе дни седмицы; самое же прославленіе Господа—въ слѣдующихъ за тѣмъ псалмахъ и стихирахъ, называемыхъ хвалитными (4). Къ симъ стихирамъ во дни воскресные причисляются, такъ называемыя, Евангельскія стихиры, возвѣщающія о воскресеніи Господа и дѣяніяхъ Его на землѣ по воскресеніи. Славословіе Бога заканчивается общимъ Богородичнымъ тропаремъ: „преблагословенна еси Богородице

(1) Лук. 1, 47. (2) Тамъ же, стр. 68. (3) Kypos chariton. Nikod. Agiorit. 1819 An. Venet. pag. 1—219, Eortodrom. pag. 19—24, изъясн. бдѣн. стр. 76—85. (4) Нов. скрыж. ч. I, стр. 75, 76.

Дѣвое и великимъ славословіемъ.“ Наконецъ, двумя воскресными тропарями: „днесь спасеніе міру бысть,“ и: „воскресъ изъ гроба,“ св. Церковь заключаетъ утреннее Богослуженіе дней воскресныхъ, а стиховными стихирами—утреню прочихъ дней недѣли. Дабы показать отношеніе и связь утренняго Богослуженія съ священною Литургіею св. Отцы составили пѣсни, называемыя блаженными Литургіи. Онѣ поются съ новозавѣтными стихами, взятыми изъ пятой главы Евангелиста Матѳея, и указываютъ съ одной стороны на блаженство тѣхъ христіанъ, которые подражаютъ Господу, насъ ради обнищавшему и пострадавшему, а съ другой,—поелику съ ними соединяются третья и шестая пѣснь каноновъ, на то обѣтованіе о многихъ чадахъ Церкви (прообразованной неплодною Анною), которое исполнилось съ пришествіемъ въ міръ Искупителя, а также на Его воскресеніе изъ мертвыхъ, дѣйствительно уже совершившееся (такъ, какъ прообразовалъ его Іона) (1).

Изъ всего обозрѣнія порядка и состава службъ Октоиха видно, какъ богаты они своимъ содержаніемъ и значеніемъ, какъ стройно сочетаваются между собою и отдѣльныя пѣсни и цѣлыя службы. Нѣтъ пѣсни, которая бы показалась лишнею, безъ значенія; нѣтъ службы, которая бы не выражала собою высокой мысли о христіанствѣ, о его назначеніи, о его Богослуженіи. Въ службахъ и пѣсняхъ Октоиха въ высокой степени сочетаваются единство и разнообразіе. Чѣмъ болѣе любитель Богослуженія вникаетъ въ ихъ составъ и значеніе, тѣмъ болѣе находитъ въ

(1) Кратк. обозр. Богослуж. Прав. Церк. стр. 91 и Нов. скрыж. ч. I, стр. 136.

первомъ гласѣ излагаются мысли основныя и самыя главныя о какомъ либо догматѣ. Въ слѣдующихъ гласахъ, второмъ, третьемъ, четвертомъ, пятомъ и шестомъ это ученіе раскрывается съ разныхъ сторонъ; въ седмомъ раскрытіе заканчивается. Въ осьмомъ гласѣ кратко перечисляется все то, что сказано въ семи предъидущихъ гласахъ. Притомъ, содержаніе гласовъ косвенныхъ отъ 5 до 8 нѣсколько сходно содержаніемъ гласовъ прямыхъ 1, 2, 3 и 4. Какъ въ музыкѣ основныхъ тоновъ семь, а осьмой есть обратный въ свое начало, только въ удвоенной мѣрѣ, и притомъ четыре косвенныхъ тона имѣютъ сходство съ четырмя тонами прямыми; такъ и ученіе догматическое раскрывается въ службахъ семи гласовъ Октоиха, а въ осьмомъ — кратко повторяется все, прежде сказанное, и мысли гласовъ косвенныхъ нѣсколько подобны мыслямъ гласовъ прямыхъ. Для доказательства этого нѣтъ нужды разбирать всѣ службы порознь; онѣ составлены по одному образцу. Достаточно показать, какъ раскрываются въ Октоихѣ два главныхъ догмата нашей св. Вѣры: догматъ о пресв. Троицѣ, содержащійся и раскрытый въ Троичныхъ канонахъ Октоиха, и догматъ о воплощеніи Господа нашего Іисуса Христа, о двухъ Его естествахъ, о приснодѣвствѣ Богоматери, заключающійся въ Богородичныхъ догматикахъ. При этомъ разборѣ мы будемъ извлекать главныя мысли Троичныхъ каноновъ и догматовъ, по порядку гласовъ, а мысли часто повторяющіяся въ разныхъ выраженіяхъ или неглавныя, будемъ оставлять.

Каноны поемые на воскресной полунощницѣ называются *троичными* потому, что въ нихъ излагается догматъ о пресвятой Троицѣ. Написаны сіи каноны въ 9 вѣкѣ, Митрофаномъ еписко-

нихъ духовной красоты и величія, тѣмъ болѣе предъ нимъ открывается достоинство Октоиха.

Но достоинство этой богослужебной книги еще болѣе видно будетъ, если мы, хотя кратко, прослѣдимъ и разсмотримъ, какъ въ службахъ Октоиха раскрываются: а) догматы вѣры и б) правила нравственности христіанской.

а) Св. пѣснописцы и составители Октоиха непоказали ясно, какая мысль лежитъ въ основаніи настоящаго порядка ихъ пѣснопѣній. Но при внимательномъ разборѣ службъ Октоиха находимъ нѣкоторый порядокъ мыслей. Такъ, по отношенію къ составу всякой службы порознь находимъ, что содержаніе всякаго кондака, полагаемаго обыкновенно по шестой пѣсни канона составляетъ главную мысль (тему) службы; первымъ его развитіемъ служитъ содержаніе тропаря; ближайшимъ развитіемъ тропаря и кондака служитъ содержаніе икоса, а сего послѣдняго -мысли стихиръ на Господи воззвахъ,—стиховныхъ, хвалитныхъ. Полнѣйшее развитіе ихъ составляетъ канонъ. Сѣдальны, Антифоны степенные, екзапостиларіи, свѣтильны, Евангельскія стихиры и прочія отдѣльныя и краткія пѣсни Октоиха своимъ разнообразнымъ содержаніемъ способствуютъ къ отдохновенію для духа, утомленнаго молитвою, и собираютъ его отъ разсѣянія среди множества церковныхъ пѣсней (1). По отношенію къ взаимной связи службъ осьми гласовъ находимъ, что служба всякаго гласа имѣетъ особенныя мысли, что главныя мысли какой нибудь службы перваго гласа встрѣчаются въ соотвѣтственныхъ службахъ слѣдующихъ гласовъ, какъ мысли не главныя. Именно, въ

(1) Гомилетик. Амфит. ч. I, стр. 162, 163.

первомъ гласѣ излагаются мысли основныя и самыя главныя о какомъ либо догматѣ. Въ слѣдующихъ гласахъ, второмъ, третьемъ, четвертомъ, пятомъ и шестомъ это ученіе раскрывается съ разныхъ сторонъ; въ седьмомъ раскрытіе заканчивается. Въ осьмомъ гласѣ кратко перечисляется все то, что сказано въ семи предъидущихъ гласахъ. Притомъ, содержаніе гласовъ косвенныхъ отъ 5 до 8 нѣсколько сходно содержаніемъ гласовъ прямыхъ 1, 2, 3 и 4. Какъ въ музыкѣ основныхъ тоновъ семь, а осьмой есть обратный въ свое начало, только въ удвоенной мѣрѣ, и притомъ четыре косвенныхъ тона имѣютъ сходство съ четырмя тонами прямыми; такъ и ученіе догматическое раскрывается въ службахъ семи гласовъ Октоиха, а въ осьмомъ—кратко повторяется все, прежде сказанное, и мысли гласовъ косвенныхъ нѣсколько подобны мыслямъ гласовъ прямыхъ. Для доказательства этого нѣтъ нужды разбирать всѣ службы порознь; онѣ составлены по одному образцу. Достаточно показать, какъ раскрываются въ Октоихѣ два главныхъ догмата нашей св. Вѣры: догматъ о пресв. Троицѣ, содержащійся и раскрытый въ Троичныхъ канонахъ Октоиха, и догматъ о воплощеніи Господа нашего Іисуса Христа, о двухъ Его естествахъ, о приснодѣвствѣ Богоматери, заключающійся въ Богородичныхъ догматикахъ. При этомъ разборѣ мы будемъ извлекать главныя мысли Троичныхъ каноновъ и догматовъ, по порядку гласовъ, а мысли часто повторяющіяся въ разныхъ выраженіяхъ или неглавныя, будемъ оставлять.

Каноны поемые на воскресной полунощницѣ называются *троичными* потому, что въ нихъ излагается догматъ о пресвятой Троицѣ. Написаны сіи каноны въ 9 вѣкѣ, Митрофаномъ еписко-

помъ, Смирнскимъ, современникомъ патріарха Фотія (1). Блаженный Митрофанъ въ своихъ пѣснопѣніяхъ изложилъ и раскрылъ высочайшій догматъ съ особенною полнотою, точностію и вмѣстѣ съ благолѣпною изобразительностію. Главнѣйшія истины въ ученіи о пресвятой Троицѣ, о Богѣ единомъ въ трехъ лицахъ, и о взаимномъ отношеніи лицъ пресвятой Троицы, излагаются въ канонахъ особенно характеристично.

Богъ одинъ въ трехъ Божественныхъ ипостасехъ или лицахъ Отца и Сына и св. Духа. Это единство, по ученію троичныхъ каноновъ, состоитъ въ томъ, что Отца, Сына и св. Духа одно естество или существо, одно Божество, одна божественная сила, слава, власть, воля и всѣ общія имъ божественныя свойства. Напр. *Едино тріупостасное начало* (то есть Богъ, Апок. 1, 8) (2). *Единственное Трисіятельное Божество* (3), *Единица Троица* (4), *Трисвѣтлая Единица*, *Единое Троичное Богоначаліе*, *Трисолнечное Богоначаліе*, *Троичное Естество Божества* и проч.—всѣми этими выраженіями ясно и рѣшительно прославляется въ Богѣ, по выраженію символа приписываемаго Аѳанасію великому, Единица въ Троицѣ и Троица во Единицѣ (5). *Нераздѣльно естество, равностатнс славою; Троица, соединяема державою, вкупѣ единѣмъ Господствомъ, едино существо, три же Ѵпостаси сраслены;—Отца, Сына и св. Духа безначальное царство и Божество едино* (6), *три лица соединенна и нераздѣльна въ совѣтѣ же, и славѣ, и*

(1) Историч. обзоръ пѣснон. Филарета изд. 2 стр. 357. (2) 1-го гласа 1-я пѣснь 1-й троп. (3) Тамъ же, 2-й троп. (4) Тамъ же, 2-й пѣсни, 3-й троп. (5) Симв. Аѳан. вел. въ псалтырѣ. (6) Гласъ 4, пѣснь 4, 5,—сѣдаленъ.

Божествѣ ([1]), и прочія подобныя выраженія указываютъ на свойства существа Божія, общія тремъ лицамъ пресвятой Троицы.

Касательно взаимнаго отношенія лицъ пресвятой Троицы троичные каноны учатъ, что Богъ Отецъ есть начало и корень Божества Сына и св. Духа, что Сынъ рождается отъ Отца, а Духъ святый исходитъ отъ того же Отца, что это ражденіе и исхожденіе непостижимо, хотя даютъ намъ нѣкоторое понятіе объ этомъ примѣры и сравненія, взятые изъ видимой природы, напр. солнца, отъ котораго происходитъ свѣтъ и темнота, корня дерева, изъ котораго выросло двѣ вѣтви и проч. *Источникъ и корень Отецъ сый, виновенъ, иже въ Сынѣ и святѣмъ Дусѣ, срасленнаго Божества*, говорится въ Троичныхъ канонахъ ([2]). Или: *отрасль сугубъ отъ Отца, яко отъ корене, прозябе Сынъ и Духъ правый* ([3]). Или: *Умъ, Слово и Духъ богословцы приличнѣ и знаменательнѣ нарицутъ* (называютъ): *безстрастно рождество, отъ нерожденнаго Отца Сыну знаменующу, вкупѣ же Духа божественнаго исхожденіе* ([4]). Т. е., Богъ Отецъ называется у богослововъ умомъ потому что хотятъ этимъ объяснить безстрастное непостижимо духовное рожденіе отъ Него Сына и исхожденіе св. Духа. Отъ ума, у насъ, раждается слово и вмѣстѣ съ явленіемъ слова исходитъ отъ насъ и дыханіе; здѣсь три дѣйствія, а душа одна, или одинъ умъ, а три его проявленія. Такъ Богъ одинъ, и въ Немъ три лица, и отъ Отца вмѣстѣ раждается сынъ и исходитъ Духъ святый. Хотя отъ ума раждается слово и исходитъ дыханіе, однако и

([1]) 2-го гласа 4-я пѣснь. ([2]) 2-го гл. 1-я пѣснь. ([3]) 3-го гл. 4-я пѣснь. ([4]) Тамъ же, 1-я пѣснь.

слово и дыханіе въ умѣ и съ умомъ нераздѣльно пребываютъ. Такъ и Сынъ и св. Духъ всегда пребываютъ во Отцѣ, какъ говоритъ Спаситель: *Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи* (Іоан. 1). *Отъ свѣта безначальна собезначаленъ Сынъ свѣтъ возсія, и соестественный Духъ изыде неизреченно* [1] и проч. Таково ученіе о пресвятой Троицѣ, заключающееся въ Троичныхъ канонахъ.

Это ученіе постепенно раскрывается въ семи гласахъ каноновъ, а въ канонѣ восьмаго гласа повторяется кратко все сказанное въ прежнихъ гласахъ. Представимъ самое это раскрытіе.

(Гласъ 1-й) „Тріѵпостасное начало Божества не постижимо. Серафимы немолчно Его славятъ и всякъ языкъ пѣснословитъ вѣрно [2]. Но милосердый Господь понятіе о своихъ Божественныхъ Ѵпостасяхъ и свойствахъ открывалъ въ созданіи человѣка по образу Своему, по которому человѣкъ имѣетъ въ себѣ умъ, слово и духъ [3], въ совѣтѣ о смѣшеніи языковъ [4], въ явленіи Аврааму у дуба Мамврійскаго [5], въ изреченіяхъ Богодухновеннаго царя Давида [6]. Сіи Божественныя Ѵпостаси суть Отецъ, Сынъ и Духъ Святый, Божество единое [7], имѣющее равную силу и едино хотѣніе, Единица простая и нераздѣльная [8]. Желая сотворить въ насъ обитель со Отцомъ и Духомъ, Сынъ Божій снишелъ къ намъ и возсоздалъ насъ [9], подалъ

---

[1] 2-го гласа 9-я пѣснь. Сравн. 1-го гласа 3-я пѣснь. [2] 1-й тропарь 1-й пѣсни. [3] 2-й троп. 1-й пѣсн. [4] 3-й троп. 1-й пѣсни. Богородичные—всѣ опускаются по особенному значенію. [5] 3-й пѣсни 1-й троп.; прочіе тропари опускаются, какъ содержащіе въ себѣ мысли не главныя. [6] 4-й пѣсн. 2-й троп.; прочіе—опускаются. [7] 5-й пѣсн. 3-й троп. [8] 6-й пѣсни 1-й троп. [9] 7-й пѣсн. 1-й и 2-й троп.

намъ средства всегда взирать и просвѣщаться лучами Трисолнечнаго Свѣта, насыщаться сладкой, свѣтодательной и пребогатой Его славы (1). Но поелику въ мірѣ семъ обстоятъ насъ вражія искушенія, то пресв. Троица соблюдаетъ насъ отъ этихъ искушеній. По многой своей благости Она дала намъ спасительныя обѣтованія, въ коихъ мы можемъ находить утѣшеніе въ скорбяхъ (2).

(Гласъ 2-й) „Источникъ и корень въ Божествѣ есть Отецъ, Виновникъ и Сына и Святаго Духа (3). Но изъ того не слѣдуетъ, что Сынъ и св. Духъ въ своемъ достоинствѣ ниже Отца; нѣтъ. Божественныя Ѵпостаси равны и единочестны. Ни одна Ѵпостась не есть тварь; ибо Имъ равно принадлежитъ созданіе тварей и самыхъ высшихъ, каковы небесные и невещественные чины—зерцала Божественной доброты (4). Такъ Божественныя Ѵпостаси между собою равны и единочестны; впрочемъ ихъ нельзя ни смѣшивать ни раздѣлять; нельзя смѣшиватъ потому, что Онѣ различаются личными свойствами; нельзя раздѣлять, поелику онѣ совокупляются единствомъ совѣта, славы и Божественной сущности (5). Промышляя о всѣхъ тваряхъ, Господь особенно промышляетъ о человѣкѣ, и потому еще въ купинѣ огненной Сынъ Божій предъявилъ Моѵсею Свое пришествіе къ намъ (6). Будучи неизмѣнною, св. Троица утверждаетъ въ добрѣ Ангельскія воинства и наши сердца, и какъ Ангеловъ дѣлаетъ вторыми свѣтами, такъ и насъ чрезъ сіяніе и причастіе Ангельскаго

---

(1) 8-й пѣсн. 2-й троп. (2) 9-й пѣсн. три троп. (3) 2-го глас. 1-й пѣсни 1-й тропарь. (4) 3-й пѣсн. 1-й и 2-й троп. (5) 4-й пѣсн. 1-й и 3-й тропари. (6) 5-й пѣсн. 1-й и 2-й троп.

свѣтоозаренія дѣлаетъ свѣтомъ (1). И такъ мы должны имѣть такое понятіе о Божественной Троицѣ: св. Троица неприступна, соприсносущна, собезначальна, Богоначальна, неизмѣнна. Хотя Сынъ Божій по любви и милосердію къ намъ принялъ на Себя человѣческое естество; но Онъ тѣмъ не измѣнился въ Божественномъ естествѣ и непреложился въ естество человѣческое (2). Далѣе, мы должны знать, что каждая Упостась Божества есть Свѣтъ: Отецъ-Свѣтъ безначальный, Сынъ-Свѣтъ собезначальный, Духъ св. Свѣтъ соестественный. Отъ Отца возсіялъ Сынъ и св. Духъ изыде. Впрочемъ и послѣ такихъ опредѣленій св. Троица не постижима и неисчетна естествомъ" (3).

(Гласъ 3-й). „Чтобы представить понятіе о пресв. Троицѣ нѣсколько раздѣльнѣе Богословы называютъ Божественныя Упостаси Умомъ, Словомъ и Духомъ, выражая тѣмъ безстрастное рожденіе Сына и исхожденіе св. Духа отъ нерожденнаго Отца (4). Впрочемъ и въ ветхомъ завѣтѣ имѣли, хотя не такъ ясное понятіе о св. Троицѣ. Такъ, напримѣръ, пророкъ Илія, повелѣвавшій троекратно возливать воду на дрова (5), и пророкъ Исаія, видѣвшій Тріупостаснаго Бога, воспѣваемаго пречистыми гласами (6). Небесные чины управляются свѣтлостію пресв. Троицы къ тому, чтобы Ее воспѣвать Божественными пѣснями (7). Созерцая Ее они горятъ желаніемъ восходить горѣ, благоговѣютъ

(1) 7-й пѣсн. 1-й и 2-й троп. шестая пѣснь опускается; ея мысли изложены прежде. (2) 8-й пѣсн. 1-й и 2-й троп. (3) 9-й пѣсни три тропаря. (4) 3-го гласа 1-й пѣсн. 3-й троп. (5) 3-й пѣсн. 1-й троп. четвертая пѣснь опускается, поелику мысли, находящ. въ ней были высказаны въ канонахъ предъидущихъ гласовъ. (6) 5-й пѣсн. 1-й троп.; прочіе тропари и цѣлыя шестая и седмая пѣсни, по сказанной выше причинѣ опускаются. (7) 8-й пѣсн. 2-й троп.

предъ неприступнымъ Свѣтомъ и воспѣваютъ Его непрестанно. Такъ и мы, пріявшіе отъ Бога умную и словесную душу, должны воспѣвать Бога всѣмъ сердцемъ и всею любовію" ([1]).

(Гласъ 4-й). „Второе лице пресв. Троицы, Сынъ Божій, помазанный отъ Отца Духомъ радости, сдѣлался человѣкомъ. Ученіе о Тріединомъ Богѣ Онъ преподалъ намъ какъ Самъ, такъ и чрезъ проповѣдь Апостоловъ. Въ самомъ посланіи Духа св. отъ Отца Онъ явилъ таинство св. Троицы ([2]). По ученію новозавѣтному, Троичное Единоначаліе естествомъ не раздѣльно и неприкосновенно, славою равночестно. Оно раздѣляется Лицами и соединяется державою и господствомъ. Св. Троица безпредѣльна и неописана. Безначальный Умъ неизреченно родилъ Слово и испустилъ равномощнаго Духа ([3]). Трисолнечный нашъ Владыка есть общій всѣхъ Содѣтель, Вседержитель, премудрый Кормчій и жизни Податель ([4]). Онъ явилъ Себя на Іорданской рѣкѣ. Когда Іисусъ Христосъ крестился, Богъ Отецъ изрекъ гласъ Свой, называя крестившагося Своимъ возлюбленнымъ Сыномъ, и Духъ св. явился въ видѣ голубя ([5]). Богъ есть свѣтъ единственный и трисіянный, существо безначальное, доброта недовѣдомая ([6]). Онъ живетъ во свѣтѣ неприступнѣмъ и Самъ держитъ свѣтъ" ([7]).

(Гласъ 5-й). „Если же св. Троица есть недовѣдомая доброта, то и душамъ нашимъ Она подаетъ сладчайшее питіе Своей

([1]) 9-й пѣсн. 1-й и 2-й троп. ([2]) 4-го гласа 1-й пѣсн. 2-й троп. и 3-й пѣсни 1-й троп. ([3]) 4-й пѣсни три тропаря. ([4]). 5-й пѣсн. 3-й троп. ([5]) 6-й пѣсн. 1-й троп. 7-я пѣснь, по извѣстной причинѣ, опускается. ([6]) 8-й пѣсни 1-й троп. ([7]) 9-й пѣсн. 2-й троп.

любви, Божественное умиленіе ([1]) и неизслѣдимый источникъ Своей благости. О пресв. Троицѣ мудрствовали пророки и Апостолы ([2]). Пророкъ Даніилъ видѣлъ Христа Судію, идущаго ко Отцу и св. Духа, открывшаго ему видѣніе ([3]). Пророкъ Давидъ въ словахъ: *„во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ,“* разумѣлъ св. Троицу, именно Духа, при свѣтѣ Коего мы узримъ свѣтъ Сына, то есть, Отца ([4]). Поелику же Божественный свѣтъ означаетъ и высочайшую святость Божію; то не должно умалчивать и о семъ свойствѣ Божіемъ. Святъ Отецъ, Богъ предвѣчный, святъ Сынъ, отъ Отца рожденный, святъ и животворящій Духъ, отъ Отца исходящій и Сыномъ являемый ([5]). И кто изъ людей можетъ достойно воспѣвать пресв. Троицу, если и Серафимы съ закрытыми лицами вопіютъ пречистыми устами: святъ, святъ, святъ: однако принимая дерзновеніе отъ вѣры, и мы, сколько отъ насъ возможно, прославляемъ и хвалимъ пресв. Троицу“ ([6]).

(Гласъ 6-й). „Св. Апостолъ Павелъ научилъ Христіанъ изъ язычниковъ поклоняться Тріѵпостасному Богу, отъ Него же, и Имъ же и въ Немъ же вся быша ([7]). Св. Троица претворяетъ отъ всякой злобы къ добродѣтели ([8]). Будучи промыслительною и спасительною для всѣхъ, Она управляетъ Богодѣтельными сіяніями (то есть Ангелами) и всегда наставляетъ насъ къ своему благоугожденію, вся нося и соблюдая всесильною сво-

---

([1]) 5-го гласа 1-й пѣсни 3-й троп. ([2]) 3-й пѣсн. 2-й и 3-й троп. ([3]) 4-й пѣсн. 3-й троп. 5-й пѣснь опускается. ([4]). 6-й пѣсни 2-й троп. 7-я пѣснь опускается. ([5]) 8-й пѣсни 3-й троп. ([6]) 9-й пѣсни первыхъ три троп. ([7]) 6-го гласа 1-й пѣсн. 3-й троп. 3-я пѣснь опускается. ([8]) 4-й пѣсн. 2-й троп.

ею рукою ([1]). Воспѣвающимъ Ее св. Троица даруетъ премудрость и разумъ ([2]), устрояетъ крѣпкій помыслъ хранить Божественныя заповѣди, соблюдаетъ ихъ отъ искушеній и обстояній ([3]), подаетъ очищеніе согрѣшеній, избавляетъ отъ многобразныхъ страстей, по милости Своей ([4]). Она просвѣщаетъ сердца Своихъ рабовъ Своимъ незаходимымъ сіяніемъ, сподобляетъ нетлѣнной жизни и свѣтлѣйшихъ селеній будущаго царствія“ ([5]).

(Гласъ 7-й). „Какъ благостію св. Троицы мы избавляемся отъ всѣхъ золъ; такъ тою же Ея благостію мы приведены отъ небытія въ бытіе; однако мы составляемъ только бренный образъ Ея безначальнаго господства ([6]). Всѣ, сказанныя доселѣ, изреченія о пресв. Троицѣ не выражаютъ Ея непостижимости. А потому мы, будучи въ недоумѣніи, подобно безплотнымъ ликамъ на небѣ, нераздѣльно раздѣляемъ Ее ([7]), какъ Троицу начертаньми (т.е. Лицами) и Единицу въ совѣтѣ, славѣ и чест. ([8]), какъ Троицу, Которой Vпостаси не смѣшиваются и не принадлежатъ равно всѣмъ Имъ. Vпостась Отца не есть Vпостась Сына или св. Духа, и на оборотъ; ибо Онѣ различаются между собою свойствами ([9]). Такими трисвѣтными сіяніями св. Троица вѣчно сіяетъ ([10]), и лучами трисіянными озаряетъ сердца своихъ пѣвцевъ и еще здѣсь на землѣ—даруетъ, по возможности, благодать созерцать свою доброту. Содержа и управляя небомъ и землею, Она всегда влечетъ насъ къ Себѣ любовію. Своею бла-

---

([1]) 5-й пѣсн. 1-й, 3-й и 4-й троп. ([2]) 6-й пѣсни 1-й троп. ([3]) 7-й пѣсни 1-й и 2-й троп. ([4]) 8-й пѣсни 1-й и 2-й троп. ([5]) 9-й пѣсни 2-й и 3-й троп. ([6]) 7-го гласа 1-й пѣсни 2-й троп. 3-я пѣснь опущена. ([7]) 4-й пѣсни 2-й и 3-й троп. ([8]) 5-й пѣсни 1-й тропарь. ([9]) 6-й пѣсн. 1-й троп. ([10]) 7-й пѣсни 1-й и 2-й троп.

годатію Она дѣлаетъ насъ своимъ храмомъ и сподобляетъ неприступнаго причастія и пріобщенія Своей доброты, избавляетъ отъ невидимыхъ враговъ и плотскихъ страстей ([1]). Хотя мы, бренные, не можемъ достойно пѣть Того, Кого непрестанно поютъ Серафимы, но дерзаемъ на сіе, уповая на Его человѣколюбіе ([2]).

(Гласъ 8-й). „И такъ, совокупивъ всѣ прежде помянутыя Божественныя и пророческія реченія, славимъ Отца, Сына и св. Духа ([3]),—Отца нерожденнаго, отъ Котораго, по книжнымъ ученіямъ, неизреченно родился единственный Сынъ и Слово, и неизглаголанно происходитъ Духъ святый ([4]), Троицу честную и Богоначальную, всесодержащую, невидимую, всещедрую, благоутробную, человѣколюбивую ([5]), живоначальную, преблагую и всемилостивую ([6]), единоначальную, пресущественную, отъ несущихъ все премудро составившую, неограниченную ([7]). Мы молимъ сію Троицу—Единицу Бога нашего, Свѣтъ незаходимый, трисолнечный и трисіянный, Бога непостижимаго, самодержавнаго, простѣйшаго, молимъ, чтобы Онъ просвѣтилъ наше темное и омраченное сердце, дерзаемъ воспѣвать и славить Его, хотя и Божественные Серафимы, невынося изреченной Его доброты, благоговѣйно священными крылами покрываютъ свои лица и ноги,—дерзаемъ славить Троицу всесильную, совершенно начальную, благодѣйственную, вину безпредѣльную и безвиновную“ ([8]).

„Пріими Твоихъ пѣвцевъ, всѣми царствующая, вышшелѣт-

([1]) 8-й пѣсни три тропаря. ([2]) 9-й пѣсни 1-й и 2-й троп. ([3]) 8-го гласа 1-й пѣсни, 2-й и 3-й троп. ([4]) 3-й пѣсн. 2-й и 3-й троп. ([5]) 4-й пѣсни 3-й троп. ([6]) 5-й пѣсни 2-й и 3-й троп. ([7]) 6-й пѣсни 1-й, 2-й и 3-й тропари. ([8]) 9 й пѣсн. 1-й, 2-й и 3-й троп.

ная, единоначальная Троице, и прегрѣшеній избави и напастей и неудобствъ, и вскорѣ миръ подаждь человѣколюбно и церквамъ соединеніе" ([1]).

Изъ этого обозрѣнія Троичныхъ каноновъ выходитъ слѣдующее заключеніе. Ученіе о пресв. Троицѣ въ первомъ гласѣ излагается въ общихъ чертахъ,—говорится, что непостижимой Господь различнымъ образомъ сообщалъ человѣку познаніе о Себѣ, какъ Тріединомъ Богѣ Отцѣ, Сынѣ и св. Духѣ. Во второмъ гласѣ раскрывается это ученіе. Богъ Отецъ есть Виновникъ Сына и св. Духа; Божественныя Ѵпостаси между Собою равны, единочестны, различаются личными свойствами, совокупляются единствомъ совѣта, славы и Божественнаго существа. Въ третьемъ гласѣ объясняется, какимъ образомъ Отецъ есть Виновникъ Сына и св. Духа. Сына Онъ безстрастно раждаетъ, а св. Духа изводитъ. Въ канонѣ четвертаго гласа говорится, что второе Лице пресв. Троицы—Сынъ Божій воплотился и сдѣлался человѣкомъ. Онъ и Его ученики такимъ же образомъ учили о пресв. Троицѣ. Впрочемъ Она безпредѣльна и неописанна. Хотя сказано выше, что Богъ Отецъ безстрастно раждаетъ Сына и изводитъ св. Духа, но это само въ себѣ непостижимо и неизъяснимо. Въ канонѣ пятаго гласа приводятся пророческія свидѣтельства о бытіи и высочайшей святости Бога Отца предвѣчнаго, Бога Сына, отъ Отца рожденнаго и Бога Духа св. отъ Отца исходящаго и Сыномъ являемаго. Въ шестомъ гласѣ излагается

([1]) 9-й пѣсн. 1-й и 2-й тропари. Эти послѣднія слова: «подаждь миръ и церквамъ соединеніе»— показываютъ, что Троичные каноны написаны во время споровъ и начала раздѣленія между Восточною и Западною Церковію.

Апостольское ученіе о Тріединомъ Богѣ, о Его промышленіи и любви къ роду человѣческому. Въ седмомъ гласѣ говорится, что хотя мы созданы по образу Божію и получили нѣкоторыя свѣденія о пресв. Троицѣ, но все это не выражаетъ Ея непостижимости. Излагаемый догматъ заканчивается указаніемъ различія Троичныхъ Ѵпостасей и вѣчной Ихъ неизмѣняемости. Въ Троичномъ канонѣ восьмаго гласа краткими словами перечисляются различныя общія и Ѵпостасныя свойства Тріединаго Бога, изложенныя въ прежнихъ гласахъ.

Подобнымъ образомъ излагается догматъ о воплощеніи Господа нашего Іисуса Христа, о двухъ Его естествахъ и о приснодѣвствѣ Богоматери въ Богородичныхъ догматикахъ.

Богородичными догматиками называются восемь (по числу гласовъ) церковныхъ пѣсней, поемыхъ въ честь Богородицы на воскресныхъ вечерняхъ, послѣ стихиръ на господи воззвахъ, при выходѣ съ кадиломъ изъ алтаря служащихъ и входѣ ихъ опять въ алтарь. Въ Богородичныхъ догматикахъ воспѣвается воплощеніе Сына Божія, и этотъ догматъ раскрывается въ нихъ вполнѣ и послѣдовательно чрезъ всѣ восемь гласовъ, и именно показывается: 1) кто воплотился? 2) отъ кого? 3) какъ? и 4) для чего воплотился.

1. Кто воплотился? Владыка, Господь (гласъ 1-й) Христосъ, спасеніе душъ нашихъ (гласъ 2-й), предвѣчный Сынъ, рожденный прежде вѣкъ отъ Отца (гл. 3-й), Богъ, благоволивый вочеловѣчиться (гл. 4-й), Еммануилъ, Богочеловѣкъ (гл. 5-й), Единородный сынъ безлѣтно отъ отца возсіявый (гл. 6-й) Царь

небесный, Христосъ Богъ нашъ, по человѣколюбію явившійся на землѣ и пожившій съ людьми (гл. 8-й).

2. Отъ кого воплотился? Отъ Дѣвы Маріи, которая, потому явилась небомъ и храмомъ Божества, разрушила враждебную грѣховную преграду между Богомъ и людьми, ввела миръ и отверзла царствіе (гл. 1-й). Она родила Дѣвою и Дѣвою осталась (гл. 2-й), потому что неприняла искушенія мужняго, и родила Сына безъ Отца (гл. 3-й). Она Царица, Матерь, ходатаица жизни (гл. 4-й), неискусобрачная (незнающая брака) Невѣста, безсѣменно родившая Христа и по рожденіи Его пребывшая нетлѣнно (гл. 5-й), Она чиста, всеблаженна (гл. 6-й), Богородица—Дѣва, выше изреченій слова и познанія разума (гл. 7-й), однимъ словомъ безневѣстная Матерь (гл. 8-й).

3. Какъ воплотился? Безъ мужа, безъ Отца отъ Пречестной Дѣвы, Матери—Владычицы; родился плотію, безъ измѣненія, смѣшенія и раздѣленія естествъ Божескаго и человѣческаго; но два естества соединившись между собою сохранили въ цѣлости свои свойства (гл. 3-й). Онъ воплотился безсѣменно (гл. 5-й) и неизреченно, потому что, будучи по естеству Богомъ, сдѣлался по естеству человѣкомъ, и познавается не въ двухъ лицахъ, но въ двухъ естествахъ неслитно (гл. 6-й) Господь воплотился непостижимо по образу рожденія (гл. 7-й) и есть сынъ одинъ по ѵпостаси, но въ двухъ естествахъ, совершенный Богъ и совершенный человѣкъ (гл. 8-й).

4. Для чего воплотился? Для того, чтобы, по своему Божественному всемогуществу, побѣдить нашихъ враговъ (гл. 1-й)

Христосъ, наше праведное солнце, болѣе просвѣтитъ и наставитъ насъ во тьмѣ грѣховной, чѣмъ просвѣщалъ и наставлялъ нѣкогда израильтянъ въ пустынѣ столпъ огненный. Господь спасетъ отъ плѣна грѣховнаго души наши, какъ нѣкогда Моисей спасъ израильтянъ отъ египетскаго рабства (гл. 2-й), Богъ для того благоволилъ вочеловѣчиться, чтобы обновить въ человѣкахъ свой образъ, поврежденный страстями. Нашедши свою овцу (человѣка грѣшнаго), которая заблудилась и была похищена, (діаволомъ) на горахъ (среди грѣховныхъ страстей), Онъ взялъ ее на рамена свои (чрезъ воплощеніе), принесъ къ Отцу своему, посредствомъ совершеннаго имъ дѣла—искупленія, своимъ воскресеніемъ и вознесеніемъ на небо, и, совокупивши съ небесными силами, спасъ такимъ образомъ міръ (гл. 4-й).

Вникая въ содержаніе каждаго догматика, какъ они слѣдуютъ одинъ за другимъ по порядку гласовъ можно удостовѣриться, что догматъ о воплощеніи Сына Божія, о двухъ его естествахъ, о приснодѣвствѣ Богоматери и о цѣли воплощенія раскрывается въ нихъ постепенно. Раскрытіе это слѣдуетъ въ догматикахъ семи гласовъ, а догматикъ восьмаго гласа составляетъ заключеніе всего, прежде изложеннаго. Такъ въ догматикѣ перваго гласа раскрытіе догмата начинается указаніемъ всемірной славы пресв. Дѣвы. Этимъ какъ бы воспоминается обѣтованіе, о сѣмени жены, данное прародителямъ въ раю и исполнившееся на пресв. Дѣвѣ, родившей Христа Спасителя, (гл. 1-й): „воспоемъ Марію Дѣву безплотныхъ пѣснь и вѣрныхъ похвалу (удобреніе). Она отъ человѣкъ произошла, но Владыку родила, содѣлалась небомъ и храмомъ Божества, разрушила преграждение

вражды (которое грѣхъ поставилъ между нами и Богомъ) ввела миръ (родивши Примирителя съ Богомъ) и царство отверзла“.

Въ догматикѣ втораго гласа показывается отношеніе ветхозавѣтныхъ прообразованій къ новозавѣтнымъ событіямъ. (Гл. 2-й): „прошла ветхозавѣтная, прообразовательная сѣнь, когда явилась благодать—Спаситель міра. Вмѣсто купины, горѣвшей и несгоравшей явилась Дѣва, въ рождествѣ и по рождествѣ (Іисуса Христа) пребывшая Дѣвою. Вмѣсто столпа огненнаго, (путеводившаго израильтянъ нощію, въ пустынѣ аравійской) возсіяло намъ праведное солнце (путеводящее и просвѣщающее насъ во тьмѣ грѣховной, — въ пустынѣ міра сего). Вмѣсто Моисея, (изведшаго израильтянъ изъ Египта и давшаго имъ законъ отъ Бога) явился Христосъ (спасшій насъ отъ порабощенія мысленныхъ египтянъ—враговъ нашего спасенія и давшій намъ новый законъ благодати)“..

За симъ въ догматикѣ гласа третьяго показывается самое рожденіе по плоти Господа нашего Іисуса Христа, образъ сего рожденія и образъ соединенія въ Немъ двухъ естествъ. (Гл. 3-й). „Рожденіе Господа нашего Іисуса Христа отъ пресв. Дѣвы Маріи по истинѣ достойно удивленія. Всенепорочная Матерь Божія не пріяла мужескаго искушенія, и, между тѣмъ, безъ отца родила плотію Сына, отъ Отца прежде вѣкъ безъ матере рожденнаго. Сынъ Божій, родившись отъ Нея, не претерпѣлъ ни малѣйшаго измѣненія (ибо въ Немъ ни естество Божеское ни измѣнилось въ человѣческое, ни человѣческое — въ Божеское), или смѣшенія (по которому бы изъ двухъ естествъ вышло что то среднее), или раздѣленія (по которому бы въ Немъ было два

лица, два Сына, два Христа), но оба естества въ цѣлости сохранили свои свойства въ лицѣ Іисуса Христа".

Поелику необходимо знать цѣль воплощенія Сына Божія, то это раскрывается въ догматикѣ четвертаго гласа. (Гл. 4-й): „цѣль рожденія по плоти Христа Спасителя состоитъ въ томъ, чтобы опять обновить въ насъ образъ Божій, истлѣвшій страстями и (подобно доброму пастырю, ищущему своей похищенной овцы) обрѣсти насъ, увлеченныхъ въ сѣти вражіи и въ горы вѣчной погибели, въ Своемъ лицѣ принесть наше естество ко Отцу и всѣхъ совокупить съ небесными силами".

Далѣе, намъ непостижимо, какъ Матерь Божія, будучи Дѣвою, родила Христа и какъ по рождествѣ пребыла Дѣвою: это нѣсколько приближается къ разумѣнію нашему чрезъ содержаніе догматика пятаго гласа. (Гл. 5-й): „вѣтхозавѣтными прообразами безсѣменнаго рожденія Іисуса Христа и приснодѣвства Богоматери были чермное море, Моисей, израильтяне. Море раздѣлилось, когда Моисей ударилъ его жезломъ: Христосъ воплотился во утробѣ пресв. Дѣвы, когда Гавріилъ благовѣстилъ Ей таинство воплощенія Бога Слова. Какъ нѣкогда израиль прошелъ чрезъ море по суху; такъ и Христосъ воплотился отъ Дѣвы безсѣменно (наитіемъ Духа святаго); море, по переходѣ чрезъ него израильтянъ, осталось непроходнымъ; такъ и непорочная Дѣва по рождествѣ Еммануила пребыла нетлѣнною".

Поелику мы еще не знаемъ, какимъ образомъ въ лицѣ Іисуса Христа соединяются два естества Божеское и человѣческое: то объ этомъ говорится въ догматикѣ шестаго гласа, то есть, что два естества неслитно и нераздѣльно соединены въ одномъ лицѣ

Богочеловѣка. (Гл. 6-й): „кто не ублажитъ пресв. Дѣвы, кто не воспоетъ пречистаго Ея рождества! Единородный Сынъ Божій, прежде вѣкъ возсіявшій отъ Отца, неизреченно родился отъ Нея и, будучи по естеству Богомъ, сдѣлался по естеству человѣкомъ насъ ради; но чрезъ это не раздѣлился Онъ на два лица, но неслитно въ двухъ естествахъ пребылъ однимъ лицомъ.

Впрочемъ, при всѣхъ обстоятельствахъ, воплощеніе Бога Слова есть тайна, уразумѣваемая болѣе вѣрою, нежели испытующимъ умомъ. По сему въ догматикѣ седьмаго гласа говорится, что оно совершилось сверхъестественнымъ образомъ. (Гл. 7-й): „такимъ образомъ пресвятая Дѣва сдѣлалась Матеріею паче естества и пребыла Дѣвою паче слова и разума. Какой языкъ можетъ объяснить чудное Ея рождество! И зачатіе Ея преславно и образъ рожденія отъ Нея Бога Слова непостижимъ. Но... идѣже хощетъ Богъ, побѣждается естества чинъ (совершаются дѣла выше законовъ природы)“.

Въ догматикѣ осьмаго гласа догматъ о воплощеніи Бога Слова излагается положительнымъ и краткимъ образомъ. (Гл. 8-й): „итакъ, Царь небесный, по Своему человѣколюбію, явился на землѣ (во плоти) и пожилъ съ людьми (какъ человѣкъ). Воплотившись отъ чистой Дѣвы и воспринявши на Себя естество человѣческое, Онъ сдѣлался однимъ Сыномъ въ двухъ естествахъ, но не въ двухъ (лицахъ), а въ одной (Божественной) ѵпостаси. А потому, проповѣдуя, что Онъ по истинѣ есть совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, мы исповѣдуемъ Его Христомъ Богомъ нашимъ“.

Такъ мудро преподобный Іоаннъ Дамаскинъ, для противо-

дѣйствія ересямъ несторіянской, монофизитской и монооелитской, изложилъ въ Богородичныхъ догматикахъ православное ученіе о воплощеніи Сына Божія и о приснодѣвствѣ Богоматери!

Такъ же раскрываются и другіе догматы, содержащіеся въ службахъ Октоиха. Различіе же содержанія службъ одного гласа отъ содержанія службъ другаго, какъ можно видѣть изъ сдѣланнаго нами разбора, состоитъ въ томъ, что въ каждомъ гласѣ одинъ и тотъ же догматъ раскрывается съ извѣстной стороны и притомъ все болѣе и болѣе. Какъ въ музыкѣ тоны все болѣе и болѣе возвышаются, такъ и въ службахъ Октоиха догматы постепенно раскрываются. Здѣсь слѣдуетъ показать, что содержаніе службъ Октоиха косвенныхъ гласовъ имѣетъ отношеніе къ содержанію службъ гласовъ прямыхъ. Но такъ какъ это отношеніе замѣчено не только въ догматическомъ, но и нравственномъ содержаніи службъ Октоиха, то мы скажемъ объ немъ послѣ разбора сего послѣдняго.

б) Нравственныя правила жизни Христіанской выражены въ разныхъ молитвенныхъ чувствованіяхъ и пѣсняхъ къ Богу. Нѣтъ пѣсни Октоиха, изъ которой бы нельзя было извлечь для себя назиданія. По причинѣ множества такихъ правилъ нравственности нельзя искать въ нихъ какого либо искусственнаго порядка. Духъ святый, двигавшій чувствованіями св. Отцовъ пѣснописцевъ, дышалъ гдѣ и какъ хотѣлъ. Съ другой стороны, св. Отцы желали, чтобы ихъ пѣсни были полезны для Христіанъ, стоящихъ на разныхъ степеняхъ нравственнаго совершенства, удовлетворяли ихъ разнымъ душевнымъ требованіямъ въ одно и тоже время Богослуженія Церкви. А потому, не нарушая главнаго, господствующаго духа службъ какого либо дня седмицы, они почти

нужнымъ соединять чувства радостныя съ печальными и правила нравственности излагать въ пѣсняхъ и для младенцевъ о Христѣ и для усовершающихся въ духовной жизни. Впрочемъ среди множества разныхъ правилъ жизни св. Отцы изложили въ воскресныхъ степенныхъ Антифонахъ духовную лѣствицу добродѣтелей, дабы Христіанинъ всѣ правила, разсѣянныя въ пѣсняхъ Октоиха подводилъ подъ образецъ указанной лѣствицы. Всѣхъ степеней въ этой духовной лѣствицѣ 75, изъ коихъ 25 относятся къ начинающимъ духовное совершенство (юношескому возрасту), 25 къ преуспѣвающимъ въ добродѣтели (мужескому возрасту) и 25 къ совершеннымъ (старческому духовному возрасту). Замѣчательно очень разнообразіе въ изложеніи и раскрытіи однихъ и тѣхъ же добродѣтелей по различію возрастовъ. Такъ, напримѣръ, молитва нужна для христіанина на всѣхъ степеняхъ совершенства, но въ самой молитвѣ есть степени. Бываетъ молитва слабая, краткая, соединенная съ борьбою мыслей и сердечныхъ чувствованій; бываетъ молитва сильная, чистая безъ борьбы съ помыслами и страстями, и продолжительная, составляющая пищу и наслажденіе подвижниковъ. Есть молитва кающагося грѣшника, и есть молитва, въ которой примиренный грѣшникъ чувствуетъ свое духовное усыновленіе Богу и вопіетъ: *Авва Отче!* Равнымъ образомъ благодать св. Духа необходима на всѣхъ степеняхъ нравственнаго усовершенствованія христіанина. Но одна благодать дается кающемуся грѣшнику, другая тому, кто всегда угождаетъ Богу. Она постепенно умножается. Всѣ добродѣтели имѣютъ между собою взаимную связь и степени совершенства. Это-то и хотѣлъ показать св. Θеодоръ Студитъ въ степенныхъ антифонахъ. Здѣсь часто гово-

рится о молитвѣ, смиреніи, благодати св. Духа и проч., но въ разныхъ значеніяхъ и степеняхъ.

Вотъ духовная лѣствица добродѣтелей, содержащаяся въ степенныхъ антифонахъ.

А

1. Христіанинъ, еще младенецъ во Христѣ, начинаетъ жизнь благочестивую отъ скорби покаянія. Посредствомъ этой спасительной скорби онъ познаетъ свою грѣховность и суету міра.

Гласъ первый, антиф. 1, степ. а) „Внегда скорбѣти ми, услыши моя болѣзни, Господи Тебѣ зову“.

2. Движимый чувствомъ скорби о грѣхахъ, онъ удаляется отъ міра или духомъ, или самимъ внѣшнимъ образомъ (въ монашествѣ).

Степен. б) „Пустыннымъ непрестанное божественное желаніе бываетъ, міра сущимъ суетнаго кромѣ“. (Желаніе того, что внѣ суетнаго мира).

3. Въ семъ состояніи онъ благодаритъ Господа, своею благодатію изведшаго его отъ грѣховнаго Вавилона.

Степ. в) „Святому Духу честь и слава, якоже Отцу подобаетъ, купно же и Сыну. Сего ради да поимъ Троицѣ единодержавіе“.

4. Что же служитъ ему руководствомъ на избранномъ пути покаянія и добродѣтели? Прежде всего законъ Христовъ, просвѣщающій путь жизни всякаго христіанина. Онъ сознаетъ необходимость сего руководства въ жизни.

— *Антиф. 2, степ. а)* „На горы Твоихъ вознеслъ еси

мя законовъ, добродѣтельми просвѣти Боже, да пою Тя".

5. Онъ страшится пасть въ прежнія сѣти грѣха; но десница Господня хранитъ его отъ паденія.

— *Степ. б)* „Десною Твоею рукою пріимъ Ты Слове, сохрани мя, соблюди, да не огнь мене опалитъ грѣховный".

6. Онъ, далѣе, ощущаетъ въ себѣ недостатокъ нравственныхъ силъ къ духовному усовершенствованію въ добродѣтели. Духъ св. даруетъ ему силы.

— *Степ. в).* „Святымъ Духомъ всякая тварь обновляется, паки текущи на первое: равномощенъ бо есть Отцу и Слову."

7. Въ кающемся раждается желаніе посѣщать храмъ Божій. Онъ радуется о рекшихъ ему: внидемъ во двори Господня.

— *Антиф. 3 степ. а)* „О рекшихъ мнѣ, внидемъ во двори Господни, возвеселися мой духъ, срадуется сердце".

8. Тамъ онъ научается страху Божію, воспоминаетъ страшный Божій судъ, на который приведутся вся племена земная и языцы.

— *Степ. б)* „Въ дому Давидовѣ страхъ великъ тамо бо престоломъ поставленнымъ, судятся вся племена земная и языцы".

9. Въ немъ мало по малу начинаетъ дѣйствовать благодать св. Духа.

— *Степ. в)* „Святому Духу честь, поклоненіе, слава и держава, якоже Отцу достоитъ и Сынови подобаетъ приносити: единица бо есть Троица естествомъ, но не лицы.

10. Ему подается даръ молитвы.

Гласъ вторый, антиф. 1, степ. а) „На небо очи пущаю моего сердца къ Тебѣ Спасе, спаси мя Твоимъ осіяніемъ".

11. Посредствомъ *ея* онъ проникаетъ въ глубину своего сердца, видитъ въ немъ свои хрѣхи и проситъ Бога, да дастъ Онъ ему образъ покаянія.

— *Степен. б)* „Помилуй насъ согрѣшающихъ Тебѣ много, на всякій часъ, о Христѣ мой! и даждь образъ прежде конца покаятися Тебѣ“.

12. Духъ святый слышитъ желаніе его сердца, освящаетъ и подвигаетъ его на добродѣтель.

— *Степен. в)* „Святому Духу, еже царствовати подобаетъ, освящати, подвизати тварь: Богъ бо есть, единосущенъ Отцу и Слову“.

13. Тогда христіанинъ познаетъ, что безъ Господа онъ не можетъ освободиться отъ грѣховъ и избѣжать сѣтей вражіихъ.

Антиф. 2, степен. а) „Аще не Господь бы былъ въ насъ, кто доволенъ цѣлъ сохраненъ быти отъ врага, купно и человѣкоубійцы“.

14. Онъ видитъ всю ярость діавола, который яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити.

— *Степен. б)* „Зубомъ ихъ не предаждь Спасе, Твоего раба: ибо львовымъ образомъ на мя подвизаются врази мои“.

15. Но Духъ святый Своею Божественною силою соблюдаетъ его во Отцѣ съ Сыномъ.

— *Степен. в)* „Святому Духу живоначаліе и честь: вся бо созданная, яко Богъ сый, силою соблюдаетъ во Отцѣ, Сыномъ же“.

16. Все это утверждаетъ христіанина въ надеждѣ на Бога— помощника.

Антиф. 3, степен. а) „Надѣющіися на Господа уподобишася горѣ святѣй: „иже никакоже движутся прилоги вражіими“.

17. Впрочемъ Іисусъ Христосъ попускаетъ на подвижника благочестія искушенія, чтобы не допустить его до разслабленія и безпечности, и да не простретъ христіанинъ въ беззаконіе рукъ своихъ.

Степен. б) „Въ беззаконіи рукъ своихъ да не прострутъ божественнѣ живущіи: не оставляетъ бо Христосъ жезла на жребіи своемъ“.

18. А духъ святый даруетъ ему мудрость къ познанію искушеній.

— *Степен. в)* „Святымъ Духомъ точится всяка премудрость: отсюду благодать апостоломъ, и страдальчествы вѣнчаются мученицы, и пророцы зрятъ“.

16. Тогда по временамъ возгарается въ подвижникѣ желаніе освободится отъ страстей и жить истинною жизнію о Христѣ.

Гласъ 3, антиф. 1, степ. а) „Плѣнъ Сіонь, ты изялъ еси отъ Вавилона, и мене отъ страстей къ животу привлецы Слове“.

20. И благодатію св. Духа открывается въ немъ источникъ слезъ на омытіе грѣховной нечистоты.

— *Степен. б)* „Въ югъ сѣющій слезами Божественными, жнутъ классы, радостію присноживотія“.

21. Слезами очищается храмъ его и въ него вселяется жизнь Духа святаго.

— *Степен. в)* „Святому Духу всякое благодареніе, яко-

же Отцу и Сыну сооблистаетъ, въ немже вся живутъ и движутся“.

22. Подвижникъ начинаетъ увѣряться опытомъ, что аще не Господь созиждетъ домъ добродѣтелей, онъ всуе (напрасно) труждается.

Антиф. 2, степен. а) „Аще не Господь созиждетъ домъ добродѣтелей, всуе труждаемся: душу же покрывающу, никтоже нашъ разоритъ градъ“.

23. И потому старается повиноваться гласу благодати Божіей и сдѣлаться чадомъ Божіимъ о Христѣ Іисусѣ.

— *Степен. б)* „Плода чрева духомъ сынотворенное Тебѣ Христу, якоже и Отцу, святіи всегда суть“.

24. Духъ святый украшаетъ его святынею и мудростію духовною.

— *Степен. в)* „Святымъ Духомъ прозрится всякая святыня, премудрость: осуществуетъ бо всякую тварь: тому послужимъ: Богъ бо, яко Отцу же и Слову“.

25. Тогда подвижникъ начинаетъ ходить въ пути заповѣдей Божіихъ, и святая жизнь радуетъ его.

Антиф. 3, степен. а) „Боящіися Господа блажени, въ пути ходяще заповѣдей: снѣдятъ бо животное всеплодіе“.

Б.

Прошедши сіи степени нравственнаго усовершенствованія христіанинъ дѣлается мужемъ о Христѣ и восходитъ выше и выше къ духовному совершенству.

26. Онъ начинаетъ уже приносить плоды добрыхъ дѣлъ.

— *Степен. б)* „Окрестъ трапезы твоея, возвеселися зря твоя пастыреначальниче исчадія, носяща вѣтви благодѣланія“.

27. Духъ святый исполняетъ его сердце добрыми дѣлами и духовною жизнію.

— *Степен. в)* „Святымъ Духомъ всякое богатство славы, отъ него же благодать, и животъ всякой твари: со Отцемъ бо воспѣваемъ есть, и съ Словомъ.

28. Хотя грѣховныя страсти его не со всѣмъ уничтожены, но онъ умѣетъ побѣждать ихъ.

Гласъ 4, антиф. 1, степ. а) „Отъ юности моея мнози борютъ мя страсти, но самъ мя заступи, и спаси Спасе мой“.

29. Искусители демоны, ненавидящіи Сіона—церковь Христову и спасеніе христіанское, отступаютъ отъ подвижника съ посрамленіемъ, будучи опаляемы благодатію Христовою.

— *Степен. б)* „Ненавидящіи Сіона, посрамитеся отъ Господа, яко трава бо огнемъ будете изсохше“.

30. Духъ святый живитъ его все болѣе и болѣе духовною жизнію, возвышаетъ его чистотою, дѣлаетъ его свѣтлою обителію св. Троицы.

— *Степен. в)* „Святымъ Духомъ всяка душа живится, и чистотою возвышается, свѣтлѣется троическимъ единствомъ священнотайнѣ.

31. Тогда его молитва восходитъ къ Богу. Господь милостиво приклоняетъ свои божественныя ушеса къ слушанію его прошенія.

Антиф. 2, степен. а) „Воззвахъ тебѣ Господи теплѣ,

изъ глубины души моея, и мнѣ да будутъ на послушаніе божественныя твоя ушеса“.

32. А такая милость Божія глубоко утверждаетъ въ немъ надежду на Бога, и онъ бываетъ выше всѣхъ скорбящихъ.

— *Степен. б)* „На Господа надежду всякъ кто стяжавъ, вышшій есть всѣхъ скорбящихъ.

33. Въ его сердце точатся благодатныя струи Духа святаго.

Степен. в) „Святымъ Духомъ точатся благодатныя струи, напаяюще всяку тварь ко оживленію“.

34. Его сердце возвышается къ Спасителю Христу, ни что его не услаждаетъ отъ мірскихъ красотъ.

Антиф. 3, степ. а) „Сердце мое къ тебе Слове да возвысится, и да ничтоже усладитъ мя отъ мірскихъ красотъ и на слабость“.

35. Его сердце горитъ великою любовію ко Господу. Онъ любитъ Бога болѣе всѣхъ тварей, даже болѣе своихъ родителей.

— *Степен. б)* „Къ матери своей якоже имать ктѡ любовь, ко Господу теплѣе любленіемъ должни есмы“.

36. А эта любовь, освящаемая и возвышаемая Духомъ святымъ, привлекаетъ въ его сердце благодать боговѣдѣнія и премудрости Божіей.

— *Степен. в)* „Святымъ Духомъ боговѣдѣнія богатство зрѣнія и премудрости: вся бо въ семъ Отеческая вѣленія Слово открываетъ“.

37. Впрочемъ и на этой ступени духовнаго совершенства діаволъ еще искушаетъ праведника (или самъ посредствомъ вну-

шенія ему лестныхъ мыслей, или чрезъ людей, покорныхъ его владычеству, посредствомъ ихъ клеветы.

Гласъ пятый, антиф. 1, степен. а) „Внегда скорбѣти мнѣ, давідски пою тебѣ спасе мой: избави душу мою отъ языка льстиваго.“

38. Подвижникъ скрывается отъ діавола подъ кровъ милости божіей, а отъ людей въ уединеніе, въ которомъ онъ старается бдѣть надъ своими помыслами.

— *Степен, б)* „Пустыннымъ животъ блаженъ есть, Божественнымъ раченіемъ воскрыляющимся.

39. Въ такомъ состояніи дѣйствіемъ Духа святаго ему открывается удобный путь къ общенію съ міромъ духовнымъ.

— *Степен. а)* „Святымъ Духомъ одержатся вся, видимая же съ невидимыми: самодержавенъ бо сый, Тройцы единъ есть неложно“.

40. Онъ усердно стремится духомъ туда, откуда помощь идетъ, то есть къ Богу.

Антиф. 2, степен. а) „На горы, душе, воздвигнемся, гряди тамо, отнюдуже помощь идетъ“.

41. Спаситель Христосъ избавляетъ его отъ всякой лести діавола и людей.

— *Степен. б)* „Десная твоя рука, и мене Христе касающаяся, отъ лести всякія да сохранитъ.

42. А Духъ святый исполняетъ его мудростію Боговѣденія, даруетъ ему жизнь, духовную ревность, свѣтъ, высшій разумъ.

— *Степен. а)* „Святому Духу богословяще рцемъ: Ты

еси Богъ, животъ, раченіе, свѣтъ, умъ: ты благостыня, ты царствуеши во вѣки".

43. Въ немъ раждается еще большая любовь и ревность къ посѣщенію Храмовъ Божіихъ.

Антиф. 3, степен. а) „О рекшихъ мнѣ, въ дворы внидемъ Господня: радости многія исполненъ бывъ, молитвы возсылаю".

44. На молитвѣ въ храмѣ Божіемъ онъ хранитъ свой умъ отъ всякой худой мысли.

— *Степен. б)* „Въ дому Давидовѣ страшная совершаются: огнь бо тамо паля всякъ срамный умъ".

45. Духъ святый исполняетъ все его существо Божественною жизнію и достоинствомъ.

— *Степен. в)* „Святому Духу живоначальное достоинство, отъ него же всякое животно одушевляется, яко во Отцѣ, купно же и Словѣ".

46. Замѣчая въ себѣ самыя сокровенныя движенія грѣха, подвижникъ не престаетъ со смиреніемъ просить у Господа милости, и чѣмъ болѣе возвышается въ духовной жизни, тѣмъ яснѣе видитъ свои недостатки.

Гласъ шестый, антиф. 1, степ. а) „ На небо очи мои возвожу къ тебѣ Слове: ущедри мя, да живу тебѣ".

47. И потому пламенно молится, чтобы Слово Отчее устроило въ немъ уничиженномъ свой благопотребный сосудъ.

— *Степен. б)* „Помилуй насъ уничиженныхъ, устроя благопотребныя твоя сосуды Слове".

48. И Духъ святый своимъ вдохновеніемъ скоро вземлетъ его отъ земныхъ, воспаряетъ, возвращаетъ и устрояетъ горѣ".

Степен. в) „Святому Духу всякая всеспасительная вина, аще коему сей по достоянію дхнетъ, скоро вземлетъ отъ земныхъ: восперяетъ, возвращаетъ, устроаетъ горѣ“.

49. Никакія по этому, вражія брани не могутъ одолѣть подвижника; онъ возвышается надъ всѣмъ временнымъ.

Антиф 2, степен. а) „Аще не Господь бы былъ въ насъ, никтоже отъ насъ противу возмоглъ бы вражіимъ бранемъ одолѣти: побѣждающіи бо отъ здѣ возносятся“.

50. На такой высотѣ духовнаго совершенства въ праведникѣ является глубокое смиреніе. Онъ часто говоритъ „увы мнѣ! како имамъ отъ врага избыти грѣхолюбивъ сый“.

— *Степен. б)* „Зубы ихъ да не ята будетъ душа моя яко птенецъ, Слове: увы мнѣ, како имамъ отъ врага избыти грѣхолюбивъ сый“.

В.

За тѣмъ христіанинъ — подвижникъ восходитъ постепенно къ возможно высшему на землѣ духовному совершенству.

51. Духъ святый даруетъ своему угоднику обоженіе, благоволеніе, разумъ, міръ и благословеніе.

— *Степен. в)* „Святымъ Духомъ обоженіе всѣмъ, благоволеніе, разумъ, миръ и благословеніе: равнодѣтельный бо есть Отцу и Слову.

52. Тогда онъ дѣлается для враговъ церкви и благочестія страшнымъ и всѣмъ дивнымъ.

Антиф. 3, степен. а) „Надѣющіися на Господа врагомъ страшни, и всѣмъ дивни: горѣ бо зрятъ“.

53 Тогда онъ, при помощи благодати Божіей, не простираетъ въ беззаконіе рукъ своихъ.

Степен. б) „Въ беззаконія рукъ своихъ, праведныхъ жребій, помощника тя имѣя Спасе, не простираетъ“.

54. Но, подобно небеснымъ силамъ, непрестанно славить Господа.

— *Степен. в)* „Святаго Духа держава на всѣхъ: Ему же вышняя воинства покланяются, со всякимъ дыханіемъ дольнымъ“.

55. Въ мірѣ семъ, этомъ грѣховномъ Вавилонѣ, весьма скорбно для праведника.

Гласъ седмый. антиф. 1, степен. а) „Плѣнъ Сіонь отъ лести обративъ, и мене Спасе, оживи, изимая работныя страсти“.

56. Онъ часто проливаетъ слезы о его суетѣ и о тѣхъ, которые ей предаются.

— *Степен. б)* „Въ югъ сѣяй скорби постныя со слезами, сей радостныя пожнетъ рукояти присноживопитанія“.

57. Духъ святый утѣшаетъ его дарованіемъ Божественныхъ своихъ сокровищъ.

— *Степен. в)* „Святымъ Духомъ источникъ божественныхъ сокровищъ, отъ негоже премудрость, разумъ, страхъ; тому хвала и слава, честь и держава“.

58. Въ немъ возрастаетъ глубочайшее смиреніе, по которому онъ не видитъ въ себѣ ничего добраго, по которому всѣ добрыя дѣла свои онъ приписываетъ благодати Божіей.

Антиф. 2, степен. а) „Аще не Господь созиждетъ домъ душевный, всуе труждаемся: развѣ бо того ни дѣяніе, ни слово совершается“.

59. Какъ самъ онъ дѣлается истиннымъ чадомъ Божіимъ, по благодати; такъ и для другихъ онъ бываетъ отцемъ духов-

ховнымъ, наставляющимъ ихъ словомъ и примѣромъ на путь добродѣтели".

— *Степен. б*) „Плода чревна, святіи духодвижно прозябаютъ отеческая преданія, сыноположенія".

60. Духъ святый для такого праведника есть все, и Богъ, и свѣтъ, жизнь и блаженство.

— *Степен. в*) „Святымъ Духомъ, всяческая еже быти имутъ, прежде бо всѣхъ Богъ, всѣхъ господство, свѣтъ неприступенъ, животъ всѣхъ.

61. Тогда онъ дѣлается истинно блаженнымъ и вѣнчается здѣсь —на землѣ и тамъ—на небѣ нетлѣнною славою.

Антиф. 3, степен. а) „Боящіися Господа, пути живота обрѣтше, нынѣ и присно ублажаются славою нетлѣнною".

62. О его постепенномъ усовершенствованіи радуется св. Церковь, радуются св. ангелы и Самъ Господь.

— *Степен. б*) „Окрестъ трапезы твоея, яко стебліе видя исчадія твоя радуйся и веселися, приводя сія Христови пастыреначальнику.

63. Духъ святый даруетъ ему глубину и богатство духовныхъ дарованій, богатство славы и открываетъ ему судебъ глубину велію.

— *Степен. в)* „Святымъ Духомъ, глубина дарованій, богатство славы, судебъ глубина велія: единославенъ Отцу, и Сыну, служимъ бо".

64. Впрочемъ, доколѣ праведникъ живетъ въ семъ мірѣ, онъ подлежитъ опасности пасть въ грѣхъ, не свободенъ отъ тай-

ныхъ поползновеній, (какъ это утверждается опытомъ многихъ великихъ отцевъ).

Гласъ осмый, антиф. 1, степен. а) „Отъ юности моея, врагъ мя искушаетъ, сластьми палитъ мя: азъ же надѣяся на тя Господи, побѣждаю сего“.

65. Праведникъ возгарается ревностію противъ враговъ св. церкви и Бога, какъ-то: противъ діавола, еретиковъ и не раскаянныхъ грѣшниковъ.

— *Степен. б)* „Ненавидящіи Сіона, да будутъ убо прежде исторженія яко трава: ссѣчетъ бо Христосъ выя ихъ, усѣченіемъ мукъ.“

66. Духъ Святый, свѣтъ отъ свѣта, Богъ велікій прославляется жизнію праведника, который для Него пріятная обитель и храмъ.

— *Степен. в)* „Святымъ Духомъ, еже жити всяческимъ: свѣтъ отъ свѣта, Богъ великъ: со Отцемъ поемъ ему, и съ Словомъ“.

67. Праведникъ желаетъ и проситъ у Бога блаженной смерти (¹).

Антиф. 2, степен. а) „Сердце мое страхомъ твоимъ да-

(¹) Эта степенна поставлена въ греч. окт. во второмъ антифонѣ восьмаго гласа, а въ славянскомъ—въ третьемъ, а 1-я степенна 3-го антифона по греческому, поставлена въ славянскомъ октоихѣ во второмъ антифонѣ. Мы слѣдуемъ въ этомъ мѣстѣ размѣщенію степенныхъ по греческому октоиху. Самые псалмы, изъ которыхъ составлены первыя степенны втораго и третьяго антифоновъ подтверждаютъ правильность размѣщенія ихъ по октоиху греческому, именно 1-я степенна 2-го антифона составлена изъ 129, а 1-я степенна 3-го антифона изъ 130 псалмовъ. См. Неа Климаксъ pag. 279 и 292.

покрыется, смиренномудрствующее: да не вознесшееся отпадетъ отъ тебе, всещедре“.

68. Праведникъ, стяжавшій твердую надежду на Бога, уже не боится страшнаго на всеобщемъ судѣ Христовомъ испытанія и вѣчной муки.

— *Степен. б)* „На Господа имѣвый надежду, не устрашится тогда, егда огнемъ вся судити имать, и мукою“.

69. Онъ сподобляется отъ Духа святаго дара прозорливости, пророчества, чудотворенія.

— *Степен. в)* „Святымъ Духомъ всякъ кто божественный видитъ и предглаголетъ, чудодѣйствуетъ вышняя, въ трехъ единаго Бога поя: аще бо и трисіяетъ, единоначальствуетъ божество“.

70. Послѣ сего онъ еще болѣе и болѣе смиряется предъ Богомъ.

Антиф. 3, степен. а) „Воззвахъ тебѣ Господи, вонми, приклони ми ухо твое вопіющу: и очисти, прежде даже не возмеши мене отъ сюду“.

71. Онъ готовъ разрѣшиться отъ тѣла и предстать суду Божію.

— *Степен. б)* „Къ матери своей земли отходяй всякъ паки разрѣшается, пріяти муки, или почести пожившихъ“.

72. Духъ святый научаетъ его высочайшему богословію.

— *Степен. в)* „Святымъ Духомъ, богословіе единица трисвятая: Отецъ бо безначаленъ, отъ Него же родися Сынъ безлѣтно, и Духъ сопрестоленъ сообразенъ, отъ Отца просіявшій“.

73. Праведникъ горитъ къ ближнему великою любовію.

Антиф. 4, степен. а) Се нынѣ что добро, и что красно; но еже жити братіи вкупѣ: въ семъ бо Господь обѣща животъ вѣчный.

74. Не печется ни о чемъ временномъ.

— *Степен. б)* О ризѣ своей, иже кріны сельныя украшаяй, повелѣваетъ, яко не подобаетъ пещися".

75. Вся его жизнь, всѣ его дѣйствія, мысли и желанія проникнуты жизнію Духа святаго.

— *Степен. в)* „Святымъ Духомъ, единовидною виною, вся содержатся мироподательнѣ: Богъ бо сей есть, Отцу же и Сынови единосущенъ господственнѣ".

Въ представленной (духовной) лѣствицѣ антифоновъ видимъ тотъ путь добродѣтелей отъ земли на небо, по которому самъ прошелъ, и которой въ антифонахъ изобразилъ св. Ѳеодоръ Студитъ. Идя симъ путемъ вѣрующая душа изливаетъ предъ Богомъ свои чувствованія, соотвѣтствующія степени ея усовершенствованія въ добродѣтели; она возноситъ къ Господу то скорбный гласъ объ освобожденіи своемъ отъ страстей и навѣтовъ вражіихъ, то молитву упованія на его неизреченныя милости и непреложныя обѣтованія, то сѣтованія о своемъ недостоинствѣ, то радость о служеніи Богу въ Его св. церкви, то трепетное помышленіе о смерти и страшномъ судѣ Христовомъ, то всецѣлую надежду на милосердаго Спасителя своего. Она чувствуетъ себя еще въ плѣну или покрайней мѣрѣ только на пути къ вѣчной свободѣ, къ небесному отечеству, а потому ея скорби и радости, сѣтованія и надежды всѣ относятся къ одному предмету, именно къ тому, чтобы водвориться у Бога,—во дворѣхъ дому

Его, отъ Него одного зависѣть, Ему одному служить и повиноваться. Сообразно съ самымъ содержаніемъ своимъ стихи антифоновъ кратки, какъ кратко воздыханіе наше. Онѣ поются такимъ напѣвомъ, который выражаетъ, хотя глубокое, но тихое чувствованіе души, устремляющей очи свои горѣ, и — мирное желаніе сердца, ищущаго любви и блаженства въ Господѣ Богѣ.

Мы сказали выше, что догматическое содержаніе службъ Октоиха соотвѣтствуетъ нѣкоторымъ образомъ расположенію осьми тоновъ греческой музыки. А теперь покажемъ, что догматическое и нравственное содержаніе Октоиха прямыхъ гласовъ соотвѣтствуетъ нѣсколько содержанію гласовъ косвенныхъ. Это соотвѣтствіе видно или въ надписаніи каноновъ прямыхъ и косвенныхъ гласовъ, или въ начальныхъ тропаряхъ. Напр. краестрочіе (акростихъ) Троичнаго канона перваго гласа: „едино Тя пою трисолнечное естество," подобно краестрочію сего канона 5-го гласа: „правило пятое свѣту трисолнечному". Краестрочіе третьяго Троичнаго канона (3-го гласа): „хвалю, Троице, Тя, едино Богоначаліе" сходно съ краестрочіомъ седмаго канона (7-го гласа): „хвалю, Троице, Тя, единоначальное естество. — Втораго канона Троичнаго, первый тропарь первой пѣсни читается такъ: „Троичное и единоначальное естество Божества пѣсненно воспоемъ," а первый тропарь шестаго канона тойже пѣсни читается: „три Ѵпостаси поемъ Богоначальныя." — Иногда содержаніе вторыхъ тропарей каноновъ прямыхъ гласовъ служитъ образцемъ для содержанія первыхъ тропарей каноновъ гласовъ косвенныхъ. Сравнимъ, напр. каноны кресту 2-го и 6-го гласовъ. Второй тропарь первой пѣсни 2-го прямаго гласа читается такъ: „крес-

ту водрузившуся на земли, ниспаде шатаніе врага.... прежде же отриновенный человѣкъ паки въ рай входитъ;" а первый тропарь того же канона и тойже пѣсни 6-го гласа читается такъ: „Ты длани простеръ на крестѣ, объялъ еси, Владыко, отриновенныя человѣки и къ Твоему привелъ еси Отцу." Второй тропарь 4-й пѣсни втораго гласа тогоже канона читаемъ такъ: „распростерта на древѣ видѣвшее Тя солнце скры свѣтъ и проч." а 1-й тропарь тойже пѣсни и канона 6-го гласа—такъ: „распята на древѣ Тя, солнце не заходимое, Христе, зря солнце помрачашеся страхомъ" и проч. Подобное сходство можно замѣтить при сравненіи и другихъ каноновъ прямыхъ гласовъ съ косвенными; но особенно оно замѣтно въ воскресныхъ Антифонахъ. Представимъ въ примѣръ нѣкоторыя изъ нихъ: первая степенна перваго Антифона перваго прямаго гласа читается: „внегда скорбѣти ми услыши моя болѣзни, Господи, Тебѣ зову." Такая же степенна и 5-го гласа: „внегда скорбѣти ми, Давидски пою Тебѣ, Спасе мой." Вторая степенна тогоже Антифона перваго гласа: „пустыннымъ непрестанное Божественное желаніе бываетъ, міра сущимъ суетнаго кромѣ" —сходна съ такою же степенною 5-го гласа: „пустыннымъ животъ блаженъ есть, Божественнымъ желаніемъ воскриляющимся." Первая степенна втораго гласа втораго Антифона: „аще не господь бы былъ въ насъ, кто доволенъ цѣлъ сохраненъ быти отъ врага" и проч. подобна тойже степеннѣ тогоже Антифона шестаго гласа: „аще не Господь бы былъ въ насъ, ни ктоже отъ насъ противовозмоглъ бы вражіимъ бранемъ одолѣти" и проч. Третьяго гласа третьяго Антифона вторая степенна: „окрестъ трапезы твоея возвеселися,

зря Твоя, Пастыреначальниче, исчадія, носяща вѣтви благодѣланія" согласна съ тою же степенною того же Антифона седмаго гласа: „окрестъ трапезы твоея, яко стебліе видя исчадія твоя, радуйся и веселися приводя сія Христови Пастыреначальниче."

Это, хотя и краткое, обозрѣніе внутренняго содержанія службъ Октоиха само собою даетъ видѣть всю важность и значеніе книги Октоиха. Она объемлетъ весь составъ догматовъ Христіанства, совмѣщаетъ въ себѣ все ученіе Вѣры и правила Христіанской жизни. Догматы Вѣры, въ ней раскрытые, возводятъ всѣхъ желающихъ въ разумъ истины пріити къ той высотѣ Боговѣденія, ради коего Самъ Сынъ Божій пришелъ съ неба на землю. Правила и чувства въ ней выраженныя настрояютъ и устрояютъ жизнь души Боголюбивой по образу и подобію, указанному намъ въ лицѣ нашего Искупителя. Это въ строгомъ смыслѣ книга Вѣры и жизни, зерцало истиннаго вѣденія и Училище благочестія.

УПОТРЕБЛЕНІЕ ОКТОИХА ПРИ ДРУГИХЪ ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГАХЪ.

Удерживаетъ ли достоинство и значеніе свое Октоихъ теперь, когда въ Церкви есть уже много и другихъ Церковно-Богослужебныхъ книгъ? Какое онъ имѣетъ значеніе и употребленіе при другихъ книгахъ? Кругъ или годъ Церковный раздѣляется на 52 седмицы. Въ семъ кругу три отдѣленія. Первое заключаетъ въ себѣ время отъ свѣтлаго Христова Воскресенія до недѣли всѣхъ Святыхъ. Второе начинается недѣлію всѣхъ святыхъ и продолжается до недѣли Мытаря и Фарисея. Это самый большій кругъ. Третье отъ недѣли Мытаря и Фарисея до свѣтлаго Христова Воскресенія (¹). Это раздѣленіе церковнаго года имѣетъ важное значеніе въ церковномъ Богослуженіи въ отношеніи къ вѣрѣ и жизни Христіанской. Какъ годъ естественный, своими перемѣнами четырехъ временъ, изображаетъ кругъ жизни каждаго человѣка: такъ и годъ церковный изображаетъ кругъ жизни всего человѣчества. На церковный кругъ можно смотрѣть какъ на указатель вѣры и дѣятельности нашей по духу Церкви. Съ недѣли Мытаря и Фарисея до свѣтлаго Воскресенія Христова поется въ церкви Тріодь постная. Въ своихъ службахъ она изображаетъ состояніе падшаго человѣка (²). Отъ свѣтлаго Воскресенія Гос-

(¹) Воскресн. Чт. годъ III, стр. 250. (²) Воскресн. Чт. годъ I, стр. 345.

подня до недѣли всѣхъ святыхъ поется въ церкви Тріодь цвѣтная. Она изображаетъ состояніе возстановленнаго человѣка (1). Въ остальное время церковнаго года поется при Богослуженіи Октоихъ съ Минеею. Все что мы видѣли и что слыжали въ теченіе Тріоднаго времени, должно составить предметъ внимательнаго размышленія, должно быть постояннымъ нашимъ урокомъ (2)и назиданіемъ. По этому употребленіе въ Церкви Октоиха изображаетъ образъ жизни возстановленнаго о Христѣ человѣчества. Начиная съ недѣли всѣхъ святыхъ до недѣли Мытаря и Фарисея Октоихъ при Богослуженіи употребляется въ каждый день седмицы, исключая Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ, случающихся не въ воскресные, а въ прочіе дни седмицы. Въ Тріодное время онъ поется съ Тріодями только по воскреснымъ днямъ. Но его гласы чередуются своимъ порядкомъ во весь годъ. Подробнѣйшія правила объ употребленіи при Богослуженіи Октоиха вмѣстѣ съ Тріодами и Минеями излагаются въ Церковномъ уставѣ или Типикѣ.

Имѣетъ ли Октоихъ какое нибудь преимущество въ сравненіи съ прочими пѣсненно-Богослужебными книгами? Имѣетъ. Такъ по составу своему Октоихъ въ краткомъ видѣ заключаетъ въ себѣ всѣ службы и всѣмъ святымъ, какія въ пространномъ видѣ находятся въ прочихъ Богослужебныхъ книгахъ. Напримѣръ, въ постной Тріоди — службы покаянныя: въ понедѣльники и вторники всѣхъ гласовъ Октоиха помѣщены также службы покаянныя. Въ цвѣтной Тріоди службы радостныя: таковы же и воскресныя

(1) Тамъ же годъ III, стр. 40. (2) Тамц же гоοъ VIII, стр. 78.

службы Октоиха. Въ мѣсячныхъ Минеяхъ—службы порознь Апостоламъ, пророкамъ, святителямъ и всѣмъ прочимъ святымъ, по ихъ именамъ, а въ Октоихѣ службы — общи всѣмъ святымъ. Въ понедѣльникъ, напр., службы Ангеламъ; во вторникъ—св. Предтечи; въ среду и пятокъ — честному кресту и Богоматери; въ четвертокъ—св. Апостоламъ и св. Николаю; въ субботу всѣмъ святымъ и объ усопшихъ. На повечеріяхъ всякой седмицы читаются общіе каноны Богоматери. Вообще по внѣшнему составу Октоихъ можно почесть основаніемъ всѣхъ другихъ Богослужебныхъ книгъ. Ибо онъ служилъ образцемъ для ихъ составленія, какъ по отношенію къ извѣстнымъ службамъ, такъ и по самому ихъ напѣву. Изъ сего видно, что Октоихъ въ Богослуженіи, при недостаткѣ, можетъ замѣнить прочія Богослужебныя книги. По внутреннему содержанію Октоихъ кратко содержитъ тоже ученіе Вѣры, какое пространно находится въ прочихъ упомянутыхъ книгахъ. Нужно ли знать ученіе Церкви о Богѣ и Тріvпостасныхъ Его свойствахъ? Оно заключается въ Троичныхъ канонахъ Октоиха. Хотимъ ли имѣть понятіе, согласное съ ученіемъ Церкви, о воплощеніи Бога слова, о двухъ Его естествахъ, воляхъ, дѣйствіяхъ, о приснодѣвствѣ Богоматери, объ ангелахъ, апостолахъ, пророкахъ, мученикахъ, преподобныхъ, о почитаніи святыхъ, о поклоненіи кресту, о поминовеніи усопшихъ, вообще о всемъ домостроительствѣ нашего спасенія? Объ этомъ говорятъ Богородичные догматики, стихиры, тропари, каноны и прочія пѣсни Октоиха. Самое употребленіе въ Церкви Октоиха преимуществуетъ предъ употребленіемъ прочихъ пѣсненныхъ книгъ. Тогда какъ сіи послѣднія въ извѣстныя времена года употреб-

ляются въ Церкви, а въ извѣстныя — не употребляются, Октоихъ поется во весь годъ. Соединяясь въ Богослуженіи съ другими книгами, онъ всегда имѣетъ первенство, поелику его службы предшествуютъ службамъ прочихъ книгъ. Эти достоинства Октоиха весьма важны для чадъ Православной Церкви. Древнее происхожденіе его можетъ укрѣплять ихъ вѣру въ неизмѣнность древняго Богослуженія нашей Церкви. Ученіе, содержащееся въ немъ, можетъ убѣдить ихъ въ той непреложной истиннѣ, что наша Церковь есть истинно вселенская, отъ рода въ родъ словомъ, писаніемъ и своими священными пѣснями, неизмѣнно передающая истинное ученіе Вѣры и дѣятельности Христіанской.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

[illegible]

[illegible]

тился и положил тому, у кого почтовый ящик
есть, дом рядом со 181-м...